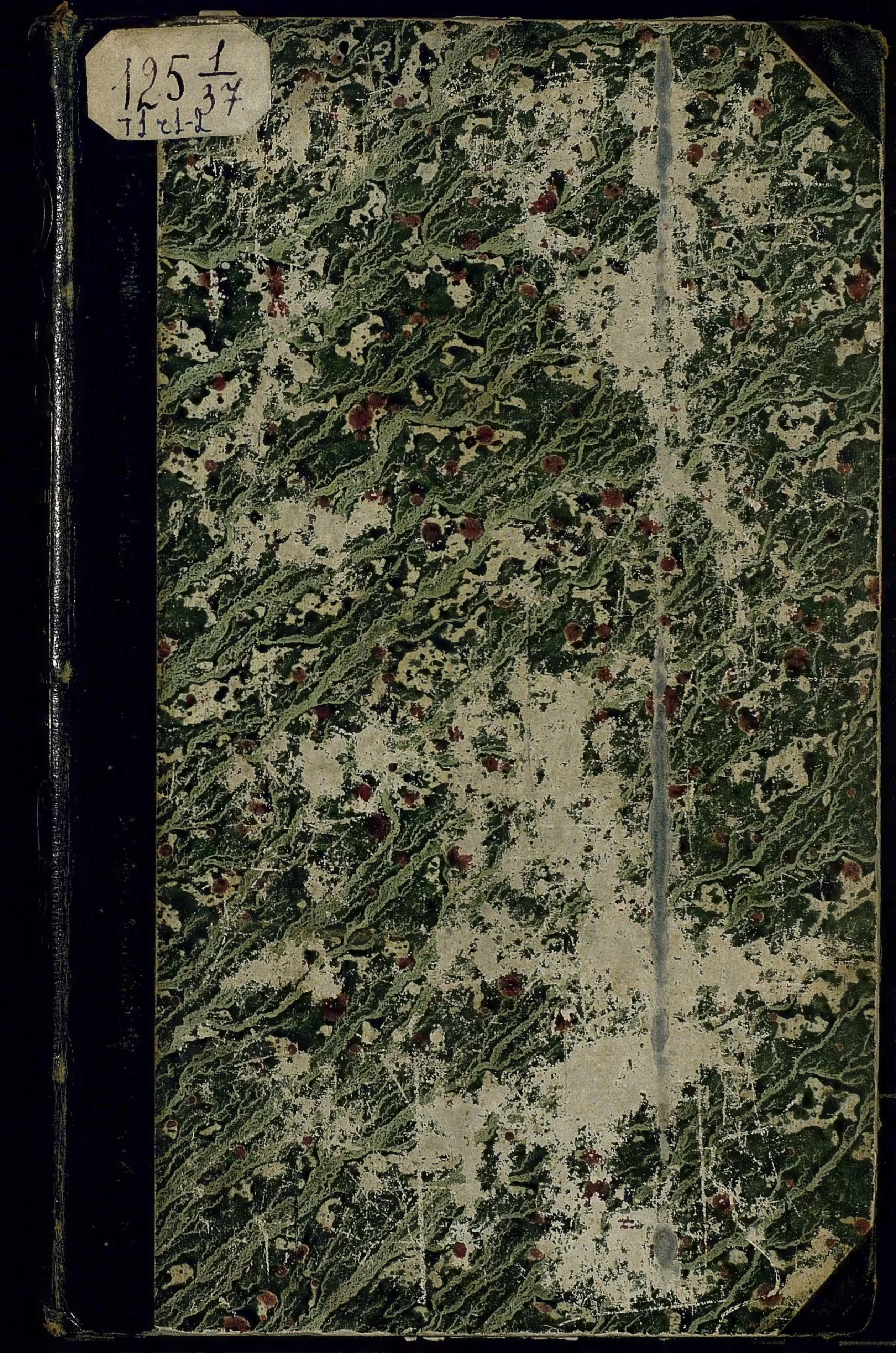

125 1/37
Т1 ч1-2

ПОДВИГИ
РУССКИХЪ ВОИНОВЪ
ВЪ
СТРАНАХЪ КАВКАЗСКИХЪ.

ПОДВИГИ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ

ВЪ

СТРАНАХЪ КАВКАЗСКИХЪ,

съ **1800** *по* **1834** *годъ.*

Съ присовокупленіемъ Біографій главнѣйше замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ первое тридцати - трехлѣтіе Русскаго владычества за Кавказомъ; Историческо - статистическаго описанія мѣстъ, прославившихъ Русское оружіе въ Кавказскихъ странахъ, 25 портретовъ, видовъ и плановъ сраженій, и общей карты Кавказскаго Края.

Описанные

Платономъ Зубовымъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Конрада Вингебера.

1835.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ 27 Августа 1835.

Ценсоръ *В. Семеновъ*.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

Милостивому Государю

Графу Михаилу Семеновичу

ВОРОНЦОВУ.

Господину Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютанту, Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору и разныхъ Россійскихъ и иностранныхъ орденовъ Кавалеру,

Въ знакъ душевнаго уваженія

посвящаетъ

Сочинитель.

ВВЕДЕНІЕ.

Подвиги Русскихъ воиновъ въ странахъ Кавказскихъ — любопытные факты современной Исторіи — до сего времени не были представлены съ историческою полнотою въ общемъ начертаніи. Существуя разбросанными, въ видѣ отрывковъ, въ разныхъ періодическихъ сочиненіяхъ, частныхъ запискахъ и официіальныхъ документахъ, оные почти не существовали для многихъ почитателей отечественнаго оружія, ибо не представляли взору общаго очерка, въ составъ коего входили бы и тѣ подвиги, которые не блескомъ громкихъ событій, но примѣрною храбростію Начальниковъ и войскъ, ихъ самоотверженіемъ, необыкновенною доблестію и величайшими усиліями при малыхъ способахъ, изум-

ляютъ самаго безпристрастнаго наблюдателя.

Имена Закавказскихъ героевъ, Князя *Цицiанова*, *Котляревскаго*, *Ермолова* и другихъ, произносимыя съ душевнымъ уваженiемъ въ странахъ, окружающихъ вѣчно - снѣжный хребетъ Кавказа, слишкомъ еще мало знакомы нашимъ соотечественникамъ: труды, усилiя, необыкновенный генiй, съ коими они дѣйствовали между воинственныхъ, дикихъ, хищныхъ и коварныхъ племенъ Горскихъ, озаряютъ ихъ подвиги блескомъ неувядаемой славы. Исполнители великихъ намѣренiй Россiйскаго Монарха, они извлекли Грузiю и сопредѣльныя ей земли, подвластныя Россiйскому скипетру за Кавказомъ, изъ страшнаго анархическаго состоянiя; создали ихъ благоустройство, политическую свободу, неприкосновенность собственности; озарили просвѣщенiемъ и гражданственностiю; дали способъ Россiи предвидѣть важныя выгоды отъ ея

Закавказскихъ владѣній, и заставили Персію и Азіятскую Турцію трепетать Россійскаго оружія.

Новѣйшія событія за Кавказомъ, поставившія имена Князя Варшавскаго, Генерала Панкратьева и Барона Розена въ рядъ отличнѣйшихъ вождей нашего времени — которыхъ дальновидность и мужество, очертивъ побѣдоноснымъ мечемъ прочныя границы для спокойствія края, устрашили Персію, Турцію, мятежный Дагестанъ и Горцевъ, а истребленіемъ полчищъ Кази-Муллы и смертію сего мятежника, водворили прочное спокойствіе, — гораздо болѣе извѣстны отечественной публикѣ, какъ событія болѣе къ намъ ближайшія, болѣе громкія и произведенныя съ значительными способами противъ прежнихъ.

Но и подвиги, совершенные на зарѣ Россійскаго владычества за Кавказомъ, не заслуживаютъ того забвенія, коему они преданы. Забвенія, говорю я — и дѣйствительно; многимъ ли из-

вѣсшны: блисшашельный подвигъ Монпрезора, удосшоенный памяшника въ шой сшранѣ, въ кошорой героическіе подвиги совсѣмъ не рѣдкость; славное отсшупленіе Генерала Поршнягина; незабвенный шшурмъ Ленкорана; необыкновенныя экспедиціи Генерала Ермолова и другихъ въ горахъ Кавказскихъ, гдѣ, борясь съ природою и племенами, возросшими среди снѣговъ, недосшашка во всемъ необходимомъ и закаленными въ ежедневныхъ бишвахъ, они шоржесшвовали шогда надъ всѣми препяшсшвіями единсшвенно силою своего генія. Кшо знаешъ съ должною полношою дѣйсшвія Генерала Князя Мадашова, съ горсшію войска, покорявшаго области и разсыпавшаго сшрахъ Россійскаго оружія въ неприсшупныхъ дошолѣ ущеліяхъ Кавказа; дальновидныя дѣйсшвія и распоряженія Полковника Коцарева, изумлявшія Горцевъ и принуждавшія самыя хищническія племена Закубанскихъ Черкесовъ признавашь надъ собою верхов-

ное владычество Россіи — и тысячи подобныхъ подвиговъ? Причина сему забвенію, какъ я выше сказалъ, есть та, что оные не заключали въ себѣ громкихъ событій и касались до народовъ, коихъ имена чужды не только Европѣ, но даже и самой Россіи; а кто могъ оцѣнить неисчислимыя выгоды, доставленныя означенными подвигами, кромѣ того, кто видалъ собственными глазами роскошныя и волшебныя страны Кавказа?

Проведя нѣсколько лѣтъ въ Кавказскомъ Краѣ, я поставилъ себѣ особеннымъ долгомъ, по мѣрѣ силъ и возможности, представить отечественной публикѣ описаніе достопримѣчательныхъ подвиговъ, совершенныхъ Русскими воинами въ Кавказскомъ Краѣ въ теченіе перваго 33 лѣтняго періода XIX столѣтія, употребя всѣ зависящія отъ меня средства сдѣлать описаніе мое полнымъ и достойнымъ вниманія просвѣщенныхъ читателей; посему иногда обозрѣвалъ

положеніе Края, мѣстные способы онаго и отношенія къ Персіи и Азіятской Турціи, присовокупилъ біографіи, главнѣйше замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ томъ Краѣ, ихъ портреты, Историческо - статистическое описаніе мѣстъ, прославившихъ Русское оружіе за Кавказомъ, съ видами планами и общею картою Края. Я почелъ излишнимъ описывать маловажныя событія, почти ежедневно въ томъ Карѣ случающіяся, и довольствовался изображеніемъ только тѣхъ подвиговъ, которые, по относительной своей важности, по слѣдствіямъ, отъ нихъ происшедшимъ и имѣвшимъ важное вліяніе на политическія отношенія — заслуживаютъ почетное мѣсто въ военной Исторіи. Успѣлъ ли я въ моемъ предпріятіи, предоставляю судить просвѣщенной публикѣ; утѣшаясь мыслію, что единственно безпристрастіе и любовь къ славѣ отечества водили перомъ моимъ.

Періодъ первый.

Отъ первоначальнаго вступленія Русскихъ войскъ въ Грузію до принятія Княземъ Цицiановымъ главнаго начальства надъ Кавказскимъ Краемъ.

(Съ 1800 по 1803 годъ).

Кавказскій Край—разумѣя подъ симъ именемъ полосу земли, ограниченную съ Юга рѣкою Араксомъ и владѣніями Персіи и Азіятской Турціи, съ Сѣвера землею Войска Донскаго, съ Востока Каспійскимъ, а съ Запада Чернымъ морями — въ Январѣ 1800 года состоялъ изъ многихъ отдѣльныхъ владѣній, имѣвшихъ между собою только слабую политическую связь. Сѣверными покатостями хребта Кавказскаго, отъ истока Сунджи до истока Кубани, по всему протяженію праваго берега сей послѣдней рѣки до ея устья и по всему пространству лѣваго берега Терека также до устья — повелѣвала Россія. Абхазія, Гурія, Мингрелія и Имеретія имѣли своихъ властителей, Эриванское и Нахичеванское Ханства только поверхностно повиновались Персіи, также какъ и Ханства: Шекинское, Ширванское, Карабахское, Талышинское, Бакинское, Кубинское и Дербентское. Но всѣ

оныя имѣли собственныхъ неограниченныхъ Хановъ. Ханъ Ганжинскій имѣлъ связи съ Персіею и Грузіею; Горскіе владѣльцы: Шамхалъ Тарковскій, Ханъ Аварскій, Уцмей Каракайдакскій, Ханъ Казы-Кумыкскій, владѣльцы, сильные мѣстными способами и воинскимъ духомъ подвластныхъ имъ народовъ, были въ нерѣшимости — признать ли себя данниками Россіи, начинавшей имѣть большое вліяніе на дѣла Кавказскаго Края, или остаться попрежнему вассалами Персіи; изъ числа оныхъ Аварскій Омаръ-Ханъ былъ самымъ опаснѣйшимъ врагомъ для Грузіи. Еще въ 1785 году съ двадцати-тысячнымъ отрядомъ Горцевъ вторгся онъ въ Кахетію и ознаменовалъ походъ свой ужасными неистовствами. Слабость тогдашняго положенія Грузіи не дозволяла противоборствовать сему Хану, коего отважность, рѣшительность и способность къ великимъ предпріятіямъ давно извѣстны были въ Дагестанѣ; а пріобрѣтенная имъ слава помянутымъ нападеніемъ, удачно совершеннымъ, еще болѣе увеличило его вліяніе на умы Горцевъ. Чарскіе и Бѣлоканскіе Лезгины, народъ кровожадный и хищный, безнаказанно производили грабежи въ предѣлахъ сосѣдст-

венной имъ Грузіи; Закубанскіе Черкесы и другіе Горскіе народы, терзаемые междоусобными распрями, разсыпались во всѣ стороны искать добычи, и грабили гдѣ только могли, особенно въ областяхъ Грузинскихъ, не страшась за это отмщенія; ибо Грузія, за пять лѣтъ передъ тѣмъ разоренная нашествіемъ Персидскаго Шаха Агѣ-Магметъ-Хана, не могла еще опомниться отъ бѣдствій всякаго рода, нанесенныхъ ей симъ кровожаднымъ деспотомъ, коего племянникъ Фетъ-Али-Шахъ съ 1798 года владычествовалъ надъ Персіею. Развалины Тифлиса еще дымились, народъ разсѣялся въ разныя стороны, романическія долины Кахетіи представляли пустыни, улитыя кровью. Дворянство раздѣлилось на партіи, изъ которыхъ одна другую ненавидѣла, тѣснила и преслѣдовала. Татарскія дистанціи, принадлежащія Грузіи, и удержанныя въ повиновеніи побѣдоноснымъ мечемъ Ираклія II, послѣ смерти сего Государя, послѣдовавшей 11 Января 1798 года, рѣшительно не хотѣли повиноваться его старшему сыну и преемнику Георгію XIII, который, при слабости своего здоровья, не въ силахъ былъ возстановить царства, клонившагося уже къ раз-

рушенію. Ибо не только между его подданными распространился духъ раздора и самоуправства, уничтожавшій всѣ благія намѣренія сего Государя, но даже родной братъ его Царевичъ Александръ подавалъ собою вредный примѣръ неповиновенія своему старшему брату и законному Государю. Удалясь изъ отечества, онъ блуждалъ между племенами чуждыми, которыя, употребляли его орудіемъ своихъ замысловъ и долгое время разоряли Грузію подъ благовиднымъ предлогомъ доставить ему отцовскій тронъ. Грузія въ эту эпоху представляла разсѣянный воинскій станъ, въ коемъ каждый охранялъ свое имущество и неприкосновенность собственности вооруженною рукою. Сопредѣльные съ Грузіею жители Ахалцихскаго пашалыка, — сборище людей безпокойныхъ, воинственныхъ и отважныхъ, пришлецовъ, бродягъ и преступниковъ разныхъ странъ и вѣроисповѣданій, управляемые Пашею, подвластнымъ Портѣ по одному только имени — разоряли западныя границы Грузіи, и часто вносили въ ея предѣлы всѣ ужасы войны и опустошенія. Несчастная Грузія, терзаемая со всѣхъ сторонъ, готова была даже потерять благодать Христіанской

религіи, сохраненной ею въ теченіе столѣтій насильственнаго и жестокаго состоянія. Магометанское духовенство спѣшило воспользоваться тягостнымъ положеніемъ Грузинъ, дабы обратить ихъ въ Мусульманъ, не щадя ни обѣщаній, ни подарковъ; и близка была минута рѣшительнаго перелома, съ наступленіемъ коего вѣроятно исчезла бы и политическая самобытность Грузіи.

Въ семъ критическомъ положеніи, Грузинскій Царь Георгій XIII рѣшился прибѣгнуть подъ защиту и покровительство Россіи, неоднократно подававшей помощь Грузіи. Сходство вѣроисповѣданій, политическія связи посредствомъ трактатовъ, и особенно по заключенному въ 1783 году въ крѣпости Георгіевскѣ *), и послѣдній походъ Русскихъ войскъ въ Персію, предпринятый въ 1796 году съ единственною цѣлію — отмстить Агѣ-Магметъ-Хану за разореніе Тифлиса: все подавало ему надежду, что Россія не отвергнетъ его просьбы; — такъ и послѣдовало. Блаженной памяти Государь Императоръ Павелъ I, соболѣзнуя о положеніи Грузіи,

*) Смотри приложенія.

удостоилъ оную своего покровительства, и по Высочайшему повелѣнію отдѣлены были отъ войскъ, расположенныхъ на Кавказской линіи, два полка, 17 Егерьскій (нынѣ Эриванскій Карабинерный), подъ начальствомъ Генералъ - Маіора Лазарева, и Мушкетерскій, коего Шефомъ былъ Генералъ - Маіоръ Гуляковъ.

Полки сіи вступили въ Маѣ мѣсяцѣ 1800 года въ Тифлисъ, для поддержанія колеблющейся власти Царя Георгія XIII и для охраненія безопасности Грузіи. Появленіе сихъ войскъ привело въ недоумѣніе окрестные народы. Побѣды, одержанныя въ концѣ минувшаго столѣтія Русскими воинами надъ Персіянами и Горцами, еще были живы въ памяти Кавказскихъ племенъ, и два полка казались имъ сильнымъ войскомъ, котораго прибытіе измѣнило совершенно положеніе Грузіи.

Скоро войскамъ симъ представился удобный случай запечатлѣть кровію братскій союзъ съ Грузинами, и показать готовность Русскихъ воиновъ защищать народъ, вновь прибѣгнувшій подъ высокое покровительство Россійскаго Монарха.

Братъ Царя Георгія, вышеупомянутый

Царевичъ Александръ, чувствуя въ полной мѣрѣ, что съ наступленіемъ новой эпохи тишины и благодѣнствія для Грузіи, подъ защитою Орла Сѣвернаго, всякая возможность къ перевороту насильственному исчезнетъ совершенно, и опасаясь притомъ подвергнуться справедливой отвѣтственности за свои неблагонамѣренные поступки противъ своего старшаго брата и законнаго Государя, изыскивалъ всякіе способы вооружить противъ своего отечества Горскіе народы, коихъ храбрость всегда возрастаетъ при надеждѣ на корысть; но всѣхъ болѣе полагалъ онъ надежду на Омаръ-Хана Аварскаго, который, какъ я выше сказалъ, пользовался тогда славою первѣйшаго полководца и храбрѣйшаго воина во всемъ Дагестанѣ. Для склоненія его къ содѣйствію своимъ замысламъ, Александръ Царевичъ употребилъ ходатайство Карабахскаго Ибрагимъ-Хана, при Дворѣ котораго находился въ то время. Ибрагимъ-Ханъ, опасаясь вліянія Россіи, коей мудрая политика ему была неизвѣстна, почелъ для себя весьма выгоднымъ содѣйствовать Царевичу, а потому употребилъ все вліяніе, которое давало титло родственника и союзника Омаръ-Хана,

дабы убѣдить сего послѣдняго, собравъ значительныя силы, вторгнуться въ предѣлы Грузіи. Незнакомому съ политикою Горскихъ владѣльцевъ покажется страннымъ, что Омаръ-Ханъ согласился на желанія Ибрагима и Царевича Александра внести войну въ предѣлы Государства, состоящаго подъ покровительствомъ Россіи, тогда какъ самъ для себя испрашивалъ убѣдительнѣйшимъ образомъ удостоиться подобной же чести; но таковые примѣры весьма нерѣдки между племенами Кавказа, коихъ вся политика и законы есть — *права сильнаго* и гдѣ весьма часто важнѣйшія предпріятія бываютъ основаны не на глубокомысленныхъ соображеніяхъ, а на магическомъ словѣ: *можетъ быть.*

Въ началѣ Октября 1800 года Омаръ-Ханъ, вспомоществуемый почти всѣми Дагестанскими владѣльцами, исключая Шамхала Тарковскаго, сосредоточивъ подъ своимъ начальствомъ до 18,000 человѣкъ, двинулся къ предѣламъ Кахетіи. Царевичъ Александръ велъ эти войска знакомыми ему тѣснинами, въ намѣреніи занявъ двумя тысячами мѣстечко Сагареджи, какъ главнѣшій центральный пунктъ съ восточной стороны Кахетіи —

для прикрытія сообщенія съ Дагестаномъ — со всею остальною массою двинуться къ Тифлису и осадить сей городъ. Онъ надѣялся, что быстрое появленіе значительныхъ Лезгинскихъ силъ, коихъ звѣрство и неустрашимость издавна были извѣстны Грузинамъ, поразитъ ужасомъ жителей Тифлиса, что вѣрные подданные Царя Георгія лишатся бодрости, а противная партія, втайнѣ доброжелательствовавшая Царевичу Александру, успѣетъ рѣшительно ему содѣйствовать.

Конечно таковыя предположенія могли быть сбыточны нѣсколько лѣтъ ранѣе прежде, нежели Русскія войска вступили въ Грузію и не измѣнили совершенно политическихъ ея отношеній.

Получивъ извѣстіе о приближеніи Лезгинскихъ полчищъ, всѣ жители Тифлиса пришли въ ужасъ. Молва увеличивала безпрестанно число Лезгинъ. Столица Грузіи еще не оправилась отъ недавнихъ бѣдствій и ожидала еще худшаго отъ хищныхъ полчищъ Омаръ-Хана. Единомышленники Царевича нарочно распускали самые нелѣпые слухи и старались всѣми мѣрами увеличить число своихъ

превер женцевъ. Но, къ части̂ю Грузіи, при Дворѣ Царя Георгія находился благоразумный и дальновидный дипломатъ: Статскій Совѣтникъ Ковалинскій, Россійскій резидентъ. Сей Министръ убѣдилъ Царя Георгія принять скорыя и рѣшительныя мѣры къ отвращенію междоусобій, оказавъ всѣ зависящія отъ него средства къ удачному исполненію. Начальствовавшій же Русскими войсками Генералъ-Маіоръ Лазаревъ, принявъ всѣ возможныя мѣры обезпечить спокойствіе Тифлиса, съ однимъ баталіономъ 7-го Егерьскаго полка и однимъ баталіономъ Мушкетерскаго полка, подъ начальствомъ Шефа онаго Генералъ-Маіора Гулякова, съ принадлежащею къ онымъ Артиллеріею и съ присоединеніемъ Грузинскаго коннаго и пѣшаго ополченій, подъ начальствомъ сыновей Царя Георгія — Іоанна и Баграта, 28-го Октября выступилъ изъ Тифлиса. 1-го Ноября отрядъ приблизился къ крѣпости Сигнагъ, составлявшей съ восточной стороны укрѣпленіе пограничное. За день до сего, Омаръ-Ханъ, переправившись со всѣми своими силами на правый берегъ рѣки Алазани, расположился лагеремъ въ 16-ти верстахъ восточнѣе Сигнага — при урочищѣ Топъ-

Карагачь, на обширной долинѣ, замыкаемой съ Сѣверо-востока изгибомъ рѣки Алазани.

Желая избѣгнуть напраснаго кровопролитія, Генералъ-Маіоръ Лазаревъ вступилъ въ переговоры съ Омаръ-Ханомъ, представляя ему всю неприличность его поступка; ибо, дѣйствуя непріятельски противъ Державы, состоящей подъ покровительствомъ Россіи, тѣмъ самымъ преграждалъ себѣ путь къ снисканію благосклоннаго принятія его въ подданство. Но мѣра сія была неуспѣшна, потому что Аварскій владѣлецъ, обольщенный высокомѣрною надеждою на превосходство силъ и увлекаемый совѣтами и обнадеживаніями Царевича Александра, почиталъ возможнымъ пріобрѣсть важную добычу, разграбивъ столицу Грузіи.

Видя непреклонность Омаръ-Хана, Генералъ-Маіоръ Лазаревъ двинулъ отрядъ свой по возвышеніямъ, окружающимъ Топъ-Карагачскую долину, и достигнувъ 4-го числа Ноября деревни Персіани, лежащей на самомъ скатѣ означенныхъ возвышеній въ 12-ти верстахъ отъ Сигнага, на слѣдующій день спустился въ нихъ и расположился лагеремъ въ 6-ти верстахъ отъ непріятеля.

Сдѣлавъ всѣ нужныя приготовленія къ бою, Генералъ-Маіоръ Лазаревъ рѣшился испытать еще одно средство избѣгнуть кровопролитія. Онъ отправилъ нарочнаго съ письмомъ къ Омаръ-Хану, въ коемъ рѣшительно требовалъ, чтобъ онъ немедленно оставилъ Кахетію. — Приказавъ сему посланному ни подъ какимъ предлогомъ не оставаться болѣе трехъ часовъ въ лагерѣ непріятельскомъ, вручилъ ему, для доставленія Царевичу Александру, письмо отъ матери сего послѣдняго Царицы Дареджаны, коимъ она убѣдительно старалась отклонить намѣреніе Царевича подвергнуть снова ужасамъ войны и такъ уже опустошенную Грузію.

Омаръ-Ханъ, замѣчая рѣшительность Генерала Лазарева, принялъ намѣреніе употребить хитрость, дабы избѣгнуть боя и пробраться во внутрь Кахетіи по ущеліямъ, окружающимъ съ лѣвой стороны его позиціи Топъ-Карагачскую долину. Удержавъ подъ благовидными предлогами посланнаго отъ Генерала Лазарева, съ разсвѣтомъ 6-го числа выступилъ по направленію рѣки Іоры по затруднительнымъ и едва проходимымъ тропинкамъ. Грузинскіе пикеты, имѣвшіе пору-

ченіе наблюдать за движеніемъ непріятелей, открыли намѣреніе Омаръ - Хана. Увѣдомясь о семъ, Генералъ - Маіоръ Лазаревъ со всѣмъ своимъ отрядомъ пошелъ по слѣдамъ непріятеля, не теряя онаго изъ виду — съ намѣреніемъ, достигнувъ удобнаго мѣста для битвы, атаковать Лезгинъ на всѣхъ пунктахъ. Употребивъ Шефскаго Адъютанта Поручика Котляревскаго для наблюденія за движеніями непріятеля, Генералъ-Маіоръ Лазаревъ не могъ сдѣлать лучшаго выбора, ибо сей достойный офицеръ, съ геройскими подвигами коего мы познакомимся въ послѣдствіи, умѣлъ отгадывать весьма часто намѣренія непріятеля.

Отрядъ Генерала Лазарева, слѣдуя безпрестанно за Лезгинами по едва проходимымъ тропинкамъ, настигъ ихъ вечеромъ 7-го числа, когда они, переправясь чрезъ рѣку Іору, остановились лагеремъ у деревни Кагабетъ.

Лезгины, изумленые появленіемъ отряда, который полагали еще у Сигнагъ, приведены были въ совершенное недоумѣніе. Самъ Омаръ-Ханъ, не зная на что рѣшиться, собралъ военный совѣтъ изъ владѣльцевъ и старшинъ; но эта мѣра, полезная въ благоустроенныхъ

Государствахъ, ни къ чему не послужила. Кричали, спорили и никакъ не могли согласиться. Благоразумные хотѣли вступить въ переговоры съ Россійскимъ Генераломъ и даже очистить Кахетію, если онъ настоятельно того потребуетъ, но большинство голосовъ опредѣляло вступить въ сраженіе, надѣясь на превосходство своихъ силъ. Послѣдніе одержали верхъ и Лезгины начали приготовляться къ нападенію.

Генералъ-Маіоръ Лазаревъ, замѣтивъ движеніе непріятеля, немедленно построилъ войска свои въ боевой порядокъ: помѣстивъ Грузинскую пѣхоту въ центрѣ, а конницу въ резервѣ, расположилъ на правомъ флангѣ каре изъ баталіона 17-го Егерьскаго полка, а на лѣвомъ другое каре изъ баталіона мушкетеръ. Въ такомъ положеніи отрядъ тронулся на встрѣчу непріятелю, и сблизившись съ онымъ, открылъ сильнѣйшій картечный огонь изъ орудій. Въ то же самое время густая масса непріятельской конницы, обскакавъ правый флангъ, стремительно атаковала Егерьское каре, которое съ примѣрнымъ хладнокровіемъ отвѣтствовало непріятелю сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, причинив-

шимъ столь значительныя опустошенія въ тѣсно-сомкнутыхъ рядахъ Лезгинъ, что они, видя неудачу, обратили всѣ свои силы противъ центра; но мужественный отпоръ со стороны Грузинъ, при содѣйствіи сосредоточенныхъ выстрѣловъ Русской Артиллеріи и обѣихъ каре, опрокинули Лезгинъ на всѣхъ пунктахъ. Непріятельская конница, приведенная въ разстройство мужественнымъ сопротивленіемъ, вовсе ею неожиданнымъ, рѣшилась употребить послѣднее средство, и занявъ выгодную позицію въ тылу отряда, снова атаковать оный. Удачно направленные картечные выстрѣлы на центръ непріятельской позиціи, гдѣ находился самъ Омаръ-Ханъ, раздѣлили всю массу Лезгинъ на двѣ части, которые, видя неудачу во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, начали колебаться и двигались взадъ и впередъ безъ всякой цѣли. Дабы измѣнить столь невыгодный для него ходъ битвы, Омаръ-Ханъ приказалъ пѣхотѣ своей переправиться черезъ рѣку и напасть на Егерьское каре, но этотъ маневръ былъ вовсе неудаченъ, ибо храбрые Егеря приняли атакующаго непріятеля сильнымъ огнемъ изъ штуцеровъ и опрокинули съ значительною потерею съ его сторо-

ны. Раздосадованный Омаръ-Ханъ, рѣшившись отчаяннымъ натискомъ возвратить успѣхъ почти проиграннаго сраженія, съ значительною толпою своей конницы, стремительно напалъ на дурно-вооруженную Грузинскую пѣхоту. Послѣдняя, не смотря на отчаянное сопротивленіе, пришла въ совершенное замѣшательство, но, къ счастію въ самую рѣшительную минуту получила помощь. Мушкетерское каре, подъ предводительствомъ храбраго Генералъ-Маіора Гулякова побѣдоносно прорѣзывая себѣ путь по берегу рѣки сквозь массы непріятелей, нанося имъ значительное пораженіе, приблизилось къ пѣхотѣ Грузинской. Лезгины немедленно обратились въ бѣгство, но будучи стѣснены, не могли миновать лѣваго фланга и подверглись снова убійственному огню, разстроившему ихъ совершенно. Омаръ-Ханъ, Александръ Сардаръ, Хаджи-Ахметъ-Ханъ и множество первѣйшихъ сановниковъ Лезгинскихъ пали на мѣстѣ битвы. Непріятель, опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, оставивъ 1500 убитыми и ранеными на полѣ сраженія, бѣжалъ въ такомъ безпорядкѣ, устилая путь трупами, что только единственно темнота

наступившей ночи, затруднительное положеніе мѣстъ, заросшихъ лѣсомъ, камышомъ и терновникомъ, растущими по скатамъ глубокихъ овраговъ и усталость лошадей и людей спасли Лезгинъ отъ совершеннаго истребленія: ибо не было возможности удержать ожесточеніе, съ коимъ Грузины преслѣдовали заклятыхъ враговъ своего отечества, не давая пощады и принося ихъ въ жертву справедливаго своего мщенія. Не смотря на столь рѣшительную побѣду, одержанную надъ превосходнѣйшимъ въ силахъ непріятелемъ, уронъ соединеннаго отряда былъ весьма незначителенъ. Трофеями побѣдителей были весь непріятельскій станъ и нѣсколько знаменъ, изъ коихъ одно взято лично Мушкетерскаго полка Поручикомъ Новицкимъ въ ту самую минуту, когда сей храбрый офицеръ съ охотниками бросился на наступающаго непріятеля, собственноручно закололъ знамещика и отнялъ отъ него знамя.

Послѣдствія этаго достославнаго дня были весьма важны для блага и спокойствія Грузинъ. Погибель храбрѣйшаго Полководца, замѣчательнаго между Горскими владѣльцами своею рѣшимостію, и важная потеря, поне-

сенная его войскомъ, показали ясно Кавказскимъ племенамъ, что Грузія, поступивъ подъ защиту Россіи, не можетъ уже быть разоряема безнаказанно.

Царь Георгій, вполнѣ чувствуя важность одержанной побѣды, выѣхалъ на встрѣчу возвращающемуся отряду, съ восхищеніемъ привѣтствовалъ побѣдителей, и сошедши съ богатоубраннаго коня своего, убѣдительно просилъ Русскаго Генерала, принявъ означеннаго коня въ даръ, въѣхать на ономъ торжественно въ городъ, — что и было исполнено.

Послѣ столь блистательной побѣды, одержанной Русскими войсками за новыхъ своихъ союзниковъ, надъ многочисленнымъ полчищемъ самаго опаснаго врага Грузинскаго Царства, окрестные народы начали болѣе уважать самобытность Грузіи, которую до того времени считали легкою добычею для своихъ хищническихъ намѣреній: но совсѣмъ тѣмъ должно было ожидать, что они рано или поздно снова возобновятъ свои нападенія. Самое мѣстоположеніе Грузіи, заключающее въ себѣ плодоносныя долины, окруженныя цѣпью горъ, на коихъ обитаютъ буйныя племена Кавказа, а съ другой стороны сопре-

дѣльность со владѣніями Персіи и Азіятской Турціи, было главнѣйшею причиною, что Грузія во всѣ времена была въ страдательномъ отношеніи, и самобытность оной поддерживалась исключительно геніемъ и храбростію нѣкоторыхъ ея властителей. Но въ описываемое мною время, Грузія, истомленная множествомъ перенесенныхъ бѣдствій, почти рядомъ одно за другимъ слѣдовавшихъ, раздробленная на партіи и угрожаемая даже междоусобіемъ, могла сохранить свое благосостояніе, политическую свободу подъ покровительствомъ законовъ и неприкосновенность собственности — только сдѣлавшись Россійскою провинціею. Одна только Россія, по сходству вѣръ, своему могуществу и близости своихъ границъ, могла доставить Грузіи всѣ означенныя блага: тѣмъ болѣе, что Грузія жестоко испытала тягостное положеніе быть вассаломъ Персіи. Все это не укрылось отъ прозорливости Царя Георгія, который, передъ своею кончиною, послѣдовавшею 28 Декабря 1800 года, духовнымъ завѣщаніемъ уступилъ Грузію на вѣчныя времена въ подданство Россійской Державѣ.

Покойный Императоръ Павелъ I, со-

болѣзнуя о тягостномъ положеніи Грузинъ — единовѣрцевъ Россіи, рѣшился принять Грузію въ высокое Свое подданство. Объявивъ Манифестомъ 18 Января 1801 года о присоединеніи Грузіи на вѣчныя времена къ Россійской Имперіи, *) вслѣдъ за тѣмъ Высочайшимъ Приказомъ 6 Марта 1801 года повелѣлъ Астраханскому Военному Губернатору Генералъ-Лейтенанту Кнорингу II-му быть Грузинскимъ Генералъ-Губернаторомъ, а Генералъ-Маіору Князю Орбельянову Грузинскимъ Гражданскимъ-Губернаторомъ, съ переименованіемъ его въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники. Генералъ-Лейтенантъ Кнорингъ, согласно Высочайшему повелѣнію, немедленно по прибытіи своемъ въ Грузію, занялся устройствомъ всѣхъ частей новаго своего управленія съ успѣхомъ и дѣятельностію. Нѣкоторые пункты по гражданскому управленію, требовавшіе особеннаго соображенія по новому порядку дѣлъ, разрѣшены имъ съ полнымъ успѣхомъ и знаніемъ мѣстности въ отвѣтахъ, данныхъ 31 Мая 1801 года на вопросы Генералъ-Маіора Лазарева, по

---

*) Смотри приложеніе.

различнымъ предметамъ гражданскаго управленія, которые и до сего времени имѣютъ силу закона въ тамошнемъ краѣ.

Со вступленіемъ на Всероссійскій престолъ блаженной памяти Государя Императора Александра I-го наступила для Грузіи новая эпоха спокойствія и благоденствія, подъ сѣнію мудрыхъ законовъ Россійской Имперіи и защитою храбраго ея воинства. Государь Императоръ, издавъ 12-го Сентября 1801 года вѣчно достопамятный Манифестъ о принятіи Грузіи въ подданство Россіи, изъяснилъ въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ своихъ благія намѣренія и отеческое попеченіе о благѣ новыхъ своихъ подданныхъ: „Не для „приращенія силъ, не для корысти, не для „распространенія предѣловъ и такъ уже об„ширной въ свѣтѣ Имперіи Нашей, пріем„лемъ Мы на себя бремя управленія Грузіею; „единое достоинство, единая честь и чело„вѣчество налагаютъ на Насъ долгъ, внявъ „моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ „скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, ко„торое могло бы утвердить правосудіе, безо„пасность и дать каждому защиту зако„на.... Уповаемъ, что вы, ввѣряясь правле-

„нію сему, несомнѣнно, подъ сѣнію онаго, „начально спокойствіе и безопасность обрящете, а потомъ и благоденствіе и изобиліе.“ *) Вслѣдъ за тѣмъ Государь Императоръ благоволилъ изъявить свое согласіе на общее желаніе Грузинскаго народа, дабы принимаемо было въ руководство по гражданскому управленію Уложеніе Грузинскаго Царя Вахтанга, V, **) повелѣвъ при томъ — обстоятельства таковаго рода, на разрѣшеніе которыхъ въ помянутомъ Уложеніи не находится опредѣ-

*) Смотри приложеніе.

**) Этотъ Царь, сынъ Карталинскаго Царя Леона и племянникъ Георгія, сына Вахтанга IV, принадлежитъ къ числу достопримѣчательнѣйшихъ Царей Грузіи. Не смотря на значительныя бѣдствія, ознаменовавшія эпоху его правленія съ 1703 — 1724, когда онъ принужденъ былъ переселиться въ Россію и прибѣгнуть подъ покровительство Государя Императора Петра I, Царь сей особенно заботился о благосостояніи своего отечества, соединивъ изъ разныхъ Греческихъ и Армянскихъ законовъ статьи, соотвѣтствовавшія тогдашнему положенію Грузіи, и сдѣлавъ къ онымъ нужныя дополненія, основанныя на мѣстныхъ соображеніяхъ и обычаяхъ. Это уложеніе было единственнымъ сводомъ положительныхъ законовъ въ Грузіи, хотя Аристократы сей страны часто уклонялись отъ повиновенія оному.

лительнаго закона, рѣшать на основаніи законовъ Россійской Имперіи, коими исключительно руководствоваться въ дѣлахъ уголовныхъ. Вскорѣ послѣ того правитель Грузіи Ковалинскій, постигая, что первый шагъ къ благоустройству народовъ есть просвѣщеніе, открылъ 26 Сентября 1802 года первое училище въ Тифлисѣ. Для усиленія же оборонительныхъ средствъ, нѣкоторая часть войскъ, принадлежавшихъ къ Кавказской инспекціи, переведены въ Грузію, между ними и одинъ регулярный Кавалерійскій полкъ, именно *Нарвскій Драгунскій*, *) состоявшій изъ пяти эскадроновъ, коего Шефомъ былъ Генералъ-Маіоръ Портнягинъ.

Вотъ краткій очеркъ главнѣйшихъ событій, ознаменовавшихъ первую эпоху поступленія Грузіи въ высокое подданство Россійской Имперіи!

---

*) Полкъ этотъ былъ прежде десяти-эскадронный, и носилъ названіе *Драгунскаго Портнягина* полка; но въ слѣдствіе Высочайшаго Приказа 30 Марта 1801 года, пять эскадроновъ названы *Нарвскимъ-Драгунскимъ*, а другіе пять *Нижегородскимъ*.

Конецъ перваго періода.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Отъ принятія Княземъ Цицiановымъ главнаго начальства надъ Кавказскимъ Краемъ до смерти сего Генерала.

(Съ 1803 по 8-го Февраля 1806).

Государь Императоръ, находя необходимымъ назначить правителемъ Грузіи Генерала, вполнѣ знакомаго съ мѣстностію, дабы усилить и раскрыть способы, клонящіеся къ благосостоянію, оборонѣ и могуществу новопріобрѣтеннаго края, Высочайше повелѣть соизволилъ 9 Сентября 1802 года Генералъ-Лейтенанту Князю Циціанову быть Главноуправляющимъ въ Грузіи. Назначеніе это могло имѣть самыя благія послѣдствія; ибо, независимо отъ личныхъ достоинствъ, храбрости и благоразумія, коими сей Генералъ обладалъ въ высшей степени — важно было и тѣмъ, что Князь Циціановъ принадлежалъ къ одной изъ важнѣйшихъ Грузинскихъ фамилій, соединенной узами родства съ послѣднецарствовавшимъ Домомъ. *)

Князь Циціановъ, немедленно по прибы-

---

*) Послѣдній Грузинскій Царь Георгій XIII женатъ былъ на Княжнѣ Циціановой: Маріи.

тіи своемъ въ Грузію, проницательнымъ взоромъ генія ознакомился съ ея положеніемъ, средствами и надобностями. Уваженіе, внушенное имъ окрестнымъ владѣльцамъ, заставило Гуссеинъ-Кули-Хана Бакинскаго, а вслѣдъ за тѣмъ и владѣтеля Мингреліи Князя Григорія Дадіана, испрашивать о принятіи ихъ въ Россійское подданство, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, по ходатайству Князя Циціанова 23 Мая 1803 года. Обезпечивъ такимъ образомъ, хотя нѣсколько, восточныя и западныя границы Грузіи, и показывая видъ, что принимаетъ за истину пышныя увѣренія въ покорности новаго Каракайдахскаго Уцмея, вступившаго въ это достоинство въ концѣ 1802 года, на мѣсто умершаго Ростома — сына коварнаго Омиръ-Омзы, Князь Циціановъ обратилъ все свое вниманіе на Ханство Ганжинское. Сопредѣльность онаго съ Грузіею, коего часть оное составляло во времена Царицы Томары (съ 1171 по 1198 г.); коварное поведеніе тогдашняго владѣльца Джаватъ-Хана, который въ 1796 году во время экспедиціи Россійскихъ войскъ противъ Персіи, подъ начальствомъ Графа В. А. Зубова, принявъ въ крѣпость Ганжу

Русскій гарнизонъ, призналъ себя подданнымъ Россіи, а по выходѣ сихъ войскъ, снова сдѣлался васалломъ Персіи, и на требованіе Князя Циціанова — прислать въ аманаты своего сына — отвѣчалъ, что опасается оскорбить Персидскаго Шаха, и, кромѣ того, дозволялъ своимъ подданнымъ безнаказанно грабить Тифлисскихъ купцовъ. Всѣ эти обстоятельства понудили Князя Циціанова, 7 Марта 1803 года Высочайше облеченнаго въ званіе Главнокомандующаго въ Грузіи, принять рѣшительныя мѣры противъ Джаватъ-Хана, коего храбрость и тираническое самовластіе были весьма извѣстны, и тѣмъ показать, что оскорбленія, наносимыя новымъ подданнымъ Россіи, будутъ примѣрно отмщаемы.

Князь Циціановъ назначилъ, для дѣйствія противъ крѣпости Ганжи, отрядъ, составленный изъ Кавказскаго Гренадерскаго полка одного баталіона, двухъ баталіоновъ Севастопольскаго Мушкетерскаго полка, трехъ баталіоновъ 17-го Егерьскаго полка, части Нарвскаго Драгунскаго полка, нѣсколькихъ сотенъ Донскихъ казаковъ и Татарской конницы при 11-ти орудіяхъ, въ томъ числѣ одной трехъ - фунтовой пушки.

Отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ Главнокомандовавшаго, приблизился 29-го Ноября 1803 года къ стѣнамъ крѣпости Ганжи и обложилъ оную. Князь Цицiановъ, письменно увѣдомивъ Джаватъ-Хана о причинѣ своего прибытiя, *) требовалъ немедленной сдачи крѣпости; но получивъ отказъ, стѣснилъ оную правильною блокадою до такой степени, что лишилъ осажденныхъ воды и дровъ. Не желая проливать кровь вверенныхъ ему войскъ, иначе какъ при послѣдней невозможности въ успѣхѣ мирныхъ предложенiй, Князь Цицiановъ пять разъ дѣлалъ таковыя Джаватъ-Хану, но съ одной стороны упорство сего Хана, а съ другой позднее время года, умноженiе числа больныхъ и недостатокъ фуража, понудили Князя Цицiанова созвать Военный Совѣтъ изъ находившихся тогда при отрядѣ Генералъ-Маiора Портнягина, двухъ Полковниковъ и одного Подполковника. Въ Совѣтѣ семъ положено было сдѣлать послѣднее предложенiе Джаватъ-Хану: сдать крѣпость на условiи остаться по прежнему владѣльцемъ, но быть данникомъ Россiи; въ случаѣ же его

*) Смотри приложенiе.

отказа, взять крѣпость штурмомъ. Джаватъ-Ханъ на таковое предложеніе, сдѣланное ему Княземъ Циціановымъ, обѣщалъ дать отзывъ въ назначенный срокъ. Но въ сей самый срокъ, вмѣсто отвѣта, приказалъ открыть съ крѣпости сильный пушечный и ружейный огонь. По симъ обстоятельствамъ Князь Циціановъ опредѣлилъ дать штурмъ на разсвѣтѣ 3-го Января 1804 года; ибо до того времени луна, свѣтившая предъ разсвѣтомъ, препятствовала совершить оный съ успѣхомъ. Приступая невольно къ кровопролитію, Князь Циціановъ не оставилъ безъ вниманія, что въ крѣпости находилось около 9000 невинныхъ жертвъ Ханскаго тщеславія, которыя легко могли пострадать при ужасахъ штурма: это были женщины свезенныя въ крѣпость изъ окрестныхъ деревень, по приказанію Джаватъ-Хана, дабы служить залогомъ въ вѣрности мужей. Князь Циціановъ, дѣлая распоряженія къ штурму, старался внушить войскамъ, что ихъ честь, слава и польза требуютъ человѣколюбиваго обращенія съ сими несчастными, которыя виновны только тѣмъ, что состоятъ подъ управленіемъ своенравнаго владѣльца, незаботящагося о участи своихъ подданныхъ.

Съ разсвѣтомъ 3-го числа войскамъ дано было слѣдующее назначеніе: первая колонна, составленная изъ двухъ сотъ спѣшенныхъ драгунъ Нарвскаго полка, Гренадерскаго баталіона, Севастопольскаго полка и одного баталіона Кавказскаго Гренадерскаго полка, порученная начальству Генералъ-Маіора Поршнягина, назначена была для атакованія башенъ, прилегающихъ съ лѣвой стороны отъ Карабахскихъ или Верхнихъ воротъ. Другая колонна, составленная изъ двухъ баталіоновъ 17-го Егерьскаго полка, подъ предводительствомъ Шефа онаго Полковника Корягина, имѣла порученіе произвести сначала фальшивую атаку, дабы развлечь вниманіе непріятеля, но какъ скоро услышитъ на стѣнахъ барабанный бой колонны Генерала Поршнягина, атаковать башни, расположенныя влѣво отъ Тифлисскихъ или цитадельныхъ воротъ. Для усиленія дѣйствій, расположены были два резерва: одинъ изъ баталіона 17-го Егерьскаго полка, подъ командою Маіора Бѣлавина, при которомъ находился и самъ Главнокомандующій — противъ Карабахскихъ воротъ; другой изъ баталіона Севатопольскаго Мушкетерскаго полка противъ Тифлисскихъ

воротъ. Вся артиллерія находилась при сихъ резервахъ, коихъ главное назначеніе было: воспрещать непріятелю уходить изъ крѣпости, и, въ случаѣ требованія, служить подкрѣпленіемъ дѣйствовавшимъ войскамъ. Изъ числа кавалеріи, при каждомъ резервѣ находилось по 100 Донскихъ казаковъ, а иррегулярной Татарской конницѣ велѣно было держать цѣпь. По предварительной диспозиціи велѣно было войскамъ до первой земляной стѣны, составлявшей какъ бы гласисъ крѣпости, идти какъ можно тише, дабы, воспользовавшись темнотою ночи, къ половинѣ 6-го часа утра приставить лѣстницы тѣмъ съ большею удобностію, что сады и земляныя ограды, окружавшіе крѣпость, дозволяли подойти къ оной весьма близко и безвредно отъ непріятельскихъ выстрѣловъ съ башенъ.

Обѣ колонны исполнили таковое предназначеніе съ совершенною точностію, и не прежде были встрѣчены огнемъ непріятеля, открывшаго ихъ движеніе, какъ находясь въ 15 саженяхъ отъ земляной стѣны. Но какъ за оной находилась другая каменная стѣна съ башнями, служащая главнѣйшею обороною крѣпости, то непріятель, дабы освѣтить штур-

мующихъ, началъ кидать въ промежутокъ между обѣихъ стѣнъ *подсвѣты* изъ свернутыхъ бурокъ, обмоченныхъ въ нефть и зажженныхъ; такимъ образомъ, вызнавъ настоящее назначеніе обѣихъ колоннъ, открылъ по онымъ сильный пушечный картечный огонь, и замѣтивъ чрезъ брешь, пробитую наканунѣ нашими выстрѣлами въ земляной стѣнѣ, — направленіе колонны Генерала Портнягина, обратилъ противъ оной главныя свои силы. Хотя Генералъ Портнягинъ, оставя брешь, пробилъ проломъ штыками въ земляной стѣнѣ, дабы свободнѣе проникнуть въ крѣпость, и содѣйствовавшіе ему гренадеры и драгуны, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ два раза приставляли лѣстницы, но непріятель сражался съ отчаяннымъ упорствомъ, отбивая наступающую колонну; но отважность Генерала Портнягина превозмогла всѣ препятствія. Сей храбрый Генералъ впереди всѣхъ первый взошелъ на стѣну, и отбивъ непріятеля, овладѣлъ тремя башнями; тутъ же храбрый Поручикъ Кейтъ Нарвскаго Драгунскаго полка, поспѣшая въ слѣдъ за своимъ начальникомъ, палъ на самой лѣстницѣ; а предводившій баталіонъ Кавказскаго Грена-

дерскаго полка Маіоръ Бартеневъ, не смотря на преклонныя свои лѣта, желавшій быть изъ первыхъ на приступѣ — принесъ себя въ жертву своего долга.

Вторая колонна Полковника Карягина, хотя, по предварительной диспозиціи, долженствовала сначала произвесть фальшивую атаку, и не прежде вступить въ дѣло, какъ услышавъ барабанный бой на стѣнахъ первой колонны, но замѣтивъ вредъ, производимый мѣткою стрѣльбою непріятеля, имѣвшаго возможность посредствомъ *подсвѣтовъ* различать положеніе атакующихъ войскъ; опытный въ военномъ дѣлѣ Полковникъ Карягинъ рѣшился, не ожидая условленнаго знака, приступить къ штурму. Непріятель, занятый колонною Генерала Портнягина, не могъ противопоставить второй колоннѣ столь же сильнаго отпора. При томъ же быстрота, съ каковою Полковникъ Карягинъ устремился на приступъ, предала въ его руки всѣ три башни, изъ коихъ одна взята имъ самимъ, а другія двѣ Маіоромъ Лисаневичемъ. Джаватъ-Ханъ, видя совершенную погибель, бросился къ одной изъ сихъ башенъ, и сѣвъ на пушку, самую огромную изъ находившихся

въ крѣпости, съ саблею въ рукахъ, защищался съ такимъ ожесточенiемъ, что изрубленъ на оной. При взятiи сихъ башенъ, убитъ Капитанъ Ковалевскiй, а Капитанъ Сахаровъ раненъ въ ногу пулею на вылетъ.

Послѣ того, войска немедленно овладѣли всѣми башнями, и нетерпѣливо желая достигнуть своей цѣли, не удовольствовались шестью спусками съ башенъ въ городъ, но перетаскивая съ наружной стороны стѣны четырнатцати - аршинныя лѣстницы, спускались по онымъ въ городъ, не смотря на сильный ружейный огонь, по нихъ производимый. Вступивъ въ городъ, и замѣтивъ тысячи женщинъ, съ ужасомъ ожидающихъ смерти, войска вспомнили предварительное приказанiе Главнокомандующаго — щадить невинныхъ, ожесточенiе исчезло и не тронули ни одной женщины, ни одного младенца. Примѣръ, достойный подражанiя, который самъ Князь Цицiановъ почелъ долгомъ довести до свѣдѣнiя Государя Императора, во всеподданнѣйшемъ своемъ донесенiи отъ 3 Января 1804 года. *).

Въ мечети засѣли 500 человѣкъ Татаръ

---

*) Смотри приложенiе.

неизвѣстно съ какимъ намѣреніемъ, можетъ быть, и съ желаніемъ испросить себѣ пощады; но войска, услышавъ чрезъ одного Армянина, что въ числѣ этихъ Татаръ находились Дагестанцы и Лезгины, рѣшительно атаковали мечеть и истребили всѣхъ тамъ бывшихъ: отмщая въ ихъ лицѣ за частыя набѣги, производимыя этими народами въ предѣлахъ Грузіи.

Средній сынъ Джаватъ-Хана Гуссейнъ-Кули былъ убитъ во время штурма, а старшій и меншой еще при самомъ началѣ штурма спустились по веревкѣ чрезъ стѣну и бѣжали. Прочіе же Татары, бывшіе въ городѣ, не зная на что рѣшиться, дабы испросить себѣ пощады, начали креститься, и тѣмъ спасли свою жизнь. Уронъ непріятельскій простирается убитыми 1750 человѣкъ и плѣнными 17,724, въ числѣ коихъ половина женщинъ. Съ нашей стороны убитъ Штабъ-офицеръ 1, Оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 35 человѣкъ; ранены тяжело: Оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 70; легко: Штабъ-офицеръ 1, Оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 122.

По совершеніи столь блистательнаго подвига и покореніи подъ власть Россіи важной

въ тогдашнемъ положенiи крѣпости, а черезъ то и всего Ганжинскаго Ханства, Князь Цiциановъ, хорошо знавшiй мѣстныя обычаи, политику и повѣрья, находилъ необходимымъ удостовѣрить окрестные народы, что Ганжинское Ханство останется въ вѣчномъ подданствѣ Россiи. Онъ и испрашивалъ Высочайшаго соизволенiя украсить новопокоренную крѣпость священнымъ именемъ въ Богѣ почивающей Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны, подъ названiемъ *Елисаветъ-поль.* На каковое представленiе 5 Февраля 1804 года послѣдовало соизволенiе Государя Императора.

Жители Ганжинскаго Ханства, страдавшiе жестоко подъ тиранническимъ самовластiемъ Джаватъ-Хана, незнавшаго предѣловъ своимъ кровожаднымъ прихотямъ, съ радостiю признали себя подданными Россiи.

Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженiя для гражданскаго и военнаго устройства новопокореннаго Ханства, и оставя въ гарнизонѣ храбраго Полковника Карягина, со ввѣреннымъ ему 17 Егерьскимъ полкомъ, давъ подробное наставленiе на счетъ обороны новопрiобрѣтеннаго края и раскрытiя финансовыхъ

и хозяйственныхъ онаго способовъ, Князь Цицiановъ обратилъ свое вниманiе на Джаро-Бѣлоканскихъ Лезгинъ, обитавшихъ за р. Алазанью, коихъ набѣги съ давнихъ поръ разоряли Кахетiю. Въ то время въ 29 селенiяхъ ихъ считалось болѣе 80,000 домовъ; но 6 селенiй были главнѣйшими, имѣя влiянiе на всѣ прочiя. Сверхъ того, они надѣялись на пособiе Хановъ: Аварскаго и Кази-Кумыкскаго, которые еще 22 минувшаго Октября 1803 года съ значительною партiею, до 10,000 человѣкъ, переправившись чрезъ Алазань у д. Муханло, напали на отрядъ Г. М. Гулякова, расположенный при урочище Пейкаро, и состоявшiй только изъ Кабардинскаго Мушкетерскаго полка и Шефскаго баталiона Тифлисскаго полка. Г. М. Гуляковъ, извѣстясь о таковомъ неожиданномъ движенiи непрiятеля чрезъ казачьи разъѣзды, успѣлъ построить войска въ боевой порядокъ, и когда непрiятель со всѣхъ сторонъ съ ужаснымъ крикомъ устремился на каре, онъ встрѣтилъ его столь хорошо направленнымъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, что сраженiе не продолжалось болѣе одного часа, и непрiятель, понеся ужасный уронъ, бѣжалъ по-

спѣшно. Наступившая ночь не дозволила ихъ преслѣдовать, но съ разсвѣтомъ Г. М. Гуляковъ отрядилъ баталіонъ Кабардинскаго полка, подъ начальствомъ Маіора Сабастіана и 200 человѣкъ стрѣлковъ, а въ слѣдъ за ними выступилъ и самъ съ остальными войсками. Непріятель, замѣтя приближеніе стрѣлковъ, бросился въ разныя стороны, дабы поспѣшнѣе переправиться посредствомъ бродовъ, но баталіонъ и стрѣлки, быстро достигнувши рѣки Алазани, открыли сильнѣйшій ружейный огонь по непріятельскимъ толпамъ, которыя въ испугѣ начали бросаться въ воду, дабы спастися вплавъ, но по причинѣ полноводія во множествѣ потонули; плѣнными же взято не болѣе 5 человѣкъ, по извѣстной привычкѣ Горцевъ увозить съ собою не только раненыхъ, но даже и убитыхъ. По этимъ причинамъ и дабы обуздать безпрерывные грабежи и вѣроломство Джаро-Бѣлоканскихъ Лезгинъ, отказавшихся отъ платежа положенной на нихъ дани, Главнокомандовавшій далъ повелѣніе Г. М. Гулякову: съ тремя баталіонами Кабардинскаго Мушкетерскаго полка, коего онъ былъ Шефомъ, тремя баталіонами 15 Егерскаго и однимъ баталіономъ Тифлисскаго съ 10

орудіями Артиллеріи, выступить въ Джаро-Бѣлоканское владѣніе для наказанія Лезгинъ и приведенія ихъ по прежнему въ повиновеніе. Г. М. Гуляковъ переправился за рѣку Алазань, и Декабря 30 дня 1803 года, извѣстясь чрезъ Кизинскаго жителя Грузина Джали о непріязненныхъ намѣреніяхъ Сурхай-Хана Кази-Кумыкскаго, который съ 6000 собственнаго своего войска и толпами разныхъ сосѣдственныхъ народовъ, присоединившихся къ нему, въ надеждѣ грабежа, переправился на правый берегъ р. Алазани противъ Лезгинской деревни Бай-Матло верстахъ въ 40 ниже Русскаго лагеря. Немедленно выступилъ противъ него на другой же день съ 10-ю ротами Кабардинскаго, Гренадерскимъ баталіономъ Тифлисскаго, 2-мя ротами 15 Егерьскаго полковъ, съ 5 орудіями Артиллеріи и казачьими командами полковъ Донскихъ: Ефремова, Тарасова и Щедрова. Отрядъ достигъ назначеннаго мѣста въ самый Новый годъ. Посланный для развѣдыванія, полковой старшина Ефремовъ 3 открылъ непріятельскій станъ, расположенный на правомъ берегу р. Алазани въ непроходимомъ лѣсу, столь густо заросшемъ терновыми кустарниками, что не было никакой возможности

провести тамъ орудія. Г. М. Гуляковъ, видя, что оставался одинъ способъ дѣйствовать посредствомъ стрѣлковъ, отрядилъ 200 человѣкъ оныхъ изъ Кабардинскаго полка, подъ начальствомъ Подполковника Князя Эристова, 80 Тифлисскаго, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Кочнева, роту 15 Егерьскаго, подъ командою Маіора Печерскаго и Капитана Аксенова и команду казаковъ при войсковомъ Старшинѣ Ефремовѣ. Еще не дошедши до того мѣста, встрѣчены они были сильнѣйшимъ огнемъ со стороны непріятеля. Подполковникъ Князь Эристовъ, опытный въ войнѣ этого рода, замѣтивъ, что по затруднительному мѣстоположенію перестрѣлка не принесла бы намъ никакой пользы, приказалъ стрѣлкамъ ударить на непріятеля въ штыки, что и дало другой оборотъ дѣлу. Множество Лезгинъ, изъ числа находившихся въ засадѣ, были переколоты, а остальные, смѣшавшись, оборотились въ бѣгство, и перебѣжавши чрезъ лѣсъ, засѣли въ чащѣ, изъ коей производили сильный огонь; но вторичный натискъ въ штыки заставилъ ихъ снова оборотиться въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ многихъ изъ числа храбрѣйшихъ, погибшихъ подъ штыками.

Подполковникъ Князь Эриcтовъ, три раза опрокинулъ штыками последнія толпы засѣвшаго непріятеля, который обратился въ безпорядочное бѣгство, и поспѣшно переправясь вплавь чрезъ р. Алазань, лишился многихъ потонувшими. Во все время продолжавшагося сраженія, наша Артиллерія мѣткою пальбою весьма много причиняла вреда непріятелю, котораго потеря простиралась до 500 человѣкъ, между коими находились знатнѣйшіе старшины; 6 знаменъ были трофеями побѣдителей. Плѣнныхъ же взято, по обыкновенію, очень мало. Вскорѣ послѣ сраженія замѣчена была съ правой стороны горъ, спускающаяся въ долину новая толпа конныхъ Лезгинъ, числомъ до 3000 человѣкъ. Г. М. Гуляковъ поспѣшно двинулся къ ней на встрѣчу со всемъ отрядомъ, и заставъ на переправѣ, однимъ рѣшительнымъ натискомъ опрокинулъ и разсѣялъ. При чемъ также убито со стороны непріятеля 22 человѣка. Въ семъ жестокомъ сраженіи, продолжавшемся болѣе пяти часовъ, убитъ съ нашей стороны Кабардинскаго Мушкетерскаго полка Поручикъ Бадировъ и 2 рядовыхъ; ранено того же полка баталіонный Адъютантъ Поручикъ Мура-

товъ и Подпоручикъ Швейковскій, нижнихъ чиновъ 62 человѣка.

Въ ночь со 9 на 10 число Января 1804 года Г. М. Гуляковъ, переправясь чрезъ мостъ при Александровскомъ редутѣ, вступилъ въ Джарскую область для наказанія буйныхъ жителей оной. 12 числа, въ полдень, на ровнинѣ между крѣпости Джарами и деревнею Талы встрѣченъ онъ былъ Лезгинскою партіею, которая открыла сильный огонь по приближающемуся отряду, но мужественный натискъ Русскихъ, при дѣйствіи Артиллеріи и стрѣлковъ, вскорѣ опрокинули непріятеля, обратившагося въ бѣгство, оставя на мѣстѣ болѣе ста человѣкъ убитыми, тогда какъ потеря съ нашей стороны состояла только изъ нѣсколько легко раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Послѣдствіемъ таковыхъ побѣдъ было занятіе безъ бою крѣпости Джаръ. Лезгины отступили въ неприступное ущелье, служившее имъ всегда убѣжищемъ въ критическомъ случаѣ. Г. М. Гуляковъ, привыкшій къ побѣдамъ и увлеченный своею храбростію, предпринялъ дѣло весьма опасное, преслѣдовать въ ущельи Лезгинъ, и выступилъ 15 числа

улицею, называемою Закашало, идущею выше укрѣпленія Джаръ. Сколь ни были его распоряженія благоразумны и осторожны для сей экспедиціи, но оная, по мѣстному расположенію края, не могла быть успѣшно кончена, потому что непріятель имѣлъ всѣ выгоды на своей сторонѣ. Г. М. Гуляковъ, отправя въ авангардѣ конное и пѣшее Грузинское ополченіе, а за онымъ казаковъ полка Ефремова 3, слѣдовалъ самъ при одномъ орудіи и 140 стрѣлкахъ; за нимъ колонна, изъ Кабардинскаго полка и одного Тифлисскаго баталіона составленная; въ арріегардѣ же находился 15 Егерьскій полкъ, также построенный въ колонну. Едва только Русскія войска вступили въ ущелье, замкнутое съ обѣихъ сторонъ каменистыми горами, между коими въ разныхъ направленіяхъ прорѣзывались узкія скалистыя ущелья, покрытыя лѣсомъ, разбросанными домами, каменными оградами и буераками, какъ вдругъ непріятель открылъ сильный перекрестный огонь, бросился на отрядъ и началъ жестокое сраженіе. Къ несчастію, первые выстрѣлы стоили жизни храброму Г. М. Гулякову. Смерть Начальника, къ которому солдаты имѣли слѣпую довѣренность, и ко-

торый, посѣявъ страхъ въ непріятеляхъ, нѣсколько лѣтъ лично подавалъ примѣръ неустрашимости, разстроила на нѣсколько минутъ порядокъ въ колоннахъ, тѣмъ болѣе, что находившіеся въ авангардѣ Грузины и казаки бросились назадъ прямо на колонны, смѣшали ихъ и многихъ столкнули съ близънаходящейся стремнины; къ довершенію смятенія, въ числѣ упавшихъ съ стремнины, были Г. М. Князь Орбеліановъ, Г. М. Леонтьевъ, Л. Гв. Преображенскаго полка Поручикъ Графъ Воронцовъ, которые явно избавились отъ погибели: но другіе не были столь счастливы, и отъ сего паденія были тяжело ранены. Г. М. Князь Орбельяновъ, какъ старшій, принявъ начальство, построилъ войска и возстановилъ порядокъ; но не имѣя свѣдѣній относительно дальнѣйшихъ намѣреній покойнаго Г. М. Гулякова, и видя всѣ невыгоды мѣстоположенія, на коемъ находился отрядъ, рѣшился отступить. Непріятель въ ложномъ предположеніи, что отрядъ погибъ, лишась своего Начальника во время ретирады, продолжавшейся 8 часовъ, съ запальчивостію напалъ на наши колонны, но это послужило ко вреду его: потому что солдаты,

раздосадованные потерею любимаго Начальника, нерѣдко обращаясь, бросались въ штыки на густыя толпы непріятеля и умерщвляли всѣхъ, которые не успѣвали спастись бѣгствомъ. Уронъ непріятеля простирался свыше тысячи человѣкъ убитыми. Лезгины, изъ сего примѣра увѣрясь, что никакая потеря не въ силахъ была лишить Русскихъ воиновъ неустрашимости и отважности, чрезъ нѣсколько дней прислали Князю Орбельянову депутатовъ, испрашивая пощады. Князь Орбельяновъ, истребовавъ отъ нихъ обѣщаніе немедленно отправить таковыхъ же депутатовъ въ Тифлисъ для переговоровъ съ Главнокомандовавшимъ, возвратился въ прежнее расположеніе отряда.

Князь Циціановъ, описывая смерть Генерала Гулякова, отзывается объ ономъ слѣдующимъ образомъ: „Я лишился въ немъ усерд„наго помощника, войска Е. И. В. лишились „Начальника и воина неустрашимаго.“

Въ слѣдствіе таковыхъ событій 3 Апрѣля 1804 года, прибыли въ Тифлисъ депутаты отъ всѣхъ Лезгинскихъ обществъ Джаро-Бѣлоканскаго союза и владѣній Элисуйскаго Султана, съ коими 17 Апрѣля заключены по-

становленія, коими они обязались платить ежегодной дани 220 пудовъ шелку, составляющаго преимущественную отрасль ихъ промышленности и обѣщались находиться въ вѣчной покорности Россіи.

Вскорѣ послѣ того, трактатомъ 21 Апрѣля 1804 года, Имеретинскій Царь Соломонъ вступилъ въ вѣчное подданство Россіи.

Паденіе города Ганжи, важнаго своимъ мѣстнымъ положеніемъ и храбростію жителей, навело ужасъ на Хановъ, управлявшихъ сопредѣльными провинціями на Востокѣ. Они на перерывъ другъ предъ другомъ просили о принятіи ихъ подъ покровительство Россіи. Владѣтели Мингреліи и Абхазіи, оказывали также къ сему наклонность. Горскіе народы оставались въ бездѣйствіи, а новый Ханъ Аварскій изъявилъ покорность; но со всѣмъ тѣмъ необходимы были рѣшительныя мѣры, и геній Князя Циціанова, дабы удерживать въ повиновеніи и страхѣ вѣчно-безпокойный до толѣ Кавказскій Край, особенно при малыхъ способахъ, бывшихъ въ распоряженіи Главнокомандовавшаго: для всѣхъ оборонительныхъ и наступательныхъ способовъ имѣвшаго подъ своимъ начальствомъ только

восемь полковъ пѣхоты, *) одинъ Кавалерійскій регулярный **) и одинъ Донской казачій, при коихъ находились только 24 орудія Артиллеріи.

Прозорливость Князя Циціанова, его дѣятельность и знаніе мѣстностей, доставляли ему тѣ способы и средства, каковыхъ недоставало въ политическихъ отношеніяхъ. Исключая владѣльцевъ, поступившихъ подъ покровительство Россіи, собственно Грузія, подвѣдомственная Князю Циціанову, съ присоединеніемъ новопріобрѣтеннаго Ганжинскаго Ханства подъ названіемъ Елисаветпольскаго округа, будучи сопредѣльна къ Сѣверу и Сѣверовостоку разнымъ Кавказскимъ народамъ, къ Востоку Лезгистану, Ханствамъ Дербентскому, Кубинскому и Шекинскому, къ Югу Ханствамъ: Карабахскому и Эриванскому, а къ Западу владѣніямъ Азіятской Турціи и Царству Имеретинскому — требовала имѣть со всѣхъ сторонъ наблюдательные отряды.

По этимъ причинамъ Князь Циціановъ

*) 9, 15 и 17 Егерьскіе, Кавказскій Гренадерскій и Мушкетерскіе: Тифлисскій, Кабардинскій, Саратовскій и Севастопольскій.

**) Нарвскій Драгунскій.

расположилъ войска слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ, по пограничной чертѣ Карталиніи — 9 Егерьскій полкъ, коего двѣ роты, при одномъ орудіи, стояли въ мѣстечкѣ Цхинвалѣ, для удержанія въ должномъ повиновеніи Осетинскіе округи, лежащіе за Кавказомъ и издавна подвластные Грузіи; баталіонъ съ двумя орудіями расположенъ былъ въ окрестностяхъ замка Сурама: одна рота въ селеніи Карели, другая въ селеніи Ховле, имѣя при себѣ одно орудіе; третья въ Атпиенскомъ ущельи; четвертая, также при одномъ орудіи, стояла при урочище Джаглисъ-Цкаро, имѣя предметомъ охраненіе Карталиніи отъ набѣговъ со стороны Ахалцыхскаго пашалика. Остальныя двѣ роты 9 Егерьскаго полка, при одномъ орудіи, расположены были въ главномъ городѣ Карталиніи *Горіи*, и служили какъ бы резервомъ — для войскъ на границѣ расположенныхъ, и для находящихся въ Тифлисѣ: а потому и могли оказывать съ одинаковою возможностію пособіе тѣмъ, которые будетъ имѣть въ нихъ надобность. На лѣвомъ флангѣ, вдоль праваго берега Алазани, расположенъ былъ весь 15 Егерьскій полкъ и два баталіона Кабардинскаго Мушкетерскаго,

съ принадлежащей къ нимъ Артиллеріею; третій же батальонъ Кабардинскаго полка занималъ позиціи въ деревняхъ: Гавазе, Кварели, Ттавели, Матаны и въ Мадавскомъ ущельи.

Мѣра эта была необходима для прикрытія Кахетіи отъ хищническихъ нападеній Дагестанцевъ и Лезгинъ: ибо на вынужденную страхомъ покорность этихъ народовъ весьма трудно было положиться.

Центръ войскъ, расположенныхъ въ Грузіи, размѣщенъ былъ слѣдующимъ образомъ: одинъ баталіонъ Тифлисскаго Мушкетерскаго полка, съ двумя орудіями, стоялъ въ крѣпости Цалке, посылая въ Рѣху и Антронію отряды для наблюденія со стороны Ахалцыха; другой баталіонъ того же полка расположенъ былъ въ Бомбакской дистанціи, для обороны границы со стороны Эриванскаго Ханства и для содержанія въ повиновеніи Бомбакскихъ Татаръ. Три роты того же полка, при одномъ орудіи, отряжены были къ охраненію горныхъ промысловъ, производимыхъ въ Борчалинской дистанціи, согласно Высочайшей волѣ, при утвержденіи 17 Апрѣля 1804 года правилъ Горнаго производства въ Грузіи. Послѣдняя

рота полка стояла въ селеніи Думанисахъ, для охраненія предпринятыхъ Княземъ Граціановымъ возстановленій разоренныхъ деревень и основанія новыхъ. 17 Егерьскій полкъ, съ тремя орудіями, составлялъ гарнизонъ Елисаветпольской крѣпости, усиленной въ началѣ 1804 года баталіономъ Севастопольскаго Мушкетерскаго полка, съ двумя орудіями. Шефскій баталіонъ и еще двѣ роты Севастопольскаго Мушкетерскаго полка находились въ городѣ Тифлисѣ, занимая два важные поста Гартискарскій и Соганлугскій; изъ коихъ Гартискарскій, находясь въ 27 верстахъ впереди Тифлиса на сѣверъ, заслуживалъ особенное вниманіе тѣмъ, что приономъ сосредоточивались два главные пути сообщенія: военно-Грузинская дорога и путь, пролегающій черезъ Имеретію и Мингрелію къ Черному морю. Отрядъ, находившійся на Гартискарскомъ посту, равномѣрно имѣлъ назначеніе наблюдать за движеніями Горскихъ хищниковъ, часто этимъ путемъ пробиравшихся для грабежа Тифлисскихъ окрестностей. Саганлугскій постъ, въ 7 верстахъ на западъ отъ Тифлиса лежащій, важенъ тѣмъ, что съ одной стороны цѣпь горъ, а съ другой рѣка

Кура образуютъ тѣснину, по которой пролегаетъ путь въ Тифлисъ со стороны Татарскихъ дистанцій, подвластныхъ Грузіи. Дабы содержать въ повиновеніи Горскіе народы, ближайшіе къ главному пути сообщенія съ Россіею: Пшаво-Хевсурцовъ и Теулетинъ, расположены были въ крѣпости Ананурѣ, лежащей у входа въ Кавказское ущелье со стороны Грузіи, двѣ роты Севастопольскаго Мушкетерскаго полка, при одномъ орудіи.

Обезпечивая такимъ образомъ благосостояніе Грузіи, и занимаясь дѣятельно устройствомъ внутренняго управленія, Князь Цицiановъ проникалъ всю политику Персидскаго Шаха Фетъ-Али, который съ самаго начала поступленія Грузіи въ подданство Россіи, завистливымъ окомъ смотрѣлъ на вліяніе, которое эта Держава начинала имѣть на Кавказѣ. Видя, что Ханы, бывшіе доселѣ его вассалами, преклоняются на сторону Россіи, и что даже ближайшій къ центру Иранскаго Государства, Ханъ-Хойскій Джафаръ-Кули открыто просилъ защиты Россіи и лично находился при Князѣ Цицiановѣ, Шахъ, опасаясь ослабленія своего могущества, и безъ того слабо утвержденнаго, употреблялъ всѣ

средства содѣйствовать вреднымъ замысламъ Грузинскаго Царевича Александра, находившагося въ то время при его Дворѣ, и имѣвшаго цѣлію возмутить спокойствіе Грузіи. Это обстоятельство заставило Князя Циціанова предпочесть открытую вражду тому сомнительному положенію мирныхъ отношеній, въ коихъ Персія находилась къ Россіи. Къ сему важнѣйшимъ поводомъ было положеніе дѣлъ въ Эриванскомъ Ханствѣ, въ округѣ коего находится знаменитый Эчміадзинскій монастырь, первопрестольный всѣхъ Армянъ и мѣстопребываніе ихъ Патріарха, находившагося тогда подъ покровительствомъ Россіи. По желанію всѣхъ Армянъ, для занятія Патріаршескаго престола назначенъ былъ отъ Россійскаго Двора Эчміадзинскій Архіепископъ Даніилъ; но въ то же время другой Эпископъ, Давидъ, умѣлъ склонить подарками Эриванскаго Хана признать его въ достоинствѣ Патріарха. Не смотря однако на всѣ его старанія, кромѣ Хана, ни кто не соглашался на его избраніе. Армянскій Архіепископъ Ефремъ, находившійся тогда въ Россіи, ревностно ходатайствовалъ за права Даніила, избраннаго всѣмъ народомъ. Въ слѣдствіе того по-

слѣ Высочайшей грамоты, полученной Даніиломъ на утвержденіе его въ семъ достоинствѣ, Оттоманская Порта также, съ своей стороны, по просьбѣ Константинопольскихъ Армянъ, утвердила его въ званіи Патріарха особымъ ферманомъ. Но самозванецъ Давыдъ, не оставляя своихъ намѣреній, и зная хорошо неосновательную политику Константинопольскаго Двора, умѣлъ, посредствомъ богатыхъ подарковъ и содѣйствій Епископа Стефана, отправленнаго имъ въ Турцію, получить для себя таковой же ферманъ. Воспользовавшись онымъ, при содѣйствіи Хана, Давыдъ захватилъ въ свою власть Патріарха Даніила, жившаго тогда въ Баязетѣ, равно и многихъ другихъ духовныхъ особъ, противной ему партіи и содержалъ ихъ въ строжайшемъ заточеніи.

Князь Циціановъ требовалъ отъ Эриванскаго Хана немедленнаго освобожденія Даніила, дабы онъ могъ вступить на Патріаршескій престолъ; но Ханъ, по имени Магометъ, бывшій въ молодости наставникомъ Фетъ - Али - Шаха, и возведенный въ это достоинство по просьбѣ матери Государя, съ перваго шага своего на Ханство, изыски-

валъ всѣ средства сдѣлаться независимымъ, употребляя для того всѣ мѣры, дабы питать и увеличивать вражду между Россіею и Персіею. Въ отвѣтѣ своемъ Князю Ціціанову обѣщался исполнить его требованіе съ условіемъ, чтобъ онъ принялъ подъ свое покровительство Ахалцихскаго Пашу, прибѣгнувшаго подъ защиту Магометъ-Хана съ четыреста восемнадцатью человѣками и обязавшагося платить ему единовременно за вспомоществованіе 60,000 рублей и по стольку же ежегодно, если онъ успѣетъ возвратить ему владѣніе, отнятое другимъ Пашею.

Князь Ціціановъ нашелся вынужденнымъ напомнить ему очевидную несообразность таковаго предложенія при бывшемъ тогда мирномъ союзѣ между Россіею и Турціею, и грозилъ мщеніемъ, если онъ немедленно не исполнитъ его требованіе. Надменный Ханъ хотѣлъ отправить съ Княземъ Орбельяновымъ, привезшимъ ему письмо Главнокомандовавшаго, отвѣтъ равный предыдущему, но Князь Орбеліановъ отказался принять оный. Тогда Эриванскій Ханъ, уступая необходимости, отправилъ къ Князю Ціціанову посланникомъ Эминъ-

Али-Хана, а самъ истребовалъ отъ самозванца Давыда, находившихся у него подъ стражею: Патріарха Даніила, Епископа Григорія, Архимандрита Нарсеза и другихъ; но не желая потерять обѣщанныхъ ему Пашею денегъ, и не имѣя самъ достаточныхъ способовъ для возвращенія ему прежнихъ владѣній, настоятельно просилъ Патріарха Даніила войти въ посредничество для склоненія Князя Циціанова оказать пособіе Пашѣ; но когда Даніилъ отъ того отказался, то Ханъ, подъ видомъ посольства, неоднократно посылалъ въ Грузію довѣренныхъ особъ, дабы узнать о настоящемъ положеніи воинскихъ способовъ Россійскаго Главнокомандовавшаго. Эти льстецы, ложными своими донесеніями еще болѣе погрузили его въ безпечность, изъ которой скоро вывелъ его самъ Шахъ.

Замѣчая неблагонамѣренное расположеніе Хана, Персидскій Государь имѣлъ при немъ особенныхъ наблюдателей, которые, умышленно оказывая ласкательство и преданность Хану, доносили Шаху обо всѣхъ движеніяхъ, и усыпивъ его коварными словами вмѣстѣ съ его приверженцемъ, доставили къ Шаху.

Одной же участи съ нимъ подвергся Келбалай Ханъ Нахичеванскій, сильно негодовавшій на царствующій Домъ Каджаровъ за то, что еще во время царствованія Аги-Магметъ-Хана въ Персіи лишенъ былъ зрѣнія.

Фетъ-Али Шахъ, обманутый видомъ притворной покорности трепещущихъ Хановъ, возвратилъ имъ обоимъ прежнее достоинство, обязалъ платить значительную ежегодную дань; но они, по возвращеніи, забыли свое обѣщаніе, а Ханъ Нахичеванскій, не только что отказался отъ платежа дани, но даже не хотѣлъ признавать Фетъ-Али-Шаха Персидскимъ Государемъ. Раздраженный Шахъ послалъ противъ него войско, съ повелѣніемъ привести живаго; но Келбалай Ханъ успѣлъ избѣгнуть видимой опасности, удалившись въ Эривань къ Магометъ-Хану, на сестрѣ котораго былъ женатъ. Сей послѣдній Ханъ, опасаясь подвергнуться подобной же участи, принялъ сторону своего родственника, и открыто возставъ противъ Шаха, началъ приводить крѣпость въ оборонительное состояніе, усиливая и увеличивая военные способы оной. Это происходило въ

концѣ 1800 года. Съ того времени до начала 1804, тягостное положеніе терзаемой внутренними раздорами Персіи, не дозволяло усмирить мятежныхъ вассаловъ; но вскорѣ послѣ вышеописанныхъ переговоровъ о возвозвращеніи Даніилу Патріаршескаго сана, Персидскій Шахъ прислалъ рѣшительное повелѣніе Эриванскому Хану немедленно выслать изъ своихъ предѣловъ Келбалай-Хана и самому явиться въ Тегеранъ, грозя, въ случаѣ отказа, предать его мучительной казни. Таковое положеніе привело обоихъ Хановъ въ крайность. Они не знали, на что рѣшиться; но склоненные совѣтами Епископа Іоаннеса и другихъ Армянъ, рѣшились предаться въ подданство Россіи и испрашивать помощи. Между тѣмъ Аббасъ-Мирза, сынъ Фетъ-Али Шаха, вступилъ въ Эриванскую область съ 65,000 войска. Узнавъ о намѣреніи Хана, обратиться въ Россійское подданство, Персидскія войска, окружившія Эривань въ первыхъ числахъ Мая 1804 года, начали грабить форштаты. Эриванскіе жители, запершіеся въ крѣпости, сдѣлали сильную вылазку, которая, при содѣйствіи сосредоточенныхъ выстрѣловъ съ крѣпости, нанесла значительный вредъ

Персіянамъ, потерявшимъ одного изъ лучшихъ своихъ военачальниковъ: Ширали-Бека. Послѣ сраженія, Персидское войско расположилось по форштадтамъ, и отправя авангардъ въ монастырю Эчміадзину и урочищу Абарани, продолжало грабить и разорять окрестныя деревни и самый монастырь: держа между тѣмъ въ строгой блокадѣ Эриванскую крѣпость, въ которой жители, собравшіеся изъ окрестностей и форштадта — въ самомъ значительномъ количествѣ, терпѣли ужасную крайность отъ тѣсноты и жара, и умирали отъ изнуренія силъ. Ханъ, поддерживаемый совѣтами Армянъ, ожидалъ прибытія Россійскихъ войскъ и не сдавалъ крѣпость; но между тѣмъ внутренно колебался, не зная, какія употребить мѣры къ пріобрѣтенію себѣ совершенной независимости; ибо онъ не хотѣлъ быть въ подданствѣ Россіи и боялся мщенія Персидскаго Шаха, надѣясь при томъ, коварнымъ образомъ вооруживъ войска означенныхъ Державъ другъ противъ друга, самому избавиться отъ очевидной опасности.

Князь Циціановъ, хотя хорошо зналъ коварное поведеніе Эриванскаго Хана, рѣшил-

ся однако, по его призыву, поспѣшить съ войскомъ для защищенія отъ Персіянъ Эриванской крѣпости. При этомъ обстоятельствѣ КнязьЦиціановъ имѣлъ еще въ виду необходимость дѣйствовать наступательно, по той причинѣ, что малочисленность войскъ, бывшихъ подъ его начальствомъ, не дозволяло ему прикрыть, какъ слѣдовало, границы Грузіи; а Персіяне, овладѣвъ Эриванскимъ Ханствомъ и двинувшись чрезъ Делижанское ущелье, могли открыть себѣ свободный входъ въ предѣлы Татарскихъ дистанцій, Грузіи принадлежавшихъ, и поколебать снова спокойствіе послѣдней: тѣмъ болѣе, что значительнѣйшая часть Закавказскихъ Татаръ въ тайнѣ держали сторону своихъ единовѣрцевъ - Персіянъ, и, при первомъ незначительномъ ихъ успѣхѣ, снова обратились бы подъ ихъ покровительство. Все это понудило Князя Циціанова принять предложеніе Хана Эриванскаго, надѣясь при томъ, что извѣстныя обстоятельства, по коимъ Ханъ долженъ былъ страшиться примѣрнаго мщенія со стороны Шаха, могли побудить Хана, оставивши прежнее коварство, дѣйствовать по правиламъ справедливой политики въ отношеніи къ

Россіи, которой могущественная защита была единственнымъ средствомъ къ спасенію его отъ очевидной гибели.

Князь Циціановъ назначилъ въ дѣйствіе, для защиты Эривани, пѣхоты: Кавказскаго Гренадерскаго полка три баталіона; два баталіона 9 Егерьскаго полка, оставивъ изъ онаго въ Сурамѣ только двѣ роты; два баталіона Тифлисскаго Мушкетерскаго полка, бывшіе до того въ расположеніи при крѣпости Цалкѣ и по Бомбакской дистанціи, и три баталіона Саратовскаго Мушкетерскаго полка, вызванные съ Кавказской линіи исключительно для предполагаемой экспедиціи. Кавалеріи: регулярной четыре эскадрона Нарвскаго Драгунскаго полка, иррегулярной: 320 человѣкъ линѣйныхъ казаковъ, 120 человѣкъ Донскихъ и 300 человѣкъ Грузинскаго коннаго ополченія; весь же отрядъ состоялъ изъ 4561 человѣка, въ томъ числѣ 3421 человѣкъ пѣхоты, 400 человѣкъ регулярной кавалеріи и 740 иррегулярной. Артиллеріи при отрядѣ находилось всего 12 орудій.

Поручивъ начальство надъ Краемъ и оставшимися войсками Правителю Грузіи Генералъ-Лейтенанту Князю Волконскому, 30

Мая 1804 года Князь Цицiановъ отправился къ сборному мѣсту, назначенному при мѣстечкѣ Саганлугѣ, куда предварительно сосредоточились войска, въ экспедицiю назначенныя. Дабы облегчить переходъ войскъ чрезъ мѣста гористыя, исполненныя болотъ и дефилей, Главнокомандовавшiй приказалъ Кавказскому Гренадерскому полку выступить отъ сборнаго мѣста двумя днями ранѣе прочихъ войскъ, и достигнувъ крѣпости Лори, соединиться тамъ съ двумя баталiонами Тифлисскаго полка, расположенными по Бомбакской дистанцiи, а въ слѣдъ за тѣмъ выступилъ самъ съ остальными войсками. Приблизившись на два перехода отъ того мѣста, гдѣ, по назначенiю, отправленный впередъ полкъ долженъ былъ ожидать прибытiя всего отряда, внезапно услышаны были пушечные выстрѣлы. Это обстоятельство понудило Князя Цицiанова поспѣшить форсированнымъ маршемъ на пособiе передовымъ войскамъ; но по прибытiи на мѣсто, нашли они Кавказскiй Гренадерскiй полкъ, подъ предводительствомъ храбраго своего Шефа Генералъ-Маiора Тучкова, одержавшимъ уже совершенную побѣду надъ Персидскимъ отрядомъ, бывшимъ подъ начальствомъ

Персидскаго Сардаря Сулейманъ-Хана и Александра Царевича. Персіяне, осмѣлившіеся воспрепятствовать движенію Кавказскаго полка, были имъ опрокинуты, и обратясь въ бѣгство, оставили въ добычу скотъ и съѣстные припасы, бывшіе въ ихъ лагерѣ. Сраженіе происходило у рѣчки Чубанъ-Лу, при урочищце Гумри, при коемъ Князь Циціановъ и остановился лагеремъ.

Александръ Царевичъ, получивъ значительное подкрѣпленіе, возвратился снова, и расположился напротивъ Русскаго лагеря. Положеніе этого отряда крайне затрудняло Князя Циціанова; ибо оставить его въ тылу могло быть вредно для спокойствія Грузіи; напасть на него было невозможно, потому, что Александръ Царевичъ, зная свою слабость противъ соединенныхъ силъ Русскаго отряда, вѣроятно отклонился бы отъ боя и форсированнымъ маршемъ удалился во внутренность Грузіи, и надобно было понапрасну терять время въ преслѣдованіи. По таковымъ соображеніямъ, Князь Циціановъ, не смотря на всю ограниченность средствъ, бывшихъ въ его распоряженіи, употребилъ самыя дѣятельныя мѣры, искуснымъ

маневеромъ отодвинуть отрядъ Александра Церевича къ главнымъ Персидскимъ силамъ, въ чемъ хотя и успѣлъ, но не въ такомъ видѣ, въ какомъ бы желалъ.

15 Іюня Россійскій отрядъ выступилъ изъ лагеря, бывшаго у урочища Гумри, а 19 числа приблизился къ монастырю Эчміадзину. Князь Циціановъ нашелъ необходимымъ послать оттуда курьера къ Эриванскому Хану съ извѣстіемъ о вступленіи своемъ въ границы его владѣній.

Монастырь Эчміадзинъ былъ занятъ небольшимъ отрядомъ Персіянъ, засѣвшихъ въ садахъ, окружающихъ монастырь, которые, по приближеніи передовыхъ Русскихъ войскъ, встрѣтили ихъ огнемъ изъ ружей и фальконетовъ, но были опрокинуты и вытѣснены изъ садовъ, спѣшившимися Линѣйными казаками и Грузинами. Когда весь отрядъ стянулся къ этому мѣсту, то Главнокомандовавшій, не желая изнурять войска, упомянутыя 35-ти верстнымъ переходомъ, отложилъ до слѣдующаго дня занятіе Эчміадзина и расположился лагеремъ на окрестной равнинѣ.

Съ разсвѣтомъ 20 числа Главнокомандовавшій, въ ожиданіи прибытія оставшагося

назади обоза, коего слѣдованіе было затруднено каменистою дорогою, пролегающею отъ развалинъ крѣпостцы Талыни, дѣлалъ предварительныя распоряженія для успѣшнѣйшей атаки монастыря, построеннаго въ видѣ крѣпости, съ круглыми башнями по угламъ. Сынъ Персидскаго Шаха, Аббасъ-Мирза, имѣвшій подъ своимъ начальствомъ около 8000 пѣхоты, до 12,000 кавалеріи и довольно значительный Артиллерійскій паркъ, и занимавшій своими войсками всю степь между Эчміадзиномъ и Эриванью, извѣстную подъ названіемъ *Валарсапацкой*, услышавъ о прибытіи нашихъ войскъ, стянулъ свой отрядъ, приказавъ авангарду атаковать Русскихъ, которыхъ надѣялся застать въ расплохъ.

Предположеніе его было весьма ошибочно; ибо войска, подъ предводительствомъ Князя Циціанова, пріученныя быть во всегдашней готовности, не могли опасаться нечаяннаго нападенія. Главнокомандовавшій, замѣтивъ движеніе Персіянъ, выстроилъ весь свой отрядъ въ боевой порядокъ и двинулся на встрѣчу атакующаго непріятеля, оставя на лагерномъ мѣстѣ одинъ баталіонъ Саратовскаго Мушкетерскаго полка, для устройства Ва-

генбургомъ обоза, начинавшагося уже приближаться. Персидская кавалерія, раздѣлясь на семь колоннъ, устремилась на отрядъ Князя Циціанова. Дабы удержать натискъ непріятеля, заставивъ опасаться быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ силъ, Главнокомандовавшій, лично предводительствуя двумя пѣхотными кареями, изъ коихъ одинъ былъ составленъ изъ баталіона Кавказскаго Гренадерскаго полка, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Портнягина, а другой изъ баталіона Саратовскаго Мушкетерскаго полка, подъ начальствомъ Полковника Козловскаго, устремился противъ непріятеля, приказавъ своей Артиллеріи содѣйствовать сему маневру. Удачные выстрѣлы сей послѣдней, расположенной на высотахъ, командовавшихъ позиціею, на коей происходило сраженіе и рѣшительный натискъ колоннъ, поразили ужасомъ Персидское войско, надѣявшееся на вѣрный успѣхъ; безпорядокъ и смятеніе скоро оказались на всѣхъ пунктахъ непріятельской линіи. Аббасъ-Мирза, оказывая собою примѣръ неустрашимости и отважности, напрасно старался удержать отъ бѣгства свои войска; онъ просилъ, грозилъ, увѣщавалъ, но все бы-

ло шщепно. „Куда вы бѣжите, говорилъ онъ имъ, вы страмите меня предъ отцемъ и братьями; развѣ вы забыли, какой гнѣвъ Шаха, какой стыдъ ожидаетъ васъ, бѣгущихъ отъ горсти Русскихъ? Погодите нѣсколько, удержите еще напоръ Русскихъ, и успѣхъ нашъ несомнителенъ.“ Но всѣ его усилія не могли остановить ежеминутно увеличивавшееся разстройство непріятеля, которое вскорѣ превратилось въ совершенное бѣгство. Аббасъ-Мирза, видя, что его снаряды и артиллерія попадаются въ руки Русскихъ, и что стремительное бѣгство его войскъ не можетъ быть ни чѣмъ удержано, долженъ былъ послѣдовать ихъ примѣру, дабы не попасться въ плѣнъ. Одна малочисленность конницы въ Русскомъ отрядѣ, воспретившая дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля и дозволившая оному увезти съ собою раненыхъ и убитыхъ, хотя спасла войско Аббасъ-Мирзы отъ совершеннаго истребленія, но потеря онаго въ семъ сраженіи была весьма значительна. На слѣдующій день непріятель уже не показывался, а потому Главнокомандовавшій имѣлъ возможность устроить вагенбургъ, наканунѣ отъ поспѣшности, безпорядочно поставлен-

ный. Совершенно окружа оный лагеремъ, можно было удачно защищаться противъ значительныхъ массъ Персидской конницы. 22 и 23-го Персіяне показывались только издали, стараясь отнять у Русскихъ кормъ для лошадей и воду; но два каре 9 Егерьскаго полка, прикрывавшіе фуражировъ и водоносцевъ, разрушили ихъ намѣреніе. 22 числа Персіяне старались овладѣть курганомъ, находившимся влѣво отъ Русскаго лагеря, и который, по своей возвышенности и мѣстоположенію, былъ весьма важной точкой; но храбрые Егеря 9-го полка и Мушкетеры Тифлисскаго, подъ начальствомъ достойныхъ офицеровъ, Штабсъ-Капитановъ Прибыловскаго и Филипповича и Поручиковъ Ширая, Вронскаго и Кривоносова, мужественно отбили нападавшаго непріятеля, и не смотря на его превосходство силъ, заставили отступить съ урономъ. Дабы Персіяне не осмѣливались возобновить своихъ нападеній, въ ночь на 23 число построенъ былъ на этомъ курганѣ редутъ, много вредившій непріятелю, который, видя свою неудачу, пересталъ безпокоить Русскихъ.

Главнокомандовавшій, замѣтя, что обо-

рона Эчміадзина, если бы онъ и вздумалъ оный занять, по обширности садовъ, потребовала бы оставить въ аріергардѣ столь значительный отрядъ, что съ остальнымъ числомъ невозможно было ничего предпринять рѣшительнаго, принялъ намѣреніе двинуться впередъ, прикрывъ всѣмъ отрядомъ слѣдованіе вагенбурга. Онъ приказалъ устроить обозъ въ 30 рядовъ, потому, что дорога шла обширною степью а переднему и заднему фасамъ итти сдвоенными взводами для лучшей обороны. Хотя на половинѣ дороги Аббасъ-Мирза атаковалъ Русскія войска со всѣхъ сторонъ, но стрѣлки и орудія не дозволяли ему приблизиться, и цѣльными выстрѣлами, приводили въ замѣшательство Персидскую кавалерію. Ломка обоза была единственною причиною, замедлявшею слѣдованіе; но совсѣмъ тѣмъ, въ теченіе десяти часовъ, не смотря на безпрестанныя остановки для починокъ, во время которыхъ Главнокомандовавшій даже позволялъ войскамъ ложиться отдыхать, отрядъ дошелъ до деревни Калагиръ, лежащей внизъ по теченію рѣки Занги, въ 7 верстахъ отъ Эривани.

Деревня Калагиръ занята была Персія-

нами, которые, бывъ вытѣснены изъ оной, съ поспѣшностію бѣжали, переправляясь чрезъ рѣку по поясъ въ водѣ. Устрашенные симъ, главныя Персидскія силы снялись ночью съ лагеря и потянулись къ рѣкѣ Араксу, съ намѣреніемъ возвратиться опять въ Персію.

Потеря непріятеля въ дѣлахъ, бывшихъ съ 20 по 26 число Іюня, была весьма значительна; со стороны же Русскихъ ранено Штабъ-офицеровъ 3, Оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 70; убитыми нижнихъ чиновъ 8 и безъ вѣсти пропавшихъ 2.

Представляя объ отличившихся въ дѣлахъ, Главнокомандовавшій Князь Циціановъ выражается въ слѣдующихъ словахъ о Графѣ Михаилѣ Семеновичѣ Воронцовѣ: „При томъ „не могу особенно не рекомендовать, при „мнѣ находящагося за бригадъ-Маіора, не „смѣняющагося, Лейбъ-Гвардіи Преображен„скаго полка Поручика Графа Воронцова, ко„торый, дѣятельностію и попечительностію „своею, замѣняя мою дряхлость, большою мнѣ „служилъ помощію, и достоинъ быть срав„ненъ съ его сверстниками. — О семъ дер„заю всеподданнѣйше представить, зная свя„щенныя правила справедливости Вашего Им-

„ператорскаго Величества, по строгости „коихъ служба сего молодаго офицера, обѣща„вающаго много для пользы службы, заслужи„ваетъ всеконечно всемилостивѣйшаго Ваше„го Императорскаго Величества вниманія „къ ободренію его.“

Между тѣмъ Эриванскій Ханъ, увѣдомленный Княземъ Циціановымъ письменно о прогнаніи непріятеля, вмѣсто того, чтобы исполнить прежнее свое обѣщаніе, сдать крѣпость Русскимъ войскамъ, которыхъ призывалъ къ себѣ на помощь, подстрѣкаемый совѣтами неблагонамѣренныхъ людей, снова началъ вести себя двумысленно. Отправивъ самый льстивый отвѣтъ Главнокомандовавшему, въ которомъ не заключалось однако ничего рѣшительнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ копіи съ обѣихъ писемъ къ Шаху Персидскому, умоляя его поспѣшить для защиты области, находившейся въ опасности, и послалъ нарочнаго къ Аббасъ-Мирзѣ съ убѣдительнѣйшею просьбою, не удаляться и не оставлять ихъ безъ защиты; для доказательства же своей покорности, отъ имени своего и Келбалай-Хана, послалъ ему въ подкрѣпле-

ніе 300 человѣкъ кавалеріи при двухъ пушкахъ.

Стѣсненныя обстоятельства, въ которыхъ находился Аббасъ - Мирза, заставили его весьма обрадоваться добровольной сдачи Хановъ. Онъ изъявилъ имъ свое удовольствіе, утвердивъ обоихъ въ занимаемыхъ ими званіяхъ, и возвратившись назадъ съ своимъ войскомъ, расположился лагеремъ при деревнѣ Калагирѣ, давъ приказаніе Эриванскому Хану, собравъ сколько возможно болѣе войска, быть готовымъ къ нападенію на Русскихъ съ тыла въ то самое время, когда главныя Персидскія силы нападутъ съ фронта.

Дѣлая приготовленіе къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, Персіяне обезпокоивали Русскихъ фуражировъ, почему Главнокомандовавшій рѣшился 30 Іюня атаковать Персидскій лагерь. На разсвѣтѣ Русскій отрядъ переправился чрезъ рѣку Зангу, и выступилъ въ боевомъ порядкѣ четырьмя кареями, изъ коихъ Егерьскій составлялъ авангардъ. Изъ крѣпости, въ виду коей происходило это движеніе, сдѣлана была вылазка, но отбита съ урономъ. Послѣ чего отрядъ двинулся по долинѣ, усѣянной холмистыми возвышеніями горъ, замы-

кающихъ оную съ обѣихъ сторонъ. Главнокомандовавшій, замѣтивъ, что непріятель занялъ возвышенія, приказалъ передовому каре, отдавъ свои орудія — за нимъ слѣдовавшему, сбить непріятеля. Храбрые Егеря 9 полка, разсыпавшись по высотамъ, сбили непріятеля; но оный опять возобновилъ свои покушенія, занять высоты, которыя пять разъ переходили изъ рукъ въ руки. Когда же Русскія войска достигли до самой высочайшей горы, на семъ мѣстѣ находившіяся и занятыя значительными непріятельскими силами; тогда не было возможности дѣйствовать разсыпнымъ строемъ; ибо единственный входъ на гору пролегалъ по излучинамъ скалистыхъ обрывовъ, усыпанныхъ каменьями, и имѣвшихъ до 50 саженъ отвѣсной высоты. Посему Главнокомандовавшій приказалъ храброму Полковнику Казловскому съ Мушкетерскимъ баталіономъ Кавказскаго Гренадерскаго полка взять означенную гору штурмомъ. Примѣрная рѣшительность, съ которою Полковникъ Козловскій, съ Маіоромъ Осиповымъ и 40 человѣками фузелеровъ, лично устремился на гору, и на вершинѣ оной, быстро сосредоточивъ свой баталіонъ, бросился въ штыки и

опрокинулъ непріятеля, далъ способъ всему отряду занять сей важный пунктъ почти безъ потери. Изумленный геройскимъ подвигомъ, непріятель побѣжалъ въ безпорядкѣ къ своему лагерю, бывшему въ трехъ верстахъ отъ горы, и началъ приготовляться къ побѣгу. Недостатокъ въ кавалеріи лишилъ еще разъ Князя Циціанова возможности преслѣдовать быстро бѣгущаго непріятеля; только 30 человѣкъ линѣйныхъ казаковъ успѣли отрѣзать небольшую часть Персіянъ и взять четыре знамя и четыре фалконета съ верблюдами. Непріятель, замѣтивъ, что Русскія войска приближаются къ ихъ лагерю, бросилъ оный и пустился бѣжать чрезъ Эривань. Гарнизонъ крѣпости, недавно имъ содѣйствовавшій, не постыдился, во время бѣгства, ограбить своихъ единовѣрцевъ. Потеря Персіянъ въ семъ дѣлѣ была весьма значительна, и простиралась до 7440 человѣкъ *) убитыми и ранеными. Весь богатый Персидскій лагерь, четыре знамя, 7 фалконетовъ, 100 пудъ пороху, множество ядеръ, также какъ

*) Всего Персидскаго войска было 27,000 человѣкъ, какъ видно изъ всеподданнѣйшаго донесенія Князя Циціанова.

и верблюдовъ и съѣстныхъ припасовъ были добычею побѣдителей. Потеря со стороны Русскихъ была самая маловажная, ибо убитъ только 1 рядовой, а ранено 4 Оберъ-офицеровъ и 32 человѣка нижнихъ чиновъ. — Между отличившимися въ семъ дѣлѣ, Князь Циціановъ отзывается съ особенною похвалою о Поручикѣ Лейбъ-Гусарскаго полка Князѣ Багратіонѣ. *)

Послѣ столь рѣшительной побѣды, Князь Циціановъ, давъ войскамъ двухъ-дневной отдыхъ, выступилъ изъ лагеря при деревнѣ Канакеръ, 2-го Іюля, въ боевомъ порядкѣ, и достигши до Эриванскаго форштадта, остановился на выгодной позиціи, прикрытой возвышеніемъ отъ крѣпостныхъ выстрѣловъ, ожидая на этомъ мѣстѣ соединенія всего отряда, коего слѣдованіе было крайне затруднено продолжительнымъ спускомъ съ горы.

Соединя весь отрядъ, Князь Циціановъ приступилъ къ блокадѣ крѣпости, отправивъ баталіонъ Кавказскаго Гренадерскаго полка, подъ начальствомъ Подполковника Симонови-

---

*) Князь Романъ Ивановичъ Багратіонъ, нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

ча вправо, по направленію рѣки Занги; предмѣстіе же, находящееся влѣво отъ крѣпости, и называемое Кашагарское, занято было двумя баталіонами Кавказскаго Гренадерскаго полка, подъ начальствомъ Шефа онаго Генералъ-Маіора Тучкова 2-го и двумя баталіонами Тифлисскаго Мушкетерскаго полка, подъ начальствомъ состоявшаго по арміи Генералъ-Маіора Леонтьева. Самъ Главнокомандовавшій съ Шефскимъ баталіономъ Саратовскаго Мушкетерскаго полка, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Портнягина, двинулся къ Ханскому саду, находящемуся на противоположной сторонѣ рѣки Занги. На сборномъ мѣстѣ оставленъ былъ резервъ изъ 9-го Егерьскаго полка, для прикрытія вьюковъ, составлявшихъ часть обоза. Саратовскій баталіонъ, приблизившись къ Ханскому саду, нашелъ окружающую оной стѣну, изломанную во многихъ мѣстахъ, и встрѣченъ былъ сильнымъ огнемъ непріятеля, занявшаго находящійся вблизи Караванъ-сарай; но дѣйствіе 12-ти фунтоваго орудія, постановленнаго въ улицѣ, по приказанію Главнокомандовавшаго, скоро привело въ замѣшательство засѣвшаго непріятеля. Въ то же мгно-

веніе 50 человѣкъ Гренадеръ Саратовскаго полка и небольшая часть Егерей, отряженныхъ изъ резерва, подъ начальствомъ Поручика Алешко, взяли приступомъ Караванъ-сарай и истребили большую часть непріятеля, тамъ находившагося. Подполковникъ Симоничъ равномѣрно съ бою занялъ назначенную ему дистанцію на главномъ базарѣ форштадта. Предмѣстіе же Кашагарское занято безъ выстрѣла, и въ теченіе 3 часовъ западная, южная и восточная части крѣпости были уже тѣсно облокированы Русскими войсками, потерявшими при томъ ранеными 1 Оберъ-офицера и 8 нижнихъ чиновъ, а убитыми 1 рядоваго. Какъ же скоро на слѣдующій день сдвинулся весь обозъ, остававшійся въ деревнѣ Кавагиръ, то 4 числа Іюля, 9 Егерьскій полкъ, переправясь чрезъ рѣку Зангу, занялъ послѣднюю дистанцію блокады на сѣверной сторонѣ крѣпости.

Ханъ Эриванскій, испуганный грознымъ положеніемъ Русскаго отряда, убѣдительно просилъ Патріарха Даніила, ходатайствовать у Князя Циціанова о пощадѣ крѣпости; на отзывъ Патріарха, что санъ его не позволяетъ брать участіе въ дѣлахъ полити-

ческихъ, Ханъ рѣшился самъ письменно вступить въ переговоры съ Княземъ Циціановымъ, пославъ къ нему Мирзу-Мугаметъ-Бека. Несмотря на хитрое изъявленіе покорности, въ письмѣ Хана, *) Князь Циціановъ не могъ довѣрять этому неблагонадежному Персіянину, который безпрестанно измѣнялъ свои мнѣнія, обѣщанія и поступки, а потому словесно отвѣчалъ Мугаметъ-Беку, что Ханъ и думать не долженъ, чтобы Русскій Главнокомандовавшій вступалъ съ нимъ въ переговоры, но что ему остается одно: предать безусловно свой жребій великодушію Россійскаго Императора, въ каковомъ случаѣ онъ будетъ отправленъ въ Россію и обезпеченъ приличнымъ содержаніемъ; при чемъ и дозволено ему будетъ увезти и все движимое имущество съ собою. Мугаметъ-Бекъ, возвратясь въ крѣпость, въ крайней досадѣ на весьма нелестный пріемъ, сдѣланный ему Главнокомандовавшимъ, старался всѣми мѣрами увѣрить Хана, что Русскія войска, какъ онъ самъ удостовѣрился изъ личнаго обзора, совершенно не такъ значительны, какъ они думали и вовсе

*) Смотри приложеніе.

неопасны для крѣпости. Келбалай-Ханъ Нахичеванскій съ своей стороны старался также преклонить Эриванскаго Хана упорно защищаться; ибо еще прежде послалъ нарочнаго съ извѣстіемъ о всемъ происходившемъ подъ Эриванью къ Персидскому Шаху, а потому, надѣясь на помощь сего послѣдняго, Ханы стали приготовляться къ оборонѣ.

Князь Циціановъ, замѣтивъ упорство Эриванскаго Хана, приказалъ построить батареи, изъ коихъ одну противъ самаго Ханскаго дома, и открыть пальбу по крѣпости. Мѣткіе выстрѣлы Россійскихъ орудій снова посѣяли смущеніе въ крѣпости, съ коей производимые выстрѣлы не причиняли Русскимъ никакого вреда. — Эриванскій Ханъ, видя приближающуюся опасность, 14 Іюля прислалъ посланника съ новымъ коварнымъ предложеніемъ. *) Князь Циціановъ, раздосадованный тѣмъ, что Эриванскій Ханъ грозилъ ему приближеніемъ Шахова войска, отвѣчалъ его посланному: „Ханъ скоро узнаетъ планъ мой и „увидитъ, какими красками онъ будетъ на„писанъ.“ — Въ тотъ же день казачій разъ-

*) Смотри приложеніе.

ѣздъ поймалъ одного Персіянина, пробиравшагося въ крѣпость, отъ коего узнано, что Шахъ, встревоженный полученными извѣстіями, собравъ поспѣшно въ Хоѣ и Таврисѣ до 15,000 человѣкъ войска, и лично предводительствуя онымъ, поспѣшилъ соединиться съ Аббасъ-Мирзою, который съ остатками разбитаго своего отряда расположенъ былъ у деревни Шарури; но вскорѣ, по приглашенію Эриванскаго Хана, подвинулся къ Гарничаю, гдѣ и соединился съ войсками Шаха. Узнавъ о семъ, Главнокомандовавшій приказалъ принять рѣшительныя мѣры осторожности на всей блокадной линіи, а двумъ резервнымъ каре быть во всегдашней готовности подкрѣпить тотъ пунктъ, на который будетъ устремлено нападеніе со стороны Персіянъ, или отъ гарнизона крѣпости; между тѣмъ въ сей послѣдней происходило чрезвычайное смятеніе: караулы были удвоены, каждую ночь назначаемъ особенный пароль, Ханы лично осматривали днемъ и ночью главные посты, и, кромѣ того, для бдительнѣйшаго надзора, назначили 12 главныхъ начальниковъ. Ханъ рѣшился еще войти въ переговоры, но они были также неудачны какъ и первые. Въ

тотъ же день, то есть 14 числа Іюля, по наступленіи ночи, соединенныя силы Персидскаго Шаха и Аббасъ-Мирзы, двинулись противъ Русскихъ войскъ, блокирующихъ Эривань. Въ 2 часа по полуночи показались ихъ передовыя войска; а потому блокирующій отрядъ немедленно занялъ позиціи, предварительно назначенныя Главнокомандовавшимъ. Генералъ - Маіоръ Портнягинъ, расположившись по назначенной ему дистанціи, обезпечилъ тылъ блокадной линіи на правомъ флангѣ; для обороны двухъ редутовъ: одного, расположеннаго на бугрѣ, называемомъ Мухалетти, а другаго въ ближайшемъ разстояніи, подъ начальствомъ Саратовскаго Мушкетерскаго полка Маіора Нольде, велѣно было Генералъ-Маіору Леонтьеву, со ввѣренными ему войсками, расположиться на лѣвомъ флангѣ впереди назначенныхъ редутовъ; но сей Генералъ, или отъ того, что не успѣлъ занять назначеннаго ему мѣста, или отъ того, что хотѣлъ воспрепятствовать Персидской пѣхотѣ занять сады, расположилъ свой отрядъ въ каре на лѣвой сторонѣ бугра, и открывъ такимъ образомъ совершенно редутъ Маіора Нольде, подвергнулъ оный видимой опасности.

Столь важная ошибка при другихъ обстоятельствахъ могла бы имѣть самое пагубное послѣдствіе; но въ семъ случаѣ она послужила къ увеличенію славы Русскаго оружія. Передовой отрядъ непріятеля въ одно и тоже время съ примѣрною рѣшимостію атаковалъ оба редута и каре Генерала Леонтьева. Персіяне, ободренные присутствіемъ ихъ Государя, хотѣли отличиться въ его глазахъ, но Русскія войска, не смотря на сильную атаку непріятеля, подкрѣпленную вылазкою изъ крѣпости, и на темноту ночи, съ похвальною твердостію защищали свои посты при всей своей малочисленности. Оборона редута Маіора Нольде есть примѣрный подвигъ. Изъ полторы роты, назначенной для охраненія онаго, еще съ вечера отдѣлена была цѣлая рота, для конвоированія привезеннаго изъ Эчміадзина провіанта. Въ редутѣ только осталось 56 рядовыхъ, при одной пушкѣ. Редутъ, какъ выше сказано, совершенно открытый нападенію непріятеля, который густыми массами, въ числѣ болѣе 3000 человѣкъ, стѣснилъ оный, находился болѣе пяти часовъ въ самомъ сильнѣйшемъ огнѣ. Но три раза 12 человѣкъ рядовыхъ, изъ числа находившихся въ ре-

душѣ, дѣлали вылазки, и предводимые храбрѣйшими офицерами: Штабсъ - Капитаномъ Цыреневымъ, Подпоручикомъ Кубовскимъ и Прапорщикомъ Ригеромъ, три раза опрокидывали засѣвшаго за камнями непріятеля. Когда Прапорщику Ригеру при первой вылазкѣ прострѣлили руку, то, не смотря на то, онъ вышелъ вторично и получилъ новую рану. Тамъ же находившійся баталіонный Адъютантъ Поручикъ Кафтыревъ, самъ бралъ изъ ящика и разносилъ по редуту патроны; когда уже не было таковыхъ у солдатъ въ сумахъ — не смотря на градъ пуль, осыпавшихъ редутъ со всѣхъ сторонъ. Изъ числа пяти офицеровъ, бывшихъ въ редутѣ съ Маіоромъ Нольде, трое ранены, а четвертый убитъ; нижнихъ же чиновъ убито 2, а ранено 15. Фетъ - Али - Шахъ, свидѣтель столь необыкновеннаго сопротивленія, оказываемаго этой горстію храбрыхъ во время самаго дѣйствія, не могъ не оказать своего удивленія и даже восторга. Но не смотря на всю отчаянную храбрость защитниковъ редута, они вѣроятно бы погибли, еслибъ не получили неожиданнаго вспомоществованія. Занимавшій дистанцію на правомъ берегу р. Занги, Шефъ 9-го

Егерьскаго полка Полковникъ Цеханскій, замѣтивъ опасность редута, велѣлъ пустить нѣсколько бомбъ въ окружавшія оной непріятельскія массы, и въ тоже время выслалъ изъ-за горы небольшую команду Егерей. Персіяне, считая, что это вспоможеніе назначено для содѣйствія редуту, немедленно отступили отъ онаго. Другой редутъ, бывшій на бугрѣ, называемомъ Мухалети, и обороняемый 50 человѣками Мушкетеръ, подъ командою Поручика Мигданова, также съ самаго начала дѣйствія былъ подвергнутъ величайшей опасности. При первомъ натискѣ непріятеля, командовавшій офицеръ и 7 человѣкъ рядовыхъ были убиты, а 5 ранены; но подоспѣвшее во время подкрѣпленіе изъ двухъ ротъ Тифлисскаго Мушкетерскаго полка, при одномъ орудіи, подъ начальствомъ Маіора Токарева, отразило съ урономъ непріятеля отъ редута и удержало оный за собою.

Каре Генералъ - Маіора Леонтьева, примыкая съ лѣвой стороны къ горамъ, покрытымъ крупными каменьями, за коими засѣлъ непріятель, имѣло значительную потерю убитыми и ранеными. Находя необходимымъ вытѣснить непріятеля изъ столь выгодной для

него позиціи, Главнокомандовавшій отрядилъ для того Штабсъ-Капитана Степанова и Поручика Лабинцова съ охотниками. Сначала эти офицеры имѣли полный успѣхъ и даже заняли высоты, но свѣжія войска, присланныя на подкрѣпленіе непріятелю въ значительномъ числѣ, устремились на малочисленный Русскій отрядъ и сбили оный съ высоты. При чемъ Штабсъ-Капитанъ Степановъ былъ убитъ, а Поручикъ Лабинцевъ получилъ контузію между плечъ. Въ то же самое время Персіяне устремились на каре, которое встрѣтило ихъ сильнымъ картечнымъ огнемъ, и выславъ впередъ резервъ, бросившійся въ штыки, опрокинуло непріятеля и заставило отступить съ величайшимъ урономъ; при чемъ отбито у него одно знамя. Почти тогдаже Поручикъ Лабинцовъ, нетерпѣливо желая загладить претерпѣнное имъ пораженіе, вторично бросился на высоты и овладѣлъ оными. Получивъ же подкрѣпленіе, состоявшее изъ 25 Гренадеръ Кавказскаго полка и таковаго же числа Тифлисскихъ Мушкетеръ, подъ начальствомъ Капитана Кушелева, вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ опрокинулъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ и взялъ у него 2 фалконета.

Войска, расположенныя по дистанціи отъ каре Генералъ-Маіора Леонтьева и обоихъ редутовъ до праваго фланга, мало участвовали въ успѣхѣ дня, отражая только вылазки гарнизона; но дистанція на правомъ флангѣ, бывшая подъ начальствомъ Подполковника Симоновича, примыкая къ рѣкѣ Зангѣ и соедняясь съ дистанціею, занятой 9 Егерьскимъ полкомъ, должна была выдержать сильную вылазку со стороны гарнизона, знавшаго всю важность поста Подполковника Симоновича, который прикрывалъ сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Занги чрезъ мостъ, нарочно построенный; охранялъ Караванъ-сарай, въ коемъ сложены были полковыя тяжести и находился подвижной магазинъ, и прикрывалъ главную квартиру при коей были суммы на продолженіе компаніи, а въ мельницѣ у самаго моста, сложенные артиллерійскіе снаряды, — слѣдственно потеря этого поста неминуемо измѣнила бы весь ходъ дѣла и даже повлекла бы за собою снятіе блокады. По симъ причинамъ Князь Циціановъ и довѣрилъ оный Подполковнику Симоновичу, какъ офицеру, о которомъ онъ имѣлъ высокое мнѣніе. Для нападенія на этотъ постъ, гарнизонъ отрядилъ

на вылазку 1500 человѣкъ, *самыхъ храбрѣйшихъ*; но не смотря на то, что большая часть баталіона Подполковника Симоновича расположена была по пикетамъ, онъ, съ малочисленнымъ своимъ отрядомъ, не только что удержалъ стремительный натискъ отчаянно сражавшагося непріятеля, но даже опрокинулъ его, и преслѣдуя штыками по развалинамъ форштадта, положилъ на мѣстѣ болѣе 400 человѣкъ. Храбрость и самоотверженіе, съ каковымъ дѣйствовали непріятели, сдѣлавшіе вылазку, доказывается тѣмъ, что 30 человѣкъ, засѣвши въ одной хижинѣ и окруженные со всѣхъ сторонъ Русскими, упорно отвергнули неоднократное предложеніе о сдачѣ и предпочли смерть плѣну. Дистанція, занятая на правомъ берегу р. Занги 9 Егерьскимъ полкомъ, подъ начальствомъ Шефа онаго Полковника Цеханскаго, также не осталась праздною. Персіяне, переправясь чрезъ рѣку, ворвались въ садъ противъ Егэрьскаго обоза, для защиты коего отправленъ былъ Маіоръ Корніенко съ тремя ротами при одномъ орудіи. Егеря, бросившись въ штыки, опрокинули непріятеля; при чемъ Поручикомъ Савроновымъ взято знамя. Другая часть Персіянъ,

старавшаяся прорваться къ обозу, была также сбита штыками Егерей и удачнымъ дѣйствіемъ Артиллеріи. Непріятель, переправившись чрезъ Зангу, обратился въ другую сторону, и соединясь съ вылазкою, сдѣланною изъ крѣпости, хотѣлъ снова переправиться чрезъ рѣку, но мужественнымъ сопротивленіемъ Егерей до того не допущенъ, и отброшенъ къ главнымъ силамъ. Храбрость Егерей 9 полка, кромѣ означенныхъ успѣховъ, содѣйствовавшихъ еще къ оборонѣ редута Маіора Нольде, тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманіе, что большая часть полка состояла изъ рекрутъ, бывшихъ первый еще разъ въ огнѣ.

Въ часъ пополудни сраженіе было кончено, и разбитый непріятель съ поспѣшностію бѣжалъ къ Гарничаю, потерявъ убитыми болѣе 1000 человѣкъ, въ числѣ коихъ было 3 Хана и 250 чиновниковъ, два знамя и два фалконета. Плѣнныхъ было взято немного, ибо Главнокомандовавшій не приказалъ брать оныхъ, во избѣжаніе расхода въ провіантѣ, въ коемъ былъ ощутительный недостатокъ.

Страхъ, нанесенный непріятелю симъ пораженіемъ, былъ столь великъ, что на третій день послѣ онаго, отъ одного пустаго слуха

о приближеніи Русскихъ, сняли лагерь и отодвинулись за 28 верстъ; но узнавъ о своей ошибкѣ, раздѣлились на двѣ части: одна, подъ начальствомъ самаго Фетъ-Али-Шаха, расположилась у селенія Канакеры, въ 6 верстахъ отъ Эривани, а другая, подъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы, осталась въ лагерѣ при Гарничаѣ.

До 24 числа не происходило въ особенности ничего значительнаго. 18 числа небольшая партія непріятеля, состоявшая до 300 человѣкъ, показалась издали для наблюденія за движеніями Русскихъ, и вскорѣ скрылась. 19 и 20 Персидскіе шпіоны хотѣли было пробраться въ крѣпость, но перехвачены казачьими разъѣздами. 21 и 22 дѣланы туры для брешъ батареи, которая въ ночь на 23 заложена на правомъ флангѣ блокадной линіи противъ Ханскаго дома, при чемъ непріятель производилъ сильную пальбу по рабочимъ. 23 числа непріятельскія толпы снова показались на высотахъ, а 24 поутру замѣтны были большія партіи Персидской кавалеріи, слѣдовавшіе по направленію рѣчки Кирхъ-Булахъ; изъ нихъ одна, состоявшая изъ 300 человѣкъ, ударила на наши казачьи пикеты и принуди-

ла ихъ къ отступленію. Извѣстія, полученныя чрезъ лазутчиковъ, посыланныхъ Джафаръ-Кули-Ханомъ, находившимся при Князѣ Циціановѣ, показывали, что непріятель предлагаетъ сдѣлать ночное нападеніе на Русскій лагерь, а потому Князь Циціановъ рѣшился предупредить таковое намѣреніе, ибо очень хорошо зналъ, что средства рѣшительныя, отважныя и смѣлыя всегда даютъ перевѣсъ въ войнѣ съ Азіятскими народами. Онъ приказалъ Генералъ-Маіору Портнягину въ ночь на 25 число, сосредоточивъ войска, занимавшія лѣвый флангъ блокадной линіи, построить оныя въ каре, пользуясь темнотою ночи, и не давая замѣтить своего движенія, слѣдовать къ Гарничаю и напасть нечаянно на Персидскій лагерь, состоявшій подъ командою Принца Аббасъ-Мирзы. Отрядъ, назначенный для экспедиціи, былъ составленъ изъ 170 гренадеръ, 210 мушкетеръ Саратовскаго полка, 190 мушкетеръ Тифлисскаго, 100 драгунъ Нарвскаго полка, 30 казаковъ, 100 Грузинъ и 6 орудій. При этомъ каре находился и Джафаръ-Кули-Ханъ съ сотнею самыхъ удалыхъ своихъ наѣздниковъ, добровольно вызвавшійся участвовать въ экспедиціи,

дабы показать свое усердіе. Для обезпеченія же тыла поставленъ былъ, при въѣздѣ въ сады по Тифлисской дорогѣ, Шефскій баталіонъ Тифлисскаго полка.

Каре Генералъ-Маіора Портнягина, благопріятствуемое темнотою ночи, удачно прошло большую часть предназначеннаго пути, не будучи замѣченнымъ, и миновало уже непріятельскіе аванпосты, какъ вдругъ одно совершенно неожиданное обстоятельство измѣнило весь ходъ дѣла и повредило успѣху, почти вѣрному. Нѣсколько конныхъ наѣздниковъ, слѣдовавшихъ за Джафаръ-Кули-Ханомъ, незнакомые съ правилами Европейской подчиненности и порядка, пропустили безъ вниманія приказаніе, данное наканунѣ: слѣдовать соединенно и безъ всякаго шума, — и оттянувшись отъ каре, наткнулись нечаянно на Персіянъ, изъ коихъ одного и убили. Мгновенно смятеніе распространилось въ войскахъ Шаха и Аббасъ-Мирзы. Послѣдній, полагая, что Князь Ціціановъ со всѣмъ отрядомъ устремился противъ него, поспѣшно снялъ лагерь и бѣжалъ къ Араксу; нѣкоторая же часть войска заняла выгоднѣйшія высоты и дефиле. Къ 7-му часу утра каре Генерала

Портнягина, достигнувши назначеннаго мѣста, не нашло уже тамъ Персидскаго лагеря. Генералъ-Маіоръ Портнягинъ,— предполагая, что паническій страхъ, наведенный имъ на Персіянъ, не долго продолжится, потому, что съ восхожденіемъ солнца, малочисленность Русскаго отряда, отрѣзаннаго отъ своихъ главныхъ силъ дѣлалась замѣтнымъ, и можно было навѣрное ожидать, что Фетъ-Али-Шахъ, расположенный не вдалекѣ съ значительными силами, поспѣшитъ на помощь своему сыну, — почелъ необходимымъ не доходить до лагернаго мѣста, опасаясь, чтобы солдаты, увлеченные жаждою добычи, не подверглись нечаянному нападенію въ разсѣянномъ видѣ, и остановивъ каре для отдыха, принялъ всѣ мѣры предосторожности. Онъ не ошибся въ своемъ предположеніи, ибо вскорости появился Фетъ - Али - Шахъ со всѣмъ своимъ воинствомъ, остановилъ бѣгущихъ, и присоединя ихъ къ себѣ, со всею массою войска, составлявшаго не менѣе 30,000 человѣкъ, устремился на каре Генерала Портнягина. Положеніе Русскаго отряда было самое критическое. Ему предстояло совершить путь, составлявшій 21 версту, не ожидая ни ка-

кой помощи, потому что непріятель, воспользовавшійся огромнымъ промежуткомъ, отдѣлявшимъ каре отъ главныхъ силъ, открылъ сообщеніе съ крѣпостью Эриванью, и можно было даже полагать, что гарнизонъ, сдѣлавъ вылазку, атакуетъ Генералъ - Маіора Портнягина съ тыла, тогда какъ въ пятьдесятъ разъ превосходнѣйшій въ силахъ непріятель стѣснитъ каре со всѣхъ сторонъ. Увѣренность Персіянъ въ побѣдѣ была такъ велика, что съ крѣпости уже раздавались пушечные выстрѣлы въ знакъ торжества о совершенномъ истребленіи Русскаго отряда. Но ожиданіе ихъ было обманчиво. Каре Генерала Портнягина отступая цѣлый день, безпрерывно отстрѣливаясь и отражая штыками и фланкерами безпрестанно наступающаго непріятеля, который, ободренъ будучи своею многочисленностію, дѣйствовалъ съ необыкновенною отважностію, — ни на минуту не потеряло присутствія духа, и окруженное многочисленнымъ непріятелемъ отступало въ такомъ порядкѣ, какъ будто бы на маневрахъ. Непріятель и жители города были изумлены этимъ необыкновеннымъ событіемъ. Ужасъ поразилъ Персіянъ и уваженіе ихъ къ нашимъ

войскамъ возрасло еще болѣе. Рядъ безпрерывныхъ подвиговъ, коими ознаменовано слѣдованіе храбрѣйшаго этого отряда, конечно превышаетъ всякую побѣду, какъ справедливо отзывается самъ Князь Цицiановъ во всеподданнѣйшемъ своемъ донесеніи Государю Императору. Когда всѣ артиллеристы были изранены, то офицеры исправляли ихъ должность около орудій, и не смотря на препятствія, отрядъ къ вечеру, соединился съ главными силами, имѣвши весьма незначительную потерю, ибо изо всѣхъ офицеровъ убитъ только одинъ, Нарвскаго Драгунскаго полка Прапорщикъ Рыбаковъ, Офицеръ отличный, по признанію самаго Главнокомандовавшаго. Поручикъ Князь Багратіонъ, бывшій въ экспедиціи волентеромъ, получилъ контузію; изъ нижнихъ же чиновъ ранены 60 человѣкъ, по большей части легко, а убитыхъ только двое, и тѣ привезены въ лагерь, дабы не дать непріятелю отрѣзать имъ головъ, по Азіятскому обычаю. Послѣ таковаго подвига Персіяне не рѣшались уже вступать въ сраженіе съ Русскими, а начали дѣйствовать боковыми средствами къ возбужденію Горцевъ и Лезгинъ, дабы, произведя безпокойство въ ближайшихъ

предѣлахъ Грузіи, заставить Князя Циціанова снять осаду и отступить къ Тифлису. Александръ Царевичъ, остававшійся въ тылу дѣйствовавшихъ войскъ, и имѣя безпрерывное сношеніе съ Лезгинами и другими Горцами, старался распускать самые невыгодные слухи на счетъ положенія отряда Князя Циціанова, стараясь чрезъ то возбудить ихъ дѣйствіе. Всегда готовые вѣрить всему, что только льститъ ихъ надеждѣ на корысть, они возобновили свои хищническія дѣйствія. Со стороны Имеретіи также надлежало опасаться непріязненныхъ поступковъ, при содѣйствіи бѣжавшихъ туда двухъ Царевичей.

Между тѣмъ Князь Циціановъ дѣятельно продолжалъ осаду Эривани, надѣясь принудить наконецъ гарнизонъ къ сдачѣ, тѣмъ болѣе, что Персидскія войска, видя всегдашнія свои неудачи, не осмѣливались уже болѣе на каковое либо рѣшительное предпріятіе, но продолжали вести, такъ называемую, малую войну, которая никакой пользы имъ не приносила, ибо на каждой стычкѣ они были опрокинуты, и всегда съ чувствительнымъ урономъ. Дѣятельность и осторожность Русскаго отряда была столь велика, что даже

непріятельскія нападенія, въ значительномъ числѣ ночью и предъ разсвѣтомъ дѣлаемыя, всегда были безуспѣшны. Одно только безпокоило Главнокомандовавшаго, что, не смотря на доставленіе провіанта, въ числѣ 360 вьюковъ изъ Бомбакской дистанціи, оказывался въ ономъ ощутительной недостатокъ. На Эриванскомъ форштадтѣ находилось нѣсколько ямъ съ хлѣбомъ, которыя конечно могли бы быть весьма полезными для Русскаго отряда, но бывшая при ономъ Грузинская конница, тайно развѣдавши объ означенномъ провіантѣ, одна онымъ воспользовалась. Главнокомандовавшій, раздосадованный столь неблагонамѣреннымъ поступкомъ, приказалъ съ 7 на 8 число Августа всей означенной конницѣ отправиться обратно въ Тифлисъ, которая, не успѣвши отъѣхать 30 верстъ отъ Эривани, при селеніи Эліварстъ была атакована Персидскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ Пиръ-Кули-Хана, и послѣ кратковременнаго сопротивленія, взята въ плѣнъ и отправлена въ Тегеранъ. 10 Августа въ 3 часу ночи гарнизонъ произвелъ довольно сильную вылазку, но былъ обращенъ назадъ передовыми постами, понеся значительный уронъ. 13 Августа Пер-

сидское войско, подъ начальствомъ самаго Шаха, въ числѣ 7000 человѣкъ показывало видъ, что намѣрено атаковать Русскихъ; при чемъ открыта съ крѣпости сильная канонада бомбами и ядрами; но весь этотъ маневръ окончился тѣмъ, что Персіяне успѣли угнать нѣсколько лошадей Саратовскаго полка, оставленныхъ, по неосторожности, безъ прикрытія. Въ слѣдъ за тѣмъ непріятель произвелъ вылазку изъ крѣпости противъ баталіона Полковника Козловскаго, но прогнанъ назадъ картечью. 16 и 17, непріятель снова производилъ вылазки по ночамъ, особенно противъ каре Маіора Монтрезора, но всегда безуспѣшно. Къ половинѣ Августа, Главнокомандовавшій получилъ довольно непріятное извѣстіе, что около 1000 человѣкъ Теулетинцевъ, Гудомакарцевъ, Птавохевсуровъ, Тагаурцевъ (исключая трехъ родовъ Дударуко-Ассахисто) и прочихъ Горцевъ, напали на селеніе Степанцминде, принадлежащее Маіору Казбеку и находящееся въ 41 верстѣ отъ Владыкавказа, въ Тагаурскомъ ущельи, по которому проложена военно - Грузинская дорога. Жители селенія, послѣ упорной обороны и жестокаго сраженія, цѣлый день продолжав-

шагося уступили превосходству силъ и примирились съ хищниками. Маіоръ же Казбекъ, извѣстный непоколебимою своею преданностію къ Россіи, заперся въ небольшой крѣпостцѣ, и принялъ въ оную малый отрядъ Полковника Дренякина, отправленнаго въ Тагаурское ущелье, для устройства дороги. Цѣлые четыре дня они держались противъ нападавшихъ, истощивъ всѣ средства къ защитѣ себя и команды, и только при послѣдней крайности принуждены были сдаться. При семъ случаѣ весь багажъ команды разграбленъ хищниками, а за взятыхъ тогда же въ плѣнъ Русскихъ — Маіоръ Казбекъ, движимый усердіемъ и преданностію, заплатилъ выкупъ 1000 руб. серебромъ изъ собственнаго своего имущества. Съ другой стороны получено было извѣстіе, что довольно сильная партія Лезгинъ, переправясь въ двухъ мѣстахъ: чрезъ рѣку Алазань на Акалинской переправѣ, а черезъ рѣку Іору между деревнями Халимой и Пашеръ-Зауломъ, напала 1-го Іюля на команду Нарвскаго Драгунскаго полка, бывшую на сѣнокосѣ, съ такою стремительностію, что успѣла окружить оную, не допустивъ взяться за оружіе, и убивъ двухъ

драгунъ и двухъ ранивъ, остальныхъ 18 и одного унтеръ-офицера захватила въ плѣнъ и удалилась въ горы. Осетины дѣлали частые набѣги на Карталинію, и удерживаемые отрядомъ Генералъ-Маіора Талызина, не рѣдко вступали съ нимъ въ бой. Для отвращенія ихъ покушеній, мѣстнымъ начальствомъ приняты были самыя ошибочныя мѣры, ибо ихъ старались усмирить деньгами и подарками, тогда какъ всѣ вообще миролюбивыя средства Горцы привыкли почитать за безсиліе, робость и недостатокъ въ рѣшительныхъ способахъ къ усмиренію. Находившемуся во Владыкавказѣ Донскому казачьему полку Рыштина 1-го, ожидавшему спаденія водъ въ рѣкѣ Терекѣ, дабы удобнѣе и безопаснѣе пробраться по военно-Грузинской дорогѣ, послано было приказаніе слѣдовать какъ можно поспѣшнѣе вьючною дорогою по Куртанскому ущелью. Поспѣшность и трудность дороги были причиною, что полкъ потерялъ почти всѣхъ своихъ лошадей и половину людей, и шедшая съ нимъ рекрутская партія, также значительно потерпѣла. Поспѣшный призывъ этого полка произошелъ единственно отъ ложнаго слуха, пронесшагося въ Тифлисѣ,

что будто бы Александръ Царевичъ идетъ на оный съ значительными силами. Тотчасъ приняты были всѣ мѣры, дабы привести городъ въ оборонительное состояніе; на случай приступа росписаны даже посты. По недостатку въ Россійскихъ войскахъ, Князь Волконскій, бывшій тогда Грузинскимъ Губернаторомъ, надѣясь на преданность Армянъ, учредилъ изъ оныхъ конные разъѣзды и оборонительную стражу, а всѣ вообще бумаги, казенныя деньги и вещи изъ дома Главнокомандовавшаго перенесены были въ крѣпость. Всѣ таковыя осторожности способствовали къ усугубленію въ жителяхъ Грузіи страха, а въ ихъ непріятеляхъ смѣлости и самонадѣянности, и чрезъ то необходимое поддержаніе сообщенія съ дѣйствующими войсками и снабженіе оныхъ продовольствіемъ не могло составить исключительнаго занятія мѣстнаго начальства, какъ бы слѣдовало. Важный пунктъ мѣстечко Караклисъ, служащій обороною предѣламъ Грузіи отъ Эриванскаго Ханства, обезпечивающій пограничную черту и содержащій въ повиновеніи Татаръ Бомбакской дистанціи, всегда былъ ввѣряемъ отважнѣйшему и благоразумному начальнику. До Эриванской

экспедиціи постомъ симъ и всею пограничною линіею, по коей расположенъ былъ баталіонъ Тифлисскаго пѣхотнаго полка, начальствовалъ Маіоръ Монтрезоръ, Офицеръ храбрый, смѣтливый, распорядительный и хорошо знакомый съ Азіятскою политикою; но по случаю тому, что Маіоръ Монтрезоръ послѣдовалъ за Главнокомандовавшимъ, на мѣсто его былъ назначенъ Саратовскаго Мушкетерскаго полка Маіоръ Ходжаевъ, о коемъ самъ Главнокомандовавшій имѣлъ не совсѣмъ выгодное мнѣніе, но поручилъ ему постъ единственно какъ старшему. Неспособность Маіора Ходжаева вскорѣ имѣла самое невыгодное послѣдствіе. Побѣгъ изъ-подъ ареста двухъ Бомбакскихъ Агаларъ: Раимъ-Бека и Сеимъ-Бека Мамаалебовыхъ, которыхъ Маіоръ Монтрезоръ задерживалъ по сильному ихъ вліянію на умы жителей и по замѣченной въ нихъ неблагонадежности, лишили средствъ наблюдать за движеніями Александра Царевича, и даже способствовали къ возстанію нѣкоторой части Бомбакскихъ Татаръ; чрезъ что пресѣклась возможность прямаго сообщенія съ главнымъ дѣйствовавшимъ отрядомъ, и самая пограничная линія подверглась опасности.

Воспользовавшись этимъ, Александръ Царевичъ даже рѣшился было подойтить къ Караклису съ 6000 войска, и открылъ по оному огонь изъ фалконетовъ и ружей; но видно, не надѣясь на свои силы, или по какимъ либо другимъ причинамъ, намъ неизвѣстнымъ, отступилъ отъ онаго, не предпринявъ ничего рѣшительнаго. Таковыя обстоятельства, и въ особенности полученное извѣстіе отъ одного Армянина, бѣжавшаго изъ отряда Александра Царевича, что изъ Тифлиса идетъ въ Бомбакскую дистанцію, назначенный для дѣйствующаго отряда транспортъ съ провіантомъ, въ коемъ войска крайне нуждались, понудили Главнокомандовавшаго откомандировать снова Маіора Монпрезора на смѣну Маіору Ходжаеву, по причинѣ испытанной отважности и благоразумія перваго, коему поручено было вмѣстѣ съ тѣмъ распорядиться о немедленномъ доставленіи въ отрядъ означеннаго транспорта, для прикрытія коего отправлена была съ Маіоромъ Монпрезоромъ слѣдующая команда: Кавказскаго Гренадерскаго полка Прапорщикъ Верещагинъ, при немъ унтер-офицеровъ 2, барабанщикъ 1, рядовыхъ 36; Тифлисскаго Мушкетерскаго полка Пору-

чикъ Ладыкинъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ и 15 рядовыми; Саратовскаго Мушкетерскаго полка Прапорщикъ Черезъ, съ нимъ 2 унтеръ-офицера, 1 барабанщикъ и 30 рядовыхъ; 9-го Егерьскаго и Нарвскаго Драгунскаго полковъ по 1-му унтеръ-офицеру и по 10 рядовыхъ. Всего же Оберъ-Офицеровъ 3, унтеръ-офицеровъ 7, барабанщиковъ 2, рядовыхъ 101 и одинъ трехъ-фунтовой единорогъ. Зная, что всѣ окрестности наполнены непріятельскими конными разъѣздами, Князь Циціановъ приказалъ Маіору Монтрезору стараться проходить ночью опаснѣйшія мѣста; но едва только Монтрезоръ выступилъ изъ-подъ Эривани, какъ увидѣлъ себя окруженнымъ непріятельскою кавалеріею, число коей безпрерывно возрастало по мѣрѣ удаленія отряда отъ Эривани. Неустрашимая горсть Русскихъ, пренебрегая многочисленныя толпы, тѣснившія ее со всѣхъ сторонъ, продолжала свой путь по дорогѣ каменистой, затруднительной и на 40 верстахъ совершенно безводной. Уже они близки были къ своей цѣли, достигнувъ урочища Сарала, находящагося только въ 10 верстахъ отъ Караклиса; но на этомъ мѣстѣ внезапно были окружены многочислен-

ными массами Персидской кавалеріи, умноженной взбунтовавшимися Татарами Бомбакской и Казахской дистанцій. Этимъ ополченіемъ, состоящимъ болѣе нежели изъ 6000 человѣкъ, предводительствовалъ Александръ Царевичъ. Надѣясь на вѣрной успѣхъ, онъ окружилъ малочисленный Русскій отрядъ, изнуренный усталостію, зноемъ и жаждою 21 числа Августа, среди дня, и требовалъ сдачи. Но храбрѣйшій Маіоръ Монтрезоръ и достойнѣйшіе его сподвижники предпочли постыдному плѣну, славную смерть. Послѣ геройскаго сопротивленія, дорого продавъ жизнь свою, Монтрезоръ былъ изрубленъ на пушкѣ, которую защищалъ до послѣдней минуты. Исключая 15 человѣкъ тяжело раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ, всѣ прочіе пали на мѣстѣ, какъ достойные сыны отечества. *)

Между тѣмъ Князь Циціановъ продолжалъ весьма дѣятельно блокаду Эривани, не-

*) На томъ самомъ мѣстѣ, въ память сего геройскаго подвига, сооруженъ былъ въ послѣдствіи обществомъ Офицеровъ Тифлисскаго полка небольшой памятникъ, который стоялъ невредимо до 1827 года; но въ этомъ году, 8 Октября, семь дней послѣ взятія Эривани Графомъ Паскевичемъ, разрушенъ землетрясеніемъ.

смотря на непріятельскіе разъѣзды, безпрестанно обазпокоивавшіе отрядъ. 22 числа Августа, ночью, Русскіе отвели воду отъ шести градскихъ мельницъ, а каналъ, протекавшій близъ лѣваго фланга и доставлявшій воду Персидскимъ аванпостамъ, отведенъ въ другую сторону; 23 числа, поутру, Полковникъ Майновъ, въ соединеніи съ Маіоромъ Левицкимъ, имѣвшіе порученіе доставить хлѣбъ изъ Эчміадзина, были съ своею командою окружены 4000 Персіянъ, но опрокинули ихъ съ урономъ и достигли лагеря; при чемъ раненъ былъ Егерьскаго полка Капитанъ Фирсовъ и до 15 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Значительный недостатокъ въ провіантѣ, происшедшій отъ пресѣченія прямыхъ сообщеній съ Грузіею, дѣлался часъ отъ часу тягостнѣйшимъ. Главнокомандовавшій употреблялъ всѣ средства, какія только были въ его власти: замѣнялъ половинную дачу хлѣба закупленнымъ на порцію скотомъ у подводчиковъ подвижнаго магазина, приказывалъ отыскивать на форштатѣ заложенный въ ямахъ хлѣбъ, и забралъ весь, закладенный въ стѣнахъ Эчміадзинскаго монастыря; но не смотря на сей недостатокъ и на неблагопріятныя обстоя-

тельства внутри Грузіи, Князь Циціановъ рѣшился ожидать еще нѣсколько недѣль, зная, что Персидская кавалерія, съ наступленіемъ зимняго времени возвратится непремѣнно назадъ. Онъ получилъ даже удостовѣрительное извѣстіе, что Шахъ чрезъ 15 дней рѣшился возвратиться въ Персію. Между тѣмъ изъ рапорта Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя Чевчевадзе видно было, что окончено заготовленіе 1000 четвертей хлѣба для дѣйствующаго отряда; слѣдовательно можно было ожидать, что, по отступленіи Персіянъ, гарнизонъ крѣпости не будетъ въ состояніи одинъ сопротивляться и сдасться безъ кровопролитія. Вмѣстѣ же съ покореніемъ этой крѣпости, пользовавшейся большою славою за Кавказомъ, хищническія нападенія Горцевъ вѣроятно бы прекратились. Но извѣстіе о погибели Монтрезора совершенно разрушило планы Главнокомандовавшаго и отняло у него всякую надежду къ скорому полученію провіанта и къ возстановленію прямаго сообщенія съ Грузіею. Къ сему еще присоединились новыя непріятности: Персидская конница выжгла на корнѣ весь хлѣбъ въ окрестностяхъ Эчміадзина; къ недостатку въ хлѣ-

бѣ присоединился также недостатокъ въ соли, а напротивъ того, изобиліе въ фруктахъ, которые были употребляемы въ пищу солдатами, слишкомъ въ большомъ количествѣ, запивая притомъ водою, произвело еще худшее слѣдствіе. Жестокія болѣзни показались въ войскѣ, въ особенности же свирѣпствовалъ кровавый поносъ такъ, что въ малозначительномъ отрядѣ Князя Циціанова находилось до 800 человѣкъ больныхъ. Въ этомъ критическомъ обстоятельствѣ оставались только двѣ рѣшительныя мѣры: снять осаду или взять крѣпость приступомъ. Главнокомандовавшій хотѣлъ рѣшиться на послѣднее, и въ ночь съ 31 Августа на 1 Сентября приказалъ приготовить брешъ батарею; но между тѣмъ рѣшился созвать военный Совѣтъ, на которомъ, по малому числу Генераловъ, находились и Полковники. Князь Циціановъ всемѣрно старался преклонить умы на принятіе предлагаемаго штурма, зная хорошо, что, по легковѣрію Азіятцевъ и по хитрости ихъ Сановниковъ, обманывающихъ народъ невѣроятными увеличиваніями даже маловажныхъ успѣховъ, должно было ожидать, что снятіе блокады будетъ имѣть вредное вліяніе

на умы жителей новопокореннаго края. Но изъ всѣхъ лицъ, приглашенныхъ на военной Совѣтъ, одинъ только Генералъ-Маіоръ Портнягинъ полагалъ одинаково съ Главнокомандовавшимъ; прочіе же пятеро рѣшительно настаивали о снятіи блокады. Съ крайнимъ прискорбіемъ Князь Циціановъ долженъ былъ уступить мнѣнію большинства голосовъ, и отступивъ отъ Эривани, возвратиться въ Грузію, гдѣ его присутствіе крайне было необходимо.

3-го Сентября, послѣ пробитія вечерней зари, начались приготовленія къ отступленію, и 4 числа на разсвѣтѣ блокада была снята. Впечатлѣніе, произведенное надъ гарнизономъ необыкновенными подвигами, совершенными въ ихъ глазахъ Русскимъ отрядомъ въ продолженіе осады было столь сильно, что при отступленіи не сдѣлано ни одной вылазки изъ крѣпости и ни одного выстрѣла. Въ вечеру 4 Сентября отрядъ прибылъ къ деревнѣ Калагиръ, будучи на дорогѣ обезпокоиваемъ Персидскою кавалеріею; въ ночь непріятель, занявъ высоты, производилъ по лагерю пальбу изъ фалконетовъ, однако совершенно безвредно. 5 числа отрядъ прибылъ въ мо-

настырь Эчміадзинъ, будучи также тревожимъ непріятельскими партіями. 6 числа употреблено было на довольствіе войскъ провіантомъ, найденнымъ въ Эчміадзинскомъ монастырѣ, и на пріуготовленіе монастырскаго причта къ выходу при отрядѣ, дабы оной не впалъ въ руки Персіянъ. 7 числа отрядъ достигнулъ до рѣки Корни, равномѣрно обезпокоиваемый непріятелемъ. 8 числа, при выступленіи отряда изъ лагеря и на маршѣ до другаго при той же рѣчкѣ, Персіяне, занявъ каменистые бугры, начали сильно безпокоить отрядъ, но были прогнаны. 9 числа отрядъ достигъ до горы Чибинлу. Персіяне преслѣдовали оный, и не осмѣливаясь вступать въ дѣло, зажигали степь, что однакожъ не причинило вреда отряду. 10 числа на маршѣ до р. Чибинлу, Персидскія партіи, будучи подкрѣплены 4000 партіей войскъ, предводимыхъ Пиръ-Кули-Ханомъ, и возвращавшимся изъ Бомбакской дистанціи, показывали намѣреніе сдѣлать нападеніе на отрядъ, занявъ сначала одну высоту, съ которой будучи сбиты нашими фланкерами, заняли позицію въ узкомъ дефиле, чрезъ которую пролегала дорога; но не болѣе полу-часа оставались въ этомъ по-

ложенiи, и потомъ потянулись назадъ къ Эривани, отступая съ такою поспѣшностiю, что на другой день уже совсѣмъ не показывались. Причина этому дѣйствiю есть сильное впечатлѣнiе, произведенное на умы Персiянъ примѣрною храбростiю отряда. 14 числа Сентября отрядъ прибылъ въ Караклись.

Во все время отступленiя ранено 2 Оберъ-офицера и 16 нижнихъ чиновъ, а убито нижнихъ чиновъ 3; но въ тѣ же самые десять дней заболѣло: 4 Штабъ-офицера, 25 Оберъ-офицеровъ и 437 нижнихъ чиновъ, и померло 5 Оберъ-офицеровъ и 140 нижнихъ чиновъ. Князь Цицiановъ, во всеподданнѣйшихъ донесенiяхъ своихъ, изъявляя свое огорченiе, что Военный Совѣтъ не согласился на предложенный имъ штурмъ, говоритъ весьма справедливо, что при штурмѣ Эривани, какъ бы оный ни былъ кровопролитенъ, уронъ въ людяхъ не могъ быть значительнѣе произведеннаго болѣзнями во время отступленiя.

22 Сентября Главнокомандовавшiй возвратился въ Тифлисъ, гдѣ получилъ нижеслѣдующее извѣстiе о дѣйствiяхъ на Кавказской линiи, находившейся подъ начальствомъ Гене-

ралъ-Лейтенанта Глазенапа, коему еще въ началѣ Мая предписалъ принять рѣшительныя мѣры, для наказанія бунтующихъ Кабардинцевъ, которые 27 Апрѣля потревожили Эссентуцкій постъ, и во многихъ мѣстахъ кардонной линіи, по Малкѣ, производили непріязненныя дѣйствія. Генералъ-Лейтенантъ Глазенапъ, сосредоточивъ, сколько было возможно, войска, вступилъ въ Кабарду и расположился лагеремъ на р. Баксанѣ. Кабардинцы, въ числѣ 1500 человѣкъ, приблизились къ отряду. Посему Генералъ Глазенапъ командировалъ на встрѣчу ихъ 350 казаковъ, коимъ поручилъ узнать — съ какимъ намѣреніемъ Кабардинцы приближаются; но послѣдніе, вмѣсто отвѣта, открыли огонь; а потому Генералъ Глазенапъ приказалъ ударить на непріятеля, подкрѣпивъ казаковъ, и соединенными силами заставилъ Кабардинцевъ обратиться въ бѣгство, нанеся имъ довольно значительный уронъ. На третій день послѣ этого происшествія, Генералъ Глазенапъ подвинулся къ рѣчкѣ Чегему, по коей расположены были значительныя непріятельскія селенія. Кабардинцы, видя рѣшительныя дѣйствія Русскихъ, выслали старшинъ, объявившихъ, что

народъ согласенъ на всѣ требованія, испрашивая двухъ-дневной отсрочки на исполненіе оныхъ. Генералъ Глазенапъ, избѣгая напраснаго кровопролитія, согласился на ихъ просьбу; но вскорѣ оказалось, что они, вмѣсто того, чтобъ обратиться къ своему долгу и заняться возстановленіемъ родовыхъ судовъ, воспользовались отсрочкой только для того, чтобы вывести всѣ свои семейства и имущества въ горы и болѣе привести свои аулы въ оборонительное положеніе. Извѣстясь о томъ, Генералъ-Лейтенантъ Глазенапъ устроилъ вагенбургъ, и 14 числа Мая переправясь за р. Чегемъ, въ боевомъ порядкѣ выступилъ противъ непріятеля, который встрѣтилъ его съ крайнимъ ожесточеніемъ; но храбрыя Русскія войска въ короткое время успѣли опрокинуть непріятеля и заставить его обратиться въ бѣгство, устилая поля трупами. Въ дѣлѣ семъ съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 16 и ранено 21. Сраженіе продолжалось съ 11 часовъ утра и до 6 часовъ вечера. Потеря Кабардинцевъ по всему должна быть очень значительна, ибо, не дожидаясь приближенія отряда къ своимъ ауламъ, они на другой день весьма рано прислали де-

пиштовъ съ письмомъ, въ коемъ, испрашивая пощады, увѣряли кляшвенно, что раскаивающся въ своихъ поступкахъ, будуть всегда вѣрноподданными Государю Императору, согласны избрать и учредить все, чего отъ нихъ требуютъ. Генералъ-Лейтенантъ Глазенапъ, зная, что Кабардинцы, усмиренные вооруженною рукою, исполнятъ свое обѣщаніе, 18 Мая обязавъ выбранныхъ судей присягою, а прочихъ кляшвеннымъ обѣщаніемъ, что будуть неизмѣнно вѣрноподданными Россійской Державы и исполнять все требованіе начальства, 22 Мая возвратился обратно въ Георгіевскъ.

Съ другой стороны непріязненныя дѣйствія Засунженскихъ Чеченцовъ, безпокоившихъ разновременно кордонную линію по Тереку, понудили произвести противъ нихъ нѣкоторыя диверсіи, и изъ числа коихъ особенно замѣчательна экспедиція Казанскаго Мушкетерскаго полка Подполковника Максимовича. Онъ узнавъ, что Чеченцы взяли въ плѣнъ нѣсколькихъ казаковъ, рубившихъ дрова въ лѣсу, и отвезли въ свои аулы, а 29 числа значительная партія хищниковъ осмѣлилась даже подъѣзжать къ самой крѣпости,

то для удержанія ихъ отъ подобныхъ дерзостей и наказанія, въ страхъ другимъ, Подполковникъ Максимовичъ съ отрядомъ изъ 8 Офицеровъ и 220 рядовыхъ Мушкетерскаго полка, 5 Офицеровъ и 340 казаковъ разныхъ Донскихъ полковъ, съ присоединеніемъ Осетинъ, подъ начальствомъ Дивлетъ - Мурзы-Колахова и Максима Дударова при 2 орудіяхъ, выступилъ за Сунжу, и имѣлъ жаркое дѣло съ упорнымъ непріятелемъ, который, не вступая ни въ какіе переговоры, осыпалъ приближающійся отрядъ пулями со всѣхъ каменныхъ башенъ, находящихся въ селеніяхъ. Но сопротивленіе было безполезно: храбрый Подполковникъ Максимовичъ опрокинулъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ, вытѣснилъ изъ засадъ и заваловъ, и въ наказаніе за упорство и дерзость, приказалъ истребить до основанія двѣ значительныя деревни бунтовщиковъ и потомъ возвратился во Владыкавказъ.

Кордонная дистанція Г. М. Мейера, по р. Малкѣ, въ половинѣ Августа также подверглась набѣгамъ со стороны Кабардинцевъ, которые имѣли намѣреніе напасть на станицу Прохладную; почему, для отвлеченія отъ оной непріятеля и для нанесенія имъ урона,

по возможности, Г. М. Мейеръ, не уменьшая оборонительныхъ способовъ своей дистанціи по кордонной линіи отъ Селенобродскаго поста, до Петрекеевскаго, рѣшился произвести наскоро диверсію, и 24 Августа, разставя повсюду между постами пикеты, и поручивъ охраненіе лагеря одной ротѣ Казанскаго Мушкетерскаго полка, съ пресоединеніемъ 60 рекрутъ и 100 казаковъ при одномъ орудіи, подъ начальствомъ Поручика Швецова 1, самъ выступилъ передъ зарею съ тремя ротами и 150 казаками прямо къ ущелью, называемому Сабанъ-Кошъ, въ коемъ обитали Кабардинцы, подвластные Рославъ-Беку Мисоустову и находившемуся въ 30 верстахъ отъ р. Малки. При вступленіи отряда въ ущелье, передовые казачьи пикеты, бывшіе подъ начальствомъ Маіора Лучкина и Есаула Венеровскаго, были встрѣчены значительною толпою Кабардинцевъ, которые напирали на казаковъ, не полагая, что за ними слѣдуетъ пѣхота, бывшая въ то время закрытой густымъ туманомъ и двумя курганами, около коихъ огибалась дорога. Казаки, отступая съ намѣреніемъ, приблизили непріятеля къ пѣхотѣ, но Кабардинцы едва замѣтили оную, какъ

начали поспѣшно отступать, преслѣдуемые казаками. Завязалось кропролитное дѣло, въ коемъ особенно отличился сотникъ Софіевъ, окруженный 6 человѣками непріятелей и мужественно сквозь нихъ пробившійся. Замѣтя, что число непріятеля безпрестанно увеличивается и что во всѣ стороны скакали отъ него гонцы, вѣроятно призывая на помощь, Г. М. Мейеръ рѣшился окончить дѣло, взявъ приступомъ завалы, сдѣланные наскоро непріятелемъ въ ущельи, что и было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ; при чемъ особенно отличились: Казанскаго Мушкетерскаго полка Капитанъ Марковъ и Поручикъ Швецовъ 2. Кабардинцы съ урономъ бѣжали во внутрь ущелья, предоставя побѣдителямъ довольно значительную добычу. Въ этой экспедиціи заслуживаетъ особеннаго вниманія то, что, не смотря на затруднительность дорогъ, перерѣзанныхъ ущельями, отрядъ, выступивъ изъ лагеря въ 4 часа пополуночи, возвратился въ 3 часа пополудни опять въ свой лагерь, сдѣлавъ переходъ въ 56 верстъ и нанеся значительный вредъ непріятелю, не потерявши при томъ ни одного человѣка.

Г. М. Мейеръ, видя, что непріятель, за-

мѣчая его движеніе, поспѣшаетъ по протяженію праваго фланга дистанціи, весьма усиливаться для защиты своихъ ауловъ, нашелъ нужнымъ, къ совершенному обезпеченію станицы Прохладной, усиливши посты, занять лагерь между бѣло-Мѣчетскимъ и Солено-Бродскимъ постами, дабы успѣшнѣе дѣйствовать, какъ вверхъ по Малкѣ, такъ и внизъ оной до станицы Прохладной, и 28 Августа, отправивъ наканунѣ весь обозъ въ станицу Марьинскую, въ 11 часу вечера вступилъ къ вершинамъ р. Малки. Прошедши 18 верстъ и сдѣлавъ привалъ, Г. М. Мейеръ получилъ извѣстіе отъ одного Кабардинца, приведеннаго къ нему казачьимъ разъѣздомъ, что въ ихъ аулѣ уже три дня находится сынъ Адель-Гирея, Князь Гатакъ-Жукъ Адель-Гирей, устроившій надъ р. Золкою особенную засаду, дабы производить ночные набѣги. Посему, передъ зарею 29 Августа, Г. М. Мейеръ со всѣмъ отрядомъ выступилъ прямо къ р. Большой Золкѣ къ Кошѣ Армянина Понасова; прибывъ на Малую Золку, отрядилъ Маіора Лучкина и Есауловъ Спарожилова и Венеровскаго съ казаками для обозрѣнія дороги, пролегающей къ Большой Золкѣ; но казаки, на половинѣ

дороги бывъ окружены значительною партіею Кабардинцевъ, потребовали подкрѣпленія; почему Г. М. Мейеръ, устроивъ четыре каре изъ бывшихъ съ нимъ 4 дивизіоновъ, выступилъ форсированнымъ маршемъ, и едва началъ подыматься на крутизну, находящуюся подъ берегомъ рѣки Золки, какъ передовая партія Кабардинцевъ, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, бросилась на отрядъ съ саблями. Г. М. Мейеръ приказалъ тотчасъ первой шеренгѣ взять штыки на крестъ, а второй открыть огонь изъ ружей. Дѣйствіе произведено было такъ удачно, что непріятель, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми, въ томъ числѣ и сына Адель-Гирея, бросился спасаться вплавъ чрезъ рѣку. Г. М. Мейеръ, выславъ впередъ стрѣлковъ, переправился вслѣдъ за ними, и въ то же время приказалъ казакамъ Подполковника Крюкова 1, расположеннымъ дотолѣ скрытно въ лощинѣ, ударить на непріятельскій флангъ. Таковый соединенный натискъ имѣлъ слѣдствіемъ совершенное разбитіе и разсѣяніе непріятеля, который, понеся важный уронъ, бѣжалъ въ ущелье, оставя на мѣстѣ въ числѣ убитыхъ двухъ значительныхъ узденей Адель-Гиреевыхъ. Дѣло кончилось въ 12 ча-

су по полуночи безъ всякой потери съ нашей стороны. Г. М. Мейеръ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отзывается объ Офицерахъ и войскахъ, составлявшихъ его отрядъ.

Въ началѣ Сентября мѣсяца, общій Кабардинскій Совѣтъ предположилъ сдѣлать въ одно и тоже время два нападенія: одно на дистанцію, охраняемую отрядомъ Казанскаго Мушкетерскаго полка, подъ начальствомъ Шефа онаго Г. М. Мейера по рѣкѣ Малкѣ, а другое на селеніе, извѣстное подъ именемъ *Солдатской Малки*, находящейся на половинѣ дороги между Георгіевскимъ и Екатеринеградомъ. Генералъ-Лейтенантъ Глазенапъ, узнавши о семъ, предварилъ Начальника дистанціи Г. М. Мейера, который, по его приказанію, 17 Сентября 1804 года, снявшись съ лагеря и оставя на ономъ 135 Донскихъ казаковъ, полка Войсковаго Старшины Персіанова, при Есаулѣ Денисовѣ, выступилъ за 26 верстъ внизъ по теченію рѣки Малки, къ Солено-Бродскому посту, усиливши сперва Марьинскую станицу одною Гренадерскою ротою Казанскаго Мушкетерскаго полка, а станицу Павловскую сотнею Донскихъ казаковъ. Кабардинцы, подъ начальствомъ Шамахи Нав-

рузова, ночевали почти напротивъ Русскаго отряда, но услышавши зорю, которую били въ лагерѣ, обратились внизъ, и за Крымовскимъ постомъ переправясь чрезъ рѣку Малку, зажгли оставленный лагерь, потому что Есаулъ Денисовъ съ казаками, согласно предварительнаго приказанія Начальника кордона, отступилъ къ Бѣло-Мечетскому посту. Получивъ о семъ извѣстіе, Г. М. Мейеръ, оставя въ лагерѣ небольшое число войскъ при Штабсъ-Капитанѣ Лихаревѣ, отправился обратно, и прибывъ на мѣсто, опрокинулъ непріятеля и прогналъ за рѣку Малку. 19 числа Генералъ-Лейтенантъ Глазенапъ увѣдомилъ Генералъ-Маіора Мейера, что всѣ Кабардинскіе владѣльцы, послѣ возвращенія Шамахи Наврузова на рѣку Баксанъ, снова соединились, дабы переправиться чрезъ Малку при Патринеевскомъ посту, и обойдя Русскій лагерь, взять направленіе въ крѣпость Георгіевскъ, или на село Александрію, что они клялись выполнить свое предпріятіе во что бы то ни стало. Генералъ-Маіоръ Мейеръ, исполняя повелѣніе Начальника линіи, немедленно отправилъ весь обозъ на Бѣломечетскій постъ, и оставя въ лагерѣ только сто казаковъ, успѣлъ достиг-

нуть переправы на рѣкѣ Золкѣ еще до пробитія вѣчерной зори. Поспѣшность была необходима, потому что непріятель располагалъ переправиться на семъ мѣстѣ. Какъ скоро отрядъ Генералъ-Маіора Мейера отошелъ отъ лагеря 12 верстъ, то передовые Донскіе казаки, Крюкова 1 полка, открыли непріятеля, который, переправясь черезъ Малку при упомянутомъ урочище, шелъ на Золку. Генералъ-Маіоръ Мейеръ, видя значительное превосходство непріятельскихъ силъ, построилъ свои войска въ два каре; Волжскихъ казаковъ при Хорунжемъ Бусильщиковѣ 2, расположилъ съ правой стороны напротивъ заднихъ фасовъ, а въ интервалѣ помѣстилъ Донскихъ казаковъ Войсковаго Старшины Персіанова; въ одной же линіи съ задними фасами съ лѣвой стороны казаковъ Моздокскихъ, при храбромъ Есаулѣ Венеровскомъ; и не взирая на густые бурьяны, продолжалъ свой путь, приказавъ Подполковнику Крюкову 1-му съ Донскимъ полкомъ его имени, атаковать непріятеля, и потомъ, возвратившись, усилить правый и лѣвый флангъ. Непріятель, въ числѣ 6000, предводимый знаменитѣйшими Кабардинскими наѣздниками Джембулатомъ Ми-

соуспювымъ, Адель-Гиреемъ, Шамахою Косоемъ, Доншукомъ и Ашажукомъ Наврузовскими и Ослапъ-Гиреемъ Ашажукинымъ и еще осьмью другими Князьями или владѣльцами Кабардинскими, не зная ничего о движенiи Русскаго отряда на Золку, шянулся большими массами отъ рѣки Малки къ упомянушому кургану, и не прежде открылъ приближавшихся казаковъ, по причинѣ гусшаго бурьяна, какъ сблизившись съ перекресшкомъ, перерѣзаннымъ вдоль дороги ложбиною. Подполковникъ Крюковъ 1, не взирая на превосходныя силы непрiяшеля, съ рѣдкою неусшрашимосшiю ударилъ съ казаками прямо на ценшръ онаго, сосшоявшiй болѣе нежели изъ 500 панцырниковъ; и будучи при первомъ нашискѣ шяжело раненъ, не пресшавалъ защищашься мужесшвенно, хошя непрiяшель окружилъ его со всѣхъ сшоронъ. Его полка Адъюшаншъ Поздѣевъ и урядники Пешрухинъ и Банниковъ, презирая всякую опасносшь, окружили своего раненаго Начальника, и защищаясь ошважно ошъ насшупавшихъ въ множесшвѣ Кабардинцевъ, вынесли Подполковника Крюкова почши на своихъ плечахъ изъ среды непрiяшеля, кошорый ошчаянно рубился съ казаками. Для подкрѣпленiя

сихъ послѣднихъ, Генералъ - Маіоръ Мейеръ приказалъ Волжскимъ казакамъ съ Хорунжимъ Гусельщиковымъ ударить на лѣвый флангъ непріятеля, а Есаулу Венеровскому съ Моздокскими казаками атаковать правый; но непріятель, наступая болѣе и болѣе, заставилъ казаковъ уклониться къ главнымъ силамъ. Генералъ - Маіоръ Мейеръ тотчасъ приказалъ стрѣлкамъ разсыпаться вокругъ фасовъ каре и открылъ огонь изъ орудій; но едва онъ успѣлъ только сдѣлать четыре выстрѣла, какъ непріятель окружилъ со всѣхъ сторонъ оба Русскія каре, изъ коихъ каждое составлено было только изъ двухъ ротъ. Г. М. Мейеръ, успѣвъ оттянуть стрѣлковъ на оба фланга, съ своимъ каре, подавая мало по малу первый фасъ назадъ, стремительно ударилъ на непріятеля, что также было исполнено и другимъ каре, бывшимъ подъ начальствомъ Вологодскаго Мушкетерскаго полка Маіора Чернецкаго. Въ то же самое время Казанскаго Мушкетерскаго полка Штабсъ-Капитаны Лихаревъ и Башкатовъ, Поручики Швецовъ 1 и 2, полковой Адъютантъ Комстадіусъ, Подпоручикъ Меркуловъ, Прапорщики Ружевскій, Поповъ и Куликовъ и Вологодскаго Муш-

кетерскаго полка Подпоручикъ Желябужскій, предводительствуя стрѣлками, съ примѣрною храбростію бросились на непріятельскіе фланги. Столь соединенныя дѣйствія способствовали опрокинуть Кабардинцевъ, потерпѣвшихъ ужасный уронъ. Въ то самое время арріегардъ непріятеля стѣснилъ храбраго Есаула Венеровскаго, который, не смотря на значительное число со всѣхъ сторонъ его окружавшихъ, удержалъ свою позицію до тѣхъ поръ, пока непріятель, разбитый на всѣхъ пунктахъ, началъ отступать, потерявъ двухъ владѣльцевъ убитыми. Г. М. Мейеръ, очиствивъ мѣсто противъ задняго интервала между кареями, и поддерживая стрѣлками Есаула Венеровскаго и Хорунжаго Гусельщикова, далъ возможность Войсковому Старшинѣ Персіанову ударить на непріятеля сомкнутымъ фронтомъ. Храбрый старшина, предводительствуя казаками, въ одно мгновеніе смялъ и опрокинулъ центръ непріятеля, въ то самое время, какъ Есаулъ Венеровскій и Хорунжій Гусельщиковъ ударили въ оба фланга. Совершенно разбитый непріятель побѣжалъ поспѣшно къ рѣкѣ Малкѣ; почему Г. М. Мейеръ отрядилъ Старшину Персіанова по до-

рогѣ, идущей между курганомъ и лощиною къ рѣкѣ Малкѣ, а Есаула Венеровскаго и Хорунжаго Гусельщикова 2 послалъ влѣво, дабы отрѣзать непріятеля отъ переправы; самъ же Насъ пѣхотою пошелъ по средней дорогѣ. Нагнавши Кабардинцевъ возлѣ Патрикѣевскаго поста, Есаулъ Венеровскій, Хорунжій Гусельщиковъ 2 и Есаулы Купріяновъ 1 и Денисовъ старались удержать ихъ отъ переправы, пока подоспѣетъ пѣхота, которой невозможно было итти форсированнымъ маршемъ, по причинѣ затруднительной дороги; почему Г. М. Мейеръ, для подкрѣпленія казаковъ, командировалъ Капитана Маркова и Вологодскаго полка Капитана Сивкова впередъ съ небольшимъ отрядомъ, которые, храбро ударивъ на центръ непріятеля, усилили дѣйствія казаковъ. Вся пѣхота подоспѣла не прежде, какъ уже сдѣлалось совершенно темно. Это послѣднее обстоятельство умножило храбрость Кабардинцевъ, которые защищались отчаянно. Завязался сильный рукопашный бой, въ которомъ смѣшенно участвовали не только казаки и гренадеры, но даже весьма многіе изъ Офицеровъ. Дабы рѣшить дѣло, Г. М. Мейеръ выстроилъ свой отрядъ въ линію, поставивъ

вокругъ себя стрѣлковъ полукружіемъ и приказалъ казакамъ, сражавшимся впереди, начать отступленіе и навести непріятеля на отрядъ. Полный успѣхъ увѣнчалъ таковое распоряженіе. Непріятель опрометчиво бросился въ погоню за казаками, и тогда только опомнился, какъ увидѣлъ себя стѣсненнымъ со всѣхъ сторонъ. Отступая поспѣшно къ берегу, онъ былъ отброшенъ въ глубокой оврагъ и прогнанъ за Малку. Сраженіе кончилось въ 10 часовъ вечера, и отрядъ, переночевавши на мѣстѣ сраженія, на другой день возвратился на прежній лагерь. Число непріятелей, бывшихъ въ сраженіи, простиралось до 7000 человѣкъ, тогда какъ въ отрядѣ Генерала Мейера было только 400 казаковъ и 366 человѣкъ пѣхоты. Главное намѣреніе Кабардинцевъ, вполнѣ разрушенное подвигомъ Г. М. Мейера, состояло въ томъ, чтобъ, отдохнувъ въ лощинѣ надъ Золкою, еще предъ разсвѣтомъ быть въ Георгіевскѣ, а оттуда чрезъ Александрію обратиться на Кубань въ тылъ Г. М. Лихачеву. Потеря непріятеля состояла въ двухъ владѣльцахъ, 40 узденяхъ и 400 простыхъ воиновъ. Важнѣйшими въ числѣ убитыхъ были Росланъ-

Бекъ Мисоустовъ, узденъ Ошабу-Оглу, бывшій судья Омаръ-Куденетъ-Оглу, Сухохъ-Оглу-Темрюковъ и Докшукъ-Оглу и шесть муллъ. Съ нашей стороны уронъ состоитъ въ убитыхъ Донскаго Крюкова полка урядникъ, полковой писарь и 7 казаковъ, Донскаго Персіанова полка 24 казака и одинъ казакъ Волжскаго Казачьяго полка; ранены: Подполковникъ Крюковъ навылетъ стрѣлою въ правую ногу; нижнихъ чиновъ Казанскаго полка 16, Вологодскаго Мушкетерскаго 6 и 11 казаковъ. Г. М. Мейеръ, отдавая полную справедливость неустрашимости и мужеству Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, составлявшихъ его отрядъ, въ особенности отзывается съ похвалою о храбрости Казанскаго Мушкетерскаго полка фельдфебеля Сунцева, лично убившаго одного изъ храбрѣйшихъ наѣздниковъ непріятельскихъ узденя Ашабу-Оглу.

Дабы положить конецъ таковымъ хищническимъ дѣйствіямъ Горцевъ, Главнокомандовавшій предположилъ лично сдѣлать экспедицію въ горы, въ концѣ Октября мѣсяца.

Между тѣмъ Генералъ-Лейтенантъ Глазенапъ донесъ Главнокомандовавшему, что Шефъ 16 Егерьскаго полка Г. М. Лихачевъ,

расположенный съ своимъ отрядомъ по рѣкѣ Кубани, для наблюденія за движеніями Закубанцевъ, получивъ извѣстіе, что партія сихъ хищниковъ, состоящая болѣе нежели изъ ста человѣкъ, переправилась на нашу сторону, для забранія оставшагося отъ угнанныхъ Нагайцевъ хлѣба, и вѣроятно для сдѣланія какихъ нибудь новыхъ грабительствъ; 5 числа Октября командировалъ Есаула Ляпина съ сотнею Донскихъ казаковъ для предупрежденія вредныхъ намѣреній Закубанцевъ. Есаулъ Ляпинъ настигъ ихъ верстахъ въ 50 отъ лагеря, и какъ Офицеръ, извѣстный своею храбростію, немедленно съ ними вступилъ въ бой, и не смотря на то, что партія хищниковъ вскорости получила подкрѣпленіе болѣе нежели изъ 200 Закубанцевъ, и даже не ожидая шедшаго къ нему на помощь Войсковаго Старшину Агѣева со сто пятидесятью казаками, одинъ съ малымъ своимъ отрядомъ сбилъ непріятеля, разбилъ совершенно и принудилъ къ поспѣшному бѣгству, сжегъ весь хлѣбъ, который они везли съ собою, и получилъ въ добычу нѣсколько воловъ и лошадей. Непріятель потерпѣлъ важный уронъ; съ нашей же стороны убито казаковъ 2, ранено 8; но важ-

нѣйшая потеря состояла въ храбромъ Есаулѣ Ляпинѣ, который, тяжело раненый, умеръ на мѣстѣ сраженія.

При семъ Г. Л. Глазенапъ доноситъ, что получивъ Высочайшее повелѣніе открыть коммуникацію съ Грузіею, затрудненною хищническими дѣйствіями во время Эриванской экспедиціи, дождавшись спаденія водъ въ Терекѣ, командировалъ Генералъ-Маіора Несвѣтаева съ 6 ротами Мушкетеръ Казанскаго полка, 2 ротами Артиллеріи, двумя полками Донскими и 500 рекрутъ, дабы, открывъ коммуникацію съ Грузіею, вооруженною рукою наказалъ бы тѣ народы, которые осмѣлились производить свои хищничества на главномъ пути сообщенія и не допускали строить мосты; почему Г. М. Несвѣтаевъ, всюду встрѣчаемый непріятелемъ и занимая съ боя проходы чрезъ ущелья, во всѣхъ мѣстахъ тѣснилъ и поражалъ непріятеля, для примѣра другимъ; нѣкоторыя деревни предалъ огню; многія племена Горцевъ, упорствовавшихъ въ своихъ намѣреніяхъ, наказалъ примѣрно вооруженною рукою, а съ нѣкоторыми вступилъ въ переговоры и склонилъ ихъ оставить преступныя намѣренія. Занявъ укрѣпленіе Ларсъ, лежа-

щее въ 25 верстахъ отъ Владыкавказа, онъ занялъ также и тѣсный Дарьельскій проходъ, важный по своему положенію; оттоль, приближаясь къ укрѣпленію Казбеку, узналъ онъ, что Царевичъ Фарнаосъ выѣхалъ изъ той крѣпости, для собранія Горскихъ полчищъ, съ коими намѣревался засѣсть въ Казбекѣ, и подѣлавъ въ прочихъ мѣстахъ засады, не пропустить Русскія войска. Г. М. Несвѣтаевъ, пользуясь его отсутствіемъ, послалъ наскоро авангардъ, состоявшій изъ одной роты Казанскаго Мушкетерскаго полка и 300 спѣшенныхъ казаковъ, подъ начальствомъ Полковника Быхалова, который и успѣлъ, вытѣснивъ приверженцевъ Царевича Фарнаоса Теулетинцевъ и Джараховъ, занять укрѣпленіе Казбекъ; высланныя же Царевичемъ Фарнаосомъ, для овладѣнія снова укрѣпленіемъ, разныя Горскія толпы, прибыли уже тогда, когда отрядъ Г. М. Несвѣтаева двинулся къ Казбеку, а потому и отражены были съ значительнымъ урономъ. Г. Л. Глазенапъ, донося о семъ событіи, отдаетъ полную справедливость предъусмотрительности Г. М. Несвѣтаева, которой единственно приписать надо занятіе укрѣпленія Казбека, безъ всякой по-

тери съ нашей стороны; ибо еслибъ онъ допустилъ войскамъ Царевича Фарнаоса подоспѣть къ укрѣпленію прежде прибытія нашего авангарда, то овладѣніе симъ мѣстомъ, находящимся на одномъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ и почти на срединѣ военно-Грузинской дороги, стоило бы значительной потери съ нашей стороны. Царевичъ Фарнаосъ, не находя уже возможности вступить въ Казбекъ, расположилъ свои силы въ с. Сіоне, размѣстивъ оныя по башнямъ и, нарочно устроеннымъ, каменнымъ заваламъ. Г. М. Несвѣтаевъ немедленно командировалъ того же Полковника Быхалова съ Донскимъ полкомъ его имени и Капитана Никольскаго съ двумя ротами Казанскаго Мушкетерскаго полка при 5 орудіяхъ артиллеріи, для изгнанія непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи. Храбрый отрядъ блистательно исполнилъ возложенное на него порученіе: онъ не только что выбилъ непріятеля изъ всѣхъ башенъ и каменныхъ заваловъ, но, положивъ на мѣстѣ болѣе ста человѣкъ и взявши 55 въ плѣнъ, принудилъ прочихъ спасаться бѣгствомъ. Послѣ таковаго подвига, Горцы уже не смѣли безпокоить отрядъ Г. М. Несвѣтаева, который, устроивши по

Тереку мосты, въ мѣстахъ, требующихъ осторожности, оставилъ военное прикрытіе. Уронъ съ нашей стороны во все время экспедиціи состоялъ только въ двухъ убитыхъ и въ раненыхъ: 20 казакахъ, 10 мушкетерахъ Казанскаго полка, того же полка Маіорѣ Нетопаловѣ и Гребенскаго войска Сотникѣ Фроловѣ 2. Отдавая должную справедливость дѣятельности и неустрашимости Г. М. Несвѣтаева, преодолѣвшаго всѣ препятствія, противопоставленныя его дѣйствіямъ природою и многочисленнымъ непріятелемъ, Г. Л. Глазенапъ почелъ нужнымъ присовокупить, что взятіе въ плѣнъ при с. Сіоне нѣкоторыхъ лицъ, принадлежащихъ къ важнѣйшимъ Горскимъ фамиліямъ, имѣло большое вліяніе на племена, обитающія въ окрестностяхъ и на военно-Грузинской дорогѣ, которую они оставили, какъ кажется, въ покоѣ.

Послѣ таковыхъ извѣстій, въ концѣ Октября 1804 года Главнокомандовавшій предпринялъ лично экспедицію въ Осетинскіе округи по сю сторону Кавказа, и успѣвъ усмирить сихъ мятежниковъ, привести къ присягѣ и водворить спокойствіе, въ Декабрѣ

мѣсяцѣ возвратился въ Тифлисъ, гдѣ его ожидали новые подвиги.

Бывшій тогда Бакинскимъ Ханомъ Гусеинъ-Кули, сынъ Мирзы Мегмета, человѣкъ коварный и хитрый, еще въ 1796 году, во время экспедиціи въ Персію Графа В. А. Зубова, покорившійся безъ сопротивленія и учинившій присягу на вѣрноподданство Россіи, вскорѣ послѣ выхода нашихъ войскъ изъ завоеванныхъ провинцій, прибѣгнулъ опять къ коварнымъ замысламъ, и не зная на что рѣшиться, въ одно и то же время послалъ депутатовъ въ С. Петербургъ съ изъявленіемъ своей покорности, имѣлъ тайныя сношенія съ Персіею, притѣснялъ производство торговли по Каспійскому морю Россійскихъ подданныхъ и даже неоднократно грабилъ оныхъ. Въ 1800 году командированное военное судно изъ Астрахани, угрожая бомбардированіемъ Бакинской крѣпости, принудило сего Хана заплатить причиненные имъ убытки; но по удаленіи онаго, Ханъ обратился снова къ грабительству и двумысленному поведенію. Князь Цицiановъ неоднократно требовалъ отъ него удовлетворенія за чинимыя имъ притѣсненія и грабежи, но не получая ни какого поло-

жительнаго отзыва, рѣшился понудить его силою, и, въ отвращеніе дальнѣйшихъ непріятностей, занять крѣпость Баку Россійскимъ гарнизономъ; но находя, что для удачнаго дѣйствія необходимо будетъ напередъ занять Зинзилійскій портъ, а тѣмъ самымъ прекратить возможность Гилянскому Хану подать помощь Бакѣ, предписалъ Г. М. Завалишину, посадивъ десантныя войска на военныя суда Каспійской флотиліи, отправиться въ Зинзили, и занявъ оныя, по возможности, часть Гилянскаго берега, отправиться къ Бакѣ и требовать отъ Гусейнъ-Кули немедленной сдачи крѣпости; въ противномъ случаѣ дѣйствовать понепріятельски. Эскадра означенныхъ судовъ, подъ начальствомъ флота Капитанъ-Лейтенанта Веселаго, посадивъ десантныя войска, подъ начальствомъ Г. М. Завалишина, вышла 13 Іюня изъ Сладкоеричной пристани къ острову Сарѣ, гдѣ запасшись водою, 22 того же мѣсяца отправилась въ Зинзили, а 23 легла на якорь передъ Зинзилійскимъ портомъ. Того же числа, по осмотрѣ береговъ, не найдя удобнаго мѣста, гдѣ бы можно было высадить десантъ, подъ прикрытіемъ военныхъ судовъ, и встрѣ-

чая расположенныя по берегамъ войска Зинзилійскаго Мирзы Хана и подѣланныя по берегамъ батареи, Начальникъ эскадры рѣшился ввести нѣсколько военныхъ судовъ въ Зинзилійскую гавань и посредствомъ оныхъ овладѣть Зинзилями. Но какъ проходъ чрезъ банку, по чрезвычайной узкости фарватера и открытому положенію съ моря весьма опасенъ, то, для промѣра входа въ морце и банку отправлены были Мичманы: Пѣвцевъ, фонъ Франкъ и Куницкій на четырехъ вооруженныхъ 3-мя фунтовыми пушками лодкахъ и двухъ баркасахъ, съ 40 человѣками десантнаго войска. Пѣвцевъ вошелъ въ банку между батареями, расположенными по берегамъ пролива, и не взирая на множество вооруженныхъ Персіянъ, оборонявшихъ входъ въ проливъ и на опасность, ему предстоявшую, въ точности выполнилъ сдѣланное ему порученіе, будучи во все время подкрѣпляемъ Мичманами фонъ Франкомъ и Куницкимъ. Въ слѣдъ за тѣмъ пріѣхали на эскадру чиновники, посланные правителемъ Гилянской области Мирзы Муссы и Зинзилійскаго Мамарзы-Хана съ поздравленіемъ о прибытіи Русской эскадры. Г. М. Завалишинъ объявилъ посланнымъ, что имѣетъ

повелѣніе занять Зинзили, и если не сдадутъ ему добровольно, то будетъ въ необходимости дѣйствовать понепріятельски.

24 числа поутру, при маловѣтріи, по распоряженію Начальника эскадры, откомандированы были 3 военные галіота съ частію десантныхъ войскъ, коимъ приказано было, посредствомъ верпованія и буксировъ, войти въ банку, сбить батареи и занять Зинзили, и дабы показать непріятелю, что вся эскадра намѣрена слѣдовать за оными галіотами, приказано было на прочихъ судахъ отдать марсели. При видѣ столь рѣшительнаго дѣйствія, Персидскія войска, коихъ находилось въ Зинзиляхъ до 3000 человѣкъ, не только не оказали сопротивленія, но нѣкоторые берегомъ, а другіе побросавшись на киржимы, разсѣялись въ разныя стороны. Начальникъ галіота № 1, Лейтенантъ Пѣвцевъ вошелъ въ банокъ первой, за нимъ слѣдовалъ галіотъ № 5, подъ командою Лейтенанта Челяева, а за онымъ галіотъ № 12, подъ начальствомъ Лейтенанта Верещагина. Когда всѣ три галіота стали приближаться къ банку, въ то время вдругъ перемѣнился вѣтеръ и теченіе. Пѣвцовъ успѣлъ пройти безъ поврежденія,

хотя его судно несколько разъ ударялось о банку, и высадилъ десантъ, занявшій береговыя батареи; но галіотъ Лейтенанта Челяева, усилившимся вѣтромъ и теченіемъ, прижало къ банкѣ, и появившимся на оной буруномъ сбило къ берегу и посадило на мель. Лейтенантъ Верещагинъ, бывшій съ своимъ галіотомъ у самаго входа, положилъ тотчасъ якорь, и тѣмъ, предохраня свое судно отъ вѣрной гибели, старался подать помощь Лейтенанту Чиляеву. Между тѣмъ пріѣхавшіе на эскадру Зинзилійскіе Армяне объявили, что Персіяне оставили Зинзили; почему Начальникъ десантныхъ войскъ отправилъ Подполковника Асеева съ егерями для занятія Зинзилійскаго замка. На другой день съ уменьшеніемъ вѣтра утихъ и бурунъ, почему и весь десантъ превезенъ съ судовъ на берегъ; при чемъ взяты у непріятелей двухъ-мачтовый шкоутъ и два сандала, которые и отправлены на островъ Сару. Сверхъ того, Мичманомъ Пѣвцовымъ взяты одна пищаль, восемь фалконетовъ и около 200 ядеръ, во время пріуготовленій и перевоза съ судовъ на берегъ артиллеріи, лагеря и прочихъ полковыхъ принадлежностей на вооруженныхъ греб-

ныхъ судахъ. По 30 Іюня производимы были поиски по морю на прибережныя мѣста и собираемы киржимы, находимые большею частію запопленными. Всѣ селенія, лежащія по берегу, были оставлены жителями, которые, бросивъ даже скотъ, со всѣмъ имуществомъ удалились въ горы, но всюду замѣтны были приготовленія къ сильному отпору. Г. М. Завалишинъ немедленно вошелъ въ переписку съ правителемъ Гиляни, дабы чрезъ его посредство отправить къ Персидскому правительству письма отъ Главнокомандовавшаго, которыя и были наконецъ съ нарочнымъ отправлены. Между тѣмъ Г. М. Завалишинъ, дѣйствуя по даннымъ ему повелѣніямъ, оставя въ гарнизонѣ Зинзилійскаго замка и для прикрытія судовъ 150 человѣкъ мушкетеръ при Капитанѣ Никольскомъ, 1-го Іюля, съ 450 человѣками десантнаго войска, при двухъ орудіяхъ полевой артиллеріи, размѣщенныхъ на одномъ баркасѣ и трехъ лодкахъ, вооруженныхъ трехъ-фунтовыми пушками, атаковалъ Перебазарскіе берега. Баркасъ состоялъ подъ начальствомъ Лейтенанта Верещагина, а вооруженныя лодки Мичмановъ: Пѣвцова, Ушинскаго и Франка; десантныя же войска, подъ начальствомъ Под-

полковника Асеева. За эпою передовою флотиліею слѣдовала и достальная часть эскадры. Вооруженныя гребныя суда, вошедъ въ рѣчку Перебазаръ и проплывая камыши, были встрѣчены сильнымъ залпомъ непріятеля, засѣвшаго въ лѣсу, кустахъ и камышахъ по обоимъ берегамъ. Тогда, начавъ высаживать десантъ, баркасъ подвергся сильному огню непріятеля, упорно державшагося въ своихъ засѣкахъ; но когда вооруженныя лодки, для содѣйствія баркасу, открыли канонаду, а десантныя войска повели атаку, то непріятель былъ вытѣсненъ изъ неприступныхъ своихъ позицій и прогнанъ до самыхъ батарей, расположенныхъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ рѣки Перебазаръ. На этомъ мѣстѣ непріятель, соединя всѣ свои силы, сопротивлялся отчаянно; но по кратковременномъ сраженіи, дѣйствіемъ картечныхъ выстрѣловъ былъ опрокинутъ, бѣжалъ въ Перебазаръ, оставя батареи съ значительною потерею. По занятіи батарей, Мичманъ Пѣвцовъ продолжалъ открывать маршъ къ Перебазару; хотя бѣгущій непріятель, иногда останавливаясь, производилъ сильный огонь, но при дѣйствіи морской артиллеріи, быстрое движеніе десантныхъ войскъ,

предводимыхъ храбрымъ Подполковникомъ Асеевымъ, имѣло полный успѣхъ. Въ теченіе трехъ часовъ непріятель былъ выбитъ изъ всѣхъ позицій, не смотря на густоту лѣса и батареи, въ самыхъ узкихъ мѣстахъ сдѣланныя. Оба берега рѣки были очищены отъ непріятеля, и Перебазаръ занятъ Русскими войсками. Съ непріятельской стороны находилось въ дѣйствіи болѣе 2000 человѣкъ, и оный понесъ весьма значительный уронъ; съ нашей же стороны изъ десантныхъ войскъ и матрозовъ убитыхъ 2, раненыхъ 26. Взято въ Перебазарѣ пушекъ трехъ-фунтовыхъ 2, изъ коихъ одна мѣдная, пищалей 4, фалконетовъ 11 и около 300 ядеръ. Первымъ попеченіемъ Начальника десантнаго войска было — обозрѣть мѣстоположеніе Перебазара, находящагося при рѣкѣ того же имени, и окруженнаго густымъ лѣсомъ. Г. М. Завалишинъ нашелъ необходимымъ приказать расчистить лѣсъ около небольшаго возвышенія близъ рѣки, дабы устроить на ономъ редутъ на 150 человѣкъ. Между тѣмъ производима была рекогносцировка дороги, ведущей въ городъ Рящь, которая оказалась едва проходимою; ибо непріятель, собравшійся для обороны Рящи,

испортивъ по дорогѣ мосты, бывшіе чрезъ рвы и каналы, подѣлалъ засѣки, и имѣлъ намѣреніе въ одно и тоже время напасть на Перебазаръ и Зинзили, а чрезъ то отрѣзать сообщеніе десантному войску съ судами, стоявшими на морце. Каковая диверсія могла быть исполнена весьма удобно: ибо Перебазаръ отъ устья рѣки отстоитъ болѣе 3 верстъ, и Г. М. Завалишинъ не могъ оборонять все означенное пространство, не раздробляя своихъ силъ, и въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ былъ подвергнуть опасности главнѣйшіе пункты; сверхъ того, густота лѣса и совершенное познаніе всѣхъ тропинокъ, въ немъ пролегающихъ, давало непріятелю большее превосходство предъ нашими войсками; почему Начальникъ десантнаго войска нашелъ необходимымъ принять самыя строгія мѣры предосторожности, поспѣшить окончаніемъ редута и сдѣлать диверсію на Рящь. 2, 3 и 4 числъ непріятель производилъ безпрестанные набѣги, хотя съ большою невыгодою съ своей стороны; но служившія къ крайнему безпокойству отряда, который почти безпрестанно принужденъ былъ стоять подъ ружьемъ, дабы предупре-

дить нечаянное на себя нападеніе. 4 числа Іюля къ полдню редутъ былъ оконченъ и вооруженъ снятыми съ лодокъ пушками, а излишнія гребныя суда отправлены къ устью рѣки. Г. М. Завалишинъ, зная, что непріятель, въ числѣ 7000 человѣкъ, защищалъ Рященскую дорогу, пролегающую чрезъ густой лѣсъ, нашелъ нужнымъ собрать Военный Совѣтъ. На ономъ единогласно было опредѣлено атаковать непріятельскую позицію на Рященской дорогѣ, и, если будетъ возможно, дойти до самаго города Рящи, оставивъ въ Перебазарѣ, для прикрытія поста, 150 человѣкъ; по прогнаніи же непріятеля, въ тотъ же день возвратиться въ Перебазаръ, а оттуда въ Зинзили, и укрѣпясь тамъ, производить поиски по берегамъ, дабы держать непріятеля въ безпрестанномъ страхѣ и недоумѣніи, во ожиданіи рѣшительнаго отвѣта отъ Персидскаго Шаха на отправленныя къ нему письма. 5 числа Іюля Г. М. Завалишинъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 800 человѣкъ при 3 орудіяхъ полевой артиллеріи, выступилъ по Рященской дорогѣ, составя изъ егерей авангардное, а изъ мушкетеръ главное каре. Едва отрядъ отошелъ отъ

Перебазара полторы версты, какъ уже непріятель открылъ огонь изъ-за деревьевъ, засѣкъ и оградъ. Дѣйствіе нашей артиллеріи столь много наносило вреда непріятелю, что онъ направилъ противъ оной большую часть своихъ выстрѣловъ, съ такою удачею, что на трехъ верстахъ большая часть лошадей подъ орудіями были переранены; остальныя же лошади, затрудненныя почти непроходимою дорогою, по коей орудія двигались, медленно перескакивая чрезъ пни и коренья, съ кочки на кочку, совершенно остановились и только затрудняли слѣдованіе отряда. Таковое обстоятельство понудило Г. М. Завалишина отпречь лошадей и употребить людей подъ артиллерію и ящики. Между тѣмъ отрядъ безпрестанно шелъ впередъ, опрокидывая на каждомъ шагу непріятеля, не смотря на то, что число его безпрестанно увеличивалось. Пріобрѣтая каждый шагъ земли съ бою, съ 8 часа утра до 3 пополудни отрядъ едва могъ пройти 7 верстъ до Большой Мечети, передъ коею находящаяся равнина перерѣзана большимъ и глубокимъ каналомъ, чрезъ который находившійся каменный мостъ былъ сломанъ непріятелемъ. На семъ мѣстѣ Г. М.

Завалишинъ далъ своему отряду небольшой отдыхъ. Непріятель, укрывавшійся за валомъ, находившимся передъ тѣмъ каналомъ, былъ выбитъ дѣйствіемъ полукартаульнаго единорога и передовыми фланкерами, и удалясь на довольное разстояніе, прекратилъ пальбу. До Рящи оставалось еще 6 верстъ, — люди были измучены чрезвычайно; отрядъ потерялъ до 40 человѣкъ убитыми и ранеными; подъ артиллеріею не оставалось ни одной лошади; ось у двѣнадцати - фунтоваго единорога надломилась такъ, что дѣйствовать изъ него было невозможно, при томъ у солдатъ оставалось только по 25 патроновъ: сообразивъ таковыя обстоятельства, и видя, что дальнѣйшее слѣдованіе можетъ быть весьма пагубно, и удовольствовавшись посему прогнаніемъ непріятеля изъ окрестностей Перебазара, Г. М. Завалишинъ выступилъ въ обратный путь. Непріятель, замѣтивъ таковое движеніе, со всѣхъ сторонъ атаковалъ отрядъ; но будучи жестоко отраженъ ружейнымъ огнемъ и штыками, послѣ троекратнаго нападенія, стоившаго ему весьма дорого, понялъ, что отступленіе Русскихъ войскъ не есть отступленіе Персіянъ, которые всег-

да обращаются въ бѣгство, и началъ ограничиваться перестрѣлкою, обогнувши отрядъ и преслѣдуя оный. Огонь съ непріятельской стороны прекратился не прежде, какъ за версту до Перебазара. Г. М. Завалишинъ, видя, что сдѣланныя диверсіи посѣяли робость въ непріятелѣ и нанесли ему большой вредъ, по общему соглашенію съ Начальникомъ эскадры, рѣшился оставить Перебазаръ, занятіе коего не представляло ни какихъ выгодъ, кромѣ потери; а потому весь десантъ перевезенъ былъ въ Зинзили, въ коемъ предполагалось удержаться до полученія рѣшительнаго отвѣта изъ Персіи, сколько годовое время можетъ позволить, производя при томъ безпрестанные поиски по морцу; почему и было приступлено къ укрѣпленію Зинзилійскаго поста и къ починкѣ галіотовъ. Въ то же время получено было извѣстіе, что 6000 Персидскаго войска прибыли 8 числа Іюля въ Рящь. Но какъ они не имѣли никакого особеннаго назначенія, между же тѣмъ содержаніе и продовольствіе ихъ, также какъ и прежде собранныхъ, было для народа крайне отяготительно, потому жители роптали и оказывали наклонность къ возмущенію; при ка-

ковомъ положеніи дѣлъ, Русскому отряду легко было стать твердою ногою на занятомъ берегу Каспійскаго моря; но, къ несчастію, начавшіеся сильнѣйшіе жары, при содѣйствіи и безъ того вреднаго климата, увеличили до такой степени число больныхъ, что 17 Іюля, при отрядѣ находилось оныхъ свыше 300 человѣкъ. Таковое обстоятельство понудило отправить ихъ на суда, гдѣ больныхъ почти не было; но на другой день заболѣло еще 60 человѣкъ, а къ 20-му еще до 200, и въ томъ числѣ большая часть офицеровъ. Такъ какъ болѣзни, свирѣпствовавшія въ отрядѣ, состояли изъ заразительныхъ горячекъ, которыя могли въ скоромъ времени погубить весь отрядъ, еслибы оный остался на берегу, почему Г. М. Завалишинъ приказалъ 20 Іюля перевести весь десантъ съ берега на суда. 21 числа непріятельскія войска начали показываться въ окрестностяхъ Зинзили; а 22-го Мамарза-Ханъ, съ большимъ числомъ Персіянъ, свыше 5000 человѣкъ, на разсвѣтѣ занявъ Зинзили, открылъ огонь изъ ружей по галіоту Владиміру, стоявшему противъ того селенія; но командиръ галіота, Лейтенантъ Челяевъ, мѣткими выстрѣлами принудилъ не-

пріятеля удалиться съ берега въ сады. Весь тотъ день и на слѣдующее утро непріятель безпокоилъ военныя суда, стоявшія у берега, выбѣгая кучами изъ садовъ, и производя пальбу. Но Мичманъ Куницкій, бывшій при вооруженныхъ лодкахъ, выстрѣлами съ оныхъ всегда прогонялъ непріятеля. 23 числа Командиръ эскадры просилъ Начальника десантныхъ войскъ откомандировать къ нему часть оныхъ; почему и послано было 120 мушкетеръ и 30 егерей, которые посажены на остальныя гребныя судна, вооруженныя пушками. Въ 8 часовъ вечера велѣлъ онъ двумъ вооруженнымъ лодкамъ зайти отъ рейды, 4-мъ отъ морца, а галіоту Владиміру еще болѣе приблизиться къ Персидскому селенію; при чемъ дано было приказаніе военнымъ судамъ подпустить непріятелю на ближнюю дистанцію, а вооруженнымъ лодкамъ стать по другую сторону пролива, и не прежде открыть огонь, какъ начнется дѣйствіе съ военныхъ судовъ. Непріятель, въ числѣ 7000 человѣкъ, едва только приблизился на ружейный выстрѣлъ, какъ, по данному сигналу, открыта была со всѣхъ судовъ пушечная и ружейная пальба, нанесшая столь значительный уронъ непріятелю,

что оный, не выдержавъ огня болѣе часа, обратился въ бѣгство вдоль полуострова, преслѣдуемый воруженными лодками, производившими своею пальбою большое опустошеніе въ его рядахъ. Послѣ того непріятель уже не смѣлъ приближаться къ Зинзили и безпокоить наши суда.

Находя, что предположенная диверсія на Каспійскіе берега была по возможности выполнена, что 33-хъ дневное пребываніе отряда нанесло величайшій вредъ Персіянамъ, по той причинѣ, что главнѣйшій доходъ Гилянской провинціи, состоящій въ шелководствѣ, былъ потерянъ, (ибо въ это самое время собирается шелкъ на прибрежныхъ мѣстахъ и на плоскостяхъ, примыкающихъ къ дорогѣ); комерческіе обороты остановились; цѣна на всѣ произведенія упала; чрезъ что, кромѣ жителей, потерпѣвшихъ значительный убытокъ, самъ Шахъ лишился болѣе половины своего дохода съ Гилянской области. Кромѣ того, жители, отягощенные притѣсненіями и поборами своего правительства, жестокими поступками и подозрительностію онаго, роптали, и охотно бы желали остаться въ Россійскомъ подданствѣ. Удостовѣрясь вполнѣ, что ключь

Гилянскаго порта всегда можетъ быть взятъ, какъ скоро Русскому Главнокомандовавшему за Кавказомъ будетъ это угодно — Г. М. Завалишинъ рѣшился выступить къ Бакѣ.

Во все время этой экспедиціи съ нашей стороны уронъ былъ весьма не великъ: убиты Казанскаго Мушкетерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Глазатовъ; нижнихъ чиновъ 14 человѣкъ; померло отъ ранъ 5; ранено 16 Егерьскаго полка Подполковникъ Асеевъ; нижнихъ чиновъ 53.

Г. М. Завалишинъ, донося о происходившемъ Главнокомандовавшему Князю Циціанову, въ рапортѣ своемъ отъ 7 Августа 1805 года, отзывается слѣдующимъ образомъ объ участникахъ сей экспедиціи, бывшихъ подъ его начальствомъ: „При семъ обязанностію моею „поставляю предъ В. С. засвидѣтельствовать „объ оказанной въ бывшихъ сраженіяхъ храб„рости и отмѣнномъ усердіи къ службѣ Е. И. В. „сухопутныхъ и морскихъ чиновниковъ, предъ „другими отличнѣе оказавшихся: 16 Егерь„скаго полка Подполковника Асеева, который „всегда неутомимо, съ самаго начала отправ„ленія сей экспедиціи, не преставалъ быть „моимъ наиревностнѣйшимъ помощникомъ: къ

„его отличной храбрости и опытамъ отно-
„шу весь успѣхъ Перебазарской побѣды. Онъ,
„идя по рѣчкѣ узкой и по берегамъ густымъ,
„лѣсомъ покрытымъ, и не взирая на получен-
„ную имъ при самомъ сраженія рану, повсю-
„ду бивалъ и поражалъ непріятеля, управляя
„всѣмъ дѣйствіемъ ввѣренной ему части войскъ.
„Командира эскадры, флота Капитанъ-Лей-
„тенанта Веселаго, въ продолженіе всѣхъ
„сраженій, въ Гиляни бывшихъ, оказывавшаго
„наиревностнѣйшее содѣйствіе къ успѣшному
„произведенію предпріятій, неутомимаго и
„дѣятельнаго, съ отмѣннымъ искусствомъ и
„храбростію въ Зинзили нападеніе непріяте-
„ля отразившаго, во время плаванія нашего,
„и всегда подававшаго подчиненнымъ своимъ
„примѣръ неусыпности; опытнаго къ служ-
„бѣ Е. И. В. наиусерднѣйшаго, талантами и
„свѣдѣніями своими по морской службѣ заслу-
„живающаго отъ Начальства особенное вни-
„маніе. Казанскаго Мушкетерскаго полка Ма-
„іора Непопалова, который, при атакѣ Пе-
„ребазара высадя свою часть на берегъ, от-
„всюду непріятеля изъ кустовъ выбивалъ и
„взялъ батарею; въ сраженіи въ Рящинскомъ
„лѣсу былъ наиревнительнѣйшимъ исполни-

„телемъ моихъ приказаній; посылался съ са-
„мыя опасныя мѣста, и, при возвращеніи къ
„Перебазару, командуя арріегардомъ, храбро
„отражалъ неоднократные напуски, непріяте-
„лемъ чинимые. Флота Лейтенанта Вере-
„щагина, подвергавшаго лично себя опасности,
„старавшагося подать помощь галіоту № 5,
„брошенному буруномъ на мель. Онъ, при
„атакѣ Перебазара руководствуя движеніями
„всей мелкой флотиліи, предводилъ, равняясь
„съ десантомъ на рѣчкѣ Перебазаркѣ, 4 воо-
„руженныя пушками лодки; управлялъ и дѣй-
„ствовалъ ими, выбивая непріятеля изъ его
„засѣкъ и батарей; двоекратно сгружалъ поле-
„вую артиллерію; поспѣвалъ и метался вездѣ,
„гдѣ только огонь былъ наижесточаѣ, и мѣт-
„кими своими изъ пушекъ съ лодокъ выстрѣ-
„лами причинялъ непріятелю вредъ, и спо-
„спѣшествовалъ къ прогнанію его съ береговъ
„Перебазарскихъ. Мичмана Пѣвцова, кото-
„рый, сверхъ оказаннаго имъ мужества при
„измѣреніи Зинзилійской банки, подъ выстрѣ-
„лами непріятельскихъ батарей произведен-
„наго, въ сраженіи Перебазарскомъ былъ впе-
„реди, и дѣйствуя съ своего судна отмѣнно
„мѣтко и храбро, поражалъ непріятеля, бывъ

„во все время въ жестокомъ огнѣ, и потомъ „чрезъ нѣсколько дней, въ крейсировкѣ по но- „чамъ по морцу употребляемаго. 16 Егерскаго „полка Капитана Маркова съ отличною храб- „ростію отвсюду непріятеля выбившаго, взяв- „шаго устроенную на лѣвомъ берегу Пере- „базарки батарею, и при атакѣ позиціи не- „пріятельскихъ въ Рященскомъ лѣсу авангар- „домъ начальствовавшаго; во все время въ „самомъ жестокомъ огнѣ бывшаго и съ му- „жествомъ изъ засѣкъ, домовъ и оградъ за- „сѣвшаго непріятеля выживавшаго. Казанска- „го Мушкетерскаго полка Капитана Велико- „шапкина и Штабсъ - Капитана Толбухина, „изъ коихъ первый при Перебазаркѣ, а по- „слѣдній въ Рящинскомъ лѣсу, дѣйствуя и „предводя своихъ людей съ примѣрною неу- „страшимостію, ознаменовали себя рѣдкою „храбростію. Великошапкинъ вытѣснилъ не- „пріятеля изъ крѣпчайшаго поста въ самомъ „узкомъ мѣстѣ, при р. Перебазаркѣ занятаго, „а Толбухинъ, будучи отъ меня посланъ, „прогналъ въ Рященскомъ лѣсу изъ завала, „предъ Большею Мечетью непріятелемъ за- „нятаго, и сверхъ того, во время пребыванія „моего въ Перебазарѣ, былъ неоднократно

„посылаемъ съ командами къ отраженію без-„покоившаго постъ мой непріятеля. Флота „Лейтенанта Уминскаго, при нападеніи на-„шемъ на Перебазаръ передовою вооружен-„ною лодкою управлявшаго и отлично храб-„ро и отважно пушкою дѣйствовавшаго, во „все продолженіе сраженія въ первомъ огнѣ „находившагося. Флота Мичмана Франка въ „Зинзили, при измѣреніи банка Пѣвцова под-„крѣплявшаго, при Перебазаркѣ впереди шед-„шаго, храбро дѣйствовавшаго, и орудіемъ „своимъ непріятелю сильный вредъ наносив-„шаго. Астраханскаго Гарнизоннаго полка „Штабсъ-Капитана Мордикова, введшаго пер-„вую часть отряда въ р. Перебазарку, и по-„томъ оную, посланными отъ меня людьми, „благовременно подкрѣпившаго, тѣмъ болѣе „при семъ случаѣ отличіе оказавшаго, что „взятые два проводника, водя насъ по мор-„цу, съ перваго раза не могли опознать устья „рѣки Перебазарки и едва не довели до вече-„ра; при томъ и въ сраженіи въ Рященскомъ „лѣсу съ фланкерами отмѣнно храбро про-„тивъ непріятеля сражавшагося, и при воз-„вратѣ, когда былъ отъ меня посланъ на „постъ Перебазарскій, отважно съ малою

„частію людей сквозь непріятеля пробивша-
„гося и данное ему порученіе во всей точ-
„ности выполнившаго. Астраханскаго Гар-
„низоннаго полка Поручика Бочерова, въ зва-
„ніи Инспектора при мнѣ Адъютанта на-
„ходящагося, и Терскаго Казачьяго войска
„Штабсъ-Капитана Мещерякова, которые,
„бывъ отъ меня посылаемы съ приказаніями,
„въ самомъ пылу жестокаго огня, точно,
„вѣрно и неустрашимо исполняли имъ пору-
„чаемое, а предъ глазами моими оказали от-
„личные опыты храбрости. Флота Лейте-
„нанта Челяева, Офицера неутомимаго, имѣв-
„шаго несчастіе, при занятіи Зинзили, быть
„брошену буруномъ съ галіотомъ своимъ на
„мель, при атакѣ Перебазара столь расто-
„ропно судами распорядившагося, что я со
„второю частію десантнаго отряда, безъ
„всякаго замедленія, достигъ своего назначе-
„нія; во время нападенія на его шкоутъ Вла-
„диміра многочисленнаго непріятеля чрезъ
„продолженіе 2 сутокъ храбро отличившаго-
„ся, въ блюденіи ввѣреннаго ему поста неу-
„сыпнаго и, сколько я могъ замѣтить, по
„части своей весьма опытнаго и искуснаго.
„7 Артиллерійскаго полка Подпоручика До-

„молазова, какъ въ Перебазарѣ, такъ и въ „сраженіи въ Рященскомъ лѣсу, цѣльными „своими изъ орудій выстрѣлами, вездѣ непрія„теля поражавшаго, храбро и отважно дѣй„ствовавшаго. Инженеръ-Капитана Бѣляева, „который, сверхъ успѣшнаго произведенія ра„ботъ при укрѣпленіяхъ Перебазара и Зинзи„ли, по моему приказанію сдѣланныхъ, оказавъ „неутомимость въ сраженіи въ Рященскомъ „лѣсу, дѣйствуя полукартаульнымъ единоро„гомъ въ послѣней позиціи у Большой Мече„ти, сильное нанесъ непріятелю пораженіе, „оказавъ при семъ случаѣ отличную храбрость. „16 Егерьскаго полка Штабсъ-Капитана Ме„динцова, какъ при Перебазарѣ, такъ и въ „Рященскомъ лѣсу отличные опыты храб„рости оказавшаго, въ послѣднемъ вездѣ съ „фланкерами на непріятеля съ успѣхомъ на„падавшаго. Казанскаго Мушкетерскаго пол„ка Штабсъ-Капитана Врангеля, въ сраженіи „въ Рященскомъ лѣсу примѣръ отличной храб„рости оказавшаго, и при отраженіи непрія„теля отъ Зинзили, расторопностью и му„жествомъ должную похвалу заслуживавшаго. „Сверхъ сихъ чиновниковъ, не могу не от„дать, по всей справедливости, похвалы и

„одобренія, за оказанную въ бывшихъ въ Ги-„ляни сраженіяхъ храбрость, Казанскаго Муш-„кетерскаго полка Маіору Добровольскому; По-„ручикамъ: Гавриленко, Гурлядье, Коху; Под-„поручикамъ: Розину, Хайдакову, Андрееву, „Венецковскому и Кущеву; Астраханскаго Гар-„низоннаго полка Поручику Трофимову; Шеф-„скому при мнѣ Адъютанту; 16 Егерьскаго „полка Подпоручику Воронцову; флота Лей-„тенантамъ: Пѣвцову, Александровичу; Мич-„манамъ: Куницкому, Ярославову, Штурману, „Жданову, Констанпелу Эрдебедеву; 7 Ар-„тиллерійскаго полка Подпоручику Князю Ма-„мапказину; Терскаго войска Подпоручику Ба-„шыреву. При семъ осмѣливаюсь просить „В. С. о награжденіи чиномъ настоящаго Хо-„рунжаго, за отличную храбрость: Астрахан-„скаго Казачьяго полка Пятидесятника По-„пова 2-го и о возвращеніи прежняго Офи-„церскаго званія разжалованному Казанскаго „Мушкетерскаго полка унтеръ-офицеру Бу-„лашову, коего храбрости былъ я очевидный „свидѣтель. Долженъ также испросить у „В. С. милостиваго воззрѣнія, во-первыхъ: на „усердіе и примѣрную прилежность и неуто-„мимость флотскаго Штабъ-лекаря 9 клас-

„са Виmвицкаго, который, при искусствѣ своемъ, соединивъ великую попечительность, „столь успѣшно больныхъ пользуетъ и помогаетъ раненымъ, что, по жестокимъ дѣйствіямъ здѣшнихъ болѣзней, его знаніе виною, „что изъ великаго количества больныхъ убыль „весьма соразмѣрна: о семъ врачѣ я смѣю В. „С. донести, что его искусство и готовность „во всякое время спасли многихъ Офицеровъ „и нижнихъ чиновъ. Во-вторыхъ, на заслуги „Астраханскаго изъ Армянъ жителя Гаврилы „Угрева, который, по выходѣ изъ Зинзили до „переѣзда своего въ Астрахань, обсѣлился на „время въ Ленкоранѣ, и, по усердію своему къ „пользѣ общаго дѣла, пошелъ со мною въ Гилянь, и по знаемости имъ совершенно тамошняго края, былъ мнѣ весьма полезенъ, доставлялъ разныя свѣдѣнія о непріятелѣ, и производя развѣдыванія безъ ущерба казнѣ, узнавалъ о всѣхъ обстоятельствахъ непріятельскаго положенія, кои въ послѣдствіи завсегда оказывались справедливыми: впрочемъ предаю все благоизволенію и разсмотрѣнію В. С."

Эскадра, оставя Персидскіе берега, прибыла 31 Іюля на Ленкоранскій рейдъ, дабы приономъ запастись водою и приготовиться

къ отправленію къ Бакѣ. Начальникъ эскадры избралъ Ленкоранскій рейдъ преимущественно противъ острова Сары, котораго нездоровый воздухъ, особенно въ жаркое время года, могъ увеличить болѣзни экипажа, разстроеннаго пребываніемъ на Персидскихъ берегахъ. 5-го же Августа эскадра снялась съ якоря и отправилась подъ стѣны Баки. Сильный противный вѣтеръ раздѣлилъ эскадру во время обхода Сальянскихъ мысовъ, но 11 числа вся эскадра при Зюйдовомъ вѣтрѣ вошла въ Бакинскую бухту. Бывшій на посту у острова Наргина, Капитанъ-Лейтенантъ Лупандинъ извѣстилъ Начальника эскадры; что за три недѣли до сего Бакинскіе жители съ крайнею поспѣшностію вывезли изъ города свои семейства и имущества; что въ крѣпости остался только Ханъ съ войскомъ, изготовясь къ сильнѣйшей оборонѣ, твердо рѣшившись, при послѣдней крайности, когда уже не будетъ возможности защитить крѣпость, удалиться въ горы; почему и приказалъ всѣ городскія ворота, кромѣ однихъ, для предполагаемаго побѣга нужныхъ, завалить каменьями, и всѣ пушки, находившіяся въ городѣ, полагая примѣрно до 20-ти, поставлены на

стѣнахъ. На другой день Бакинскій Ханъ Гусейнъ-Кули прислалъ чиновниковъ съ поздравленіемъ на Россійскую эскадру. Генералъ-Маіоръ Завалишинъ и Начальникъ эскадры отвѣтствовали съ своей стороны таковымъ же поздравленіемъ; и когда, утромъ 12 числа, прибыли въ Бакинскую бухту транспорты съ десантнымъ войскомъ, подъ прикрытіемъ двухъ военныхъ галіотовъ, то въ тотъ же день, передъ вечеромъ, посланъ былъ отъ Начальника десантныхъ войскъ Офицеръ съ письмомъ къ Бакинскому Хану. Въ семъ письмѣ Г. М. Завалишинъ, напоминая Хану сдѣланныя имъ постановленія съ Главноуправлявшимъ Княземъ Циціановымъ, въ минувшемъ 1804 году, по коему, признавъ себя со всѣмъ народомъ вѣрноподданными Е. И. В., обязался принять въ крѣпость 1000 человѣкъ Россійскаго гарнизона, посему онъ, Г. М. Завалишинъ, согласно даннаго ему повелѣнія Главноуправлявшимъ, требуетъ, дабы Ханъ немедленно сдалъ крѣпость. Въ отвѣтъ на таковое письмо Ханъ обѣщалъ прислать на другой день рѣшительный отзывъ. 13-го числа дѣйствительно присланы были отъ него два чиновника, которые объявили, что Ханъ и

Бакинскіе жители, признавая себя вѣрноподданными Е. И. В., готовы сдать крѣпость, но желаютъ только знать, одну ли крѣпость Баку или все Ханство будутъ защищать Русскія войска противъ нападеній сосѣдственныхъ народовъ? объясняя притомъ, что стада ихъ находятся всегда для пастбы близъ пограничныхъ линій Ханства Ширванскаго и Кубинскаго, а потому, если, сдавъ крѣпость, не озаботятся предварительно о безопасности стадъ, то легко могутъ ихъ потерять. Враждебные имъ сосѣдственные народы, узнавши о вступленіи Русскаго гарнизона въ крѣпость, воспользуются тѣмъ временемъ и отгонятъ стада. При томъ Ханъ особеннымъ письмомъ просилъ на два дни сроку, дабы имѣть время собрать народъ, разбѣжавшійся по деревнямъ и посовѣтоваться съ онымъ на счетъ сдачи города. Таковыя предположенія ясно показывали, что Ханъ ищетъ только возможности протягивать вдаль время. Неискренность же его обѣщаній замѣтна была изъ приготовленій къ сильному отпору. Но Начальникъ десантныхъ войскъ, по общему согласію съ Начальникомъ эскадры, рѣшился дать требуемую двухъ-дневную отсрочку, по тѣмъ при-

чинамъ, что столь краткое время не можетъ сдѣлать ни какой разницы въ предполагаемыхъ дѣйствіяхъ, и покажетъ видъ, что, вѣря словамъ Хана, относительно признанія имъ себя вѣрноподданнымъ, войска не расположены разорять Бакинцевъ безъ побудительныхъ причинъ, сверхъ того, таковая отсрочка будетъ полезна и для эскадры, ибо дастъ возможность запастись водою, въ которой ощутительной замѣтенъ былъ недостатокъ, по тому что значительное число больныхъ истребило гораздо большее количество воды, нежели сколько таковой могло быть израсходовано здоровыми людьми въ одинаковомъ числѣ. 15 числа, въ день, назначенный для рѣшительнаго отвѣта со стороны Хана, онъ прислалъ двухъ чиновниковъ съ письмомъ, въ коемъ просилъ уже двухъ - мѣсячной отсрочки, по истеченіи каковой, обѣщалъ сдать крѣпость безусловно; но какъ таковой отзывъ показывалъ ясно, что онъ не намѣренъ сдать города, а желаетъ только выиграть время, имѣя на то особые виды, то Начальникъ десантныхъ войскъ отвѣчалъ рѣшительно, что таковой отсрочки дать не можетъ, и требовалъ, въ силу даннаго ему повелѣнія, чтобы

крѣпость была сдана прежде захожденія солнца, и все оружіе, въ оной находящееся, было бы прислано на флотъ, грозя, въ противномъ случаѣ, приступить къ непріязненнымъ дѣйствіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было военнымъ судамъ приблизиться къ крѣпости на пушечный выстрѣлъ и ожидать захожденія солнца. Не получивъ въ назначенное время ни какого отвѣта отъ Хана, Начальникъ эскадры построилъ противъ крѣпости военныя суда въ позицію, приказавъ 8 лодкамъ, вооруженнымъ пушками, занять между судами интервалы, а въ половинѣ 7 часа сдѣлалъ сигналъ — со всѣхъ судовъ и лодокъ открыть по крѣпости огонь, а галіоту N° 12, на коемъ находилась пудовая мортира, и фрегату, имѣвшему на себѣ полукартаульный полевой единорогъ, бомбардировать городъ. Съ первыми выстрѣлами съ флота, непріятель съ своей стороны открылъ по судамъ сильный огонь изъ пушекъ большаго калибра, производя оный безпрерывно во все время дѣйствія. Въ 9 часовъ вечера прекратилось сраженіе, причинившее непріятелю большой вредъ отъ бомбъ, брошенныхъ въ крѣпость. Въ ночь того же числа фрегатъ N° 1 и галіотъ N° 12 продол-

жали бомбардировать городъ, а вооруженныя пушками лодки, пользуясь темнотою, подъѣзжали къ городскимъ стѣнамъ и бросали чрезъ оныя въ городъ гранаты. Непріятель также во всю ночь стрѣлялъ по судамъ изъ пушекъ большаго калибра, а по лодкамъ изъ ружей и трехъ-фунтовыхъ пушекъ. 16 числа въ 6 часовъ утра военныя суда и лодки, занявъ назначенныя имъ мѣста въ диспозиціи, и подошедши къ городу на прежнюю дистанцію, возобновили сраженіе съ большею съ обѣихъ сторонъ жестокостію. Удачными выстрѣлами съ эскадры многія непріятельскія пушки были подбиты и лишились дѣйствія, а бомбами во многихъ мѣстахъ города строенія были разрушены. Во время дѣйствія на галіотѣ № 12 лопнула мартира, а на лодкѣ Мичмана Пѣвцова разорвало трехъ-фунтовую чугунную пушку; однако въ обоихъ случаяхъ безъ всякаго вреда. Непріятельскими выстрѣлами убитъ на фрегатѣ одинъ матрозъ, а четыре человѣка тяжело ранены; также причинены поврежденія военнымъ судамъ: фрегатъ ниже ватерлиніи пробитъ 30-фунтовымъ ядромъ съ лѣвой стороны, а съ правой перебиты три тротъ-вантины, флагъ, крюсель

и нѣсколько бѣгучихъ снастей; на галіотѣ №1 таковымъ же ядромъ, ниже крамбола, пробито съ лѣвой стороны, а другое меньшее ядро остановилось въ баркаутѣ; у галіота Владиміра поврежденъ руль и, сверхъ того, маленькая лодка, при ономъ бывшая, разбита. Въ ночь непріятель, дабы укрыть свои орудія отъ выстрѣловъ съ военныхъ судовъ, поставилъ подъ своды стѣнъ въ амбразуры; почему Начальникъ эскадры предпринялъ ограничиться одною бомбардировкою города посредствомъ единорога, бывшаго на фрегатѣ №1 и новою мортирою, поставленною на галіотъ №12, на мѣсто первой, треснувшей. 19 числа, въ ночь, фрегатъ и галіотъ, приблизившись къ городу, продолжали бамбардировку, а лодки, вооруженныя пушками, бросали въ оный гранаты. Непріятель также, съ своей стороны, во все продолженіе дѣйствія, палилъ изъ орудій по военнымъ судамъ и лодкамъ. 20 числа, для пріобрѣтенія свѣжей воды и для узнанія расположенія Бакинцевъ къ дальнѣйшей оборонѣ, положено было высадить на правый берегъ десантъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть колодцы. Для содѣйствія успѣху сего предпріятія, Начальникъ эскадры прика-

залъ военнымъ галіотамъ N°1 и 7 и шкоуту Владиміру, подойдя къ берегу на самое ближайшее разстояніе, стараться оный очистить и сбить поставленныя непріятелемъ орудія; а фрегату N°1 дѣйствовать противъ непріятельскихъ шанцевъ, и въ случаѣ появленія непріятельскихъ войскъ и покушеній, занять возвышенность. Сообразно сему, галіотъ N°7 и шкоутъ Владиміръ всю ночь вели перестрѣлку съ непріятелемъ, укрѣплявшимся на берегу, и своими выстрѣлами подбили у него привезенную изъ города трехъ-фунтовую пушку, а галіотъ N°1 удачно дѣйствовалъ противъ непріятеля, занимавшаго гору, при одномъ орудіи. 21 числа, по изслѣдованіи, оказалось, что воды на эскадрѣ было не болѣе, какъ на четверо сутокъ, почему и созванъ былъ на фрегатѣ N°1 Военный Совѣтъ, составленный изъ Командировъ военныхъ галіотовъ и десантныхъ Штабъ-Офицеровъ, Капитановъ и Штабсъ-Капитановъ, на коемъ было постановлено, что, какъ чинимые малыми отрядами диверсіи, для полученія съ береговъ пресной воды, встрѣчали сильное сопротивленіе со стороны непріятеля, то, для удобнѣйшаго дѣйствія, высадить весь десантъ

на берегъ, и овладѣвъ онымъ, снабдить водою суда и транспорты. Посему 22 числа посадивъ десантъ на гребныя суда и раздѣливъ оный на двѣ части: первую, при 4 вооруженныхъ лодкахъ, Генералъ-Маіоръ Завалишинъ поручилъ Мичману Пѣвцову; другую же, съ двумя вооруженными лодками и двумя баркасами прикрывалъ Лейтенантъ Жеребцовъ. Обѣ линіи судовъ отправились въ одно время, и идучи рядомъ, дѣлали видъ, что намѣрены высадить десантъ въ одномъ мѣстѣ. Подъѣхавъ же къ военнымъ судамъ, Г. М. Завалишинъ приказалъ Пѣвцову отдѣлиться съ своею частію, и принявъ вправо, высаживать десантъ между галіотовъ № 1 и 7, а Лейтенанту Жеребцову между № 7 и шкоутомъ Владиміромъ, приказавъ послѣднему сильною греблею поспѣшать къ берегу. Тогда лѣвая часть судовъ обратила на себя вниманіе непріятеля, и въ то же самое время Мичманъ Пѣвцовъ, съ своею частію, при сильной греблѣ, быстро приближаясь къ берегу съ барабаннымъ боемъ, открылъ огонь, и не смотря на то, что былъ осыпаемъ пушечными и ружейными выстрѣлами, готовился высадить десантъ на берегъ; но такъ какъ отмель не дозволяла

гребнымъ судамъ подойтить къ самому берегу, то весь десантъ, коего одна часть была подъ личнымъ начальствомъ Г. М. Завалишина, а другая Подполковника Асѣева, выскочивъ изъ лодокъ въ воду, съ крикомъ „ура" устремились на берегъ. Непріятель, разстроенный храбростію и отважностію нашихъ войскъ, обратился въ бѣгство, — десантныя войска немедленно овладѣли шанцами, взяли два стоявшія тамъ значка и подбитую съ галіота пушку. Подполковникъ Асѣевъ преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля, а между тѣмъ поставленная на возвышеніи непріятельская пушка дѣйствовала на отдѣленіе, бывшее подъ начальствомъ Г. М. Завалишина; почему выгружено было на берегъ одно орудіе, дѣйствіемъ котораго, подъ распоряженіемъ 7 Артиллерійскаго полка Подпоручика Князя Мамашказова, прогнанъ былъ непріятель съ возвышенія, которое, вмѣстѣ съ находившеюся на ономъ пушкою, взято было Подполковникомъ Асѣевымъ; третья же непріятельская пушка, бывшая на берегу, также досталась въ наши руки, не смотря на всѣ усилія Бакинцевъ увезти оную. Потеря въ семъ дѣйствіи, послѣдствіемъ коего было занятіе всего берега, съ

нашей стороны почти незамѣтна, ибо только одинъ матрозъ и два егеря легко ранены. Въ тотъ же день вооруженныя лодки подъѣзжали къ городу, и выстрѣлами сбивали разставленныя на Караванъ-сараѣ пушки. Для отраженія лодокъ, непріятель нашелся вынужденнымъ вывести на берегъ изъ города одно орудіе; но снова отбитый отъ оной выстрѣлами съ лодки Лейтенанта Половцова, и страшась потерять свою пушку, увезъ поспѣшно въ городъ. При семъ дѣйствіи, по засвидѣтельствованію старшихъ Начальниковъ, особенно отличились Подполковникъ Асѣевъ, командовавшій частію десанта, не смотря на слабость своего здоровья и свѣжесть недавно полученной раны; Командиръ фрегата, флота Капитанъ - Лейтенантъ Титовъ, бывшій всегда въ первомъ огнѣ; Лейтенанты Челяевъ, Бирштетъ и Пѣвцовъ, отбившія у непріятеля два орудія; Подпоручикъ Воронцовъ и Штабсъ-Капитанъ Мордиковъ, которые, овладѣвъ непріятельскимъ орудіемъ, и поспѣшно оборотя оное, дѣйствовали съ значительнымъ успѣхомъ противъ непріятеля.

Въ слѣдъ за тѣмъ по 29-ое Августа

военныя транспортныя суда продолжали наливаться водою, между тѣмъ десантныя войска заняли высоту, командующую городомъ для наблюденія за движеніемъ гарнизона; фрегатъ и бомбардирскій галіотъ продолжали свои дѣйствія. Но какъ Начальникъ десанта удостовѣрился, что не только мелкая артиллерія, но и самыя орудія фрегата не приносятъ тѣхъ выгодъ, какія были ожидаемы, то и рѣшился, для стѣсненія крѣпости, обложить ее со всѣхъ сторонъ посредствомъ десантнаго отряда, и выступилъ 29 Августа, выстроивъ пѣхоту въ два каре при трехъ орудіяхъ полевой артиллеріи, для везенія коей, по неимѣнію лошадей, употреблено было 150 солдатъ и 50 матрозовъ. Едва только отрядъ поровнялся съ крѣпостью, какъ непріятель большими толпами устремился противъ нашихъ фланкеровъ, но отбитъ съ значительнымъ урономъ. Когда же десантъ приблизился къ Бакинскимъ высотамъ, тогда многочисленный непріятель, занявшій оныя, открылъ сильнѣйшій ружейный огонь, подкрѣпляемый навѣсными выстрѣлами крѣпостныхъ орудій. Находя безполезнымъ вести съ нимъ перестрѣлку, Г. М. Завалишинъ прика-

залъ Подполковнику Асѣеву выбить непріятеля изъ заваловъ штыками, что и было исполнено симъ храбрымъ Офицеромъ. Непріятель былъ вездѣ опрокинутъ, выбитъ изъ заваловъ, и горный хребетъ, возвышающійся съ западной стороны надъ Бакою, былъ немедленно занятъ нашими войсками. Г. М. Завалишинъ продолжалъ свое движеніе, съ обѣими каре, прогоняя непріятеля изъ занимаемыхъ имъ крѣпкихъ позицій, бомбами, бросаемыми изъ единорога; а въ слѣдъ за тѣмъ послалъ Казанскаго Мушкетерскаго полка Капитана Никольскаго съ охотниками, дабы согнать непріятеля съ южныхъ горъ и занять на оныхъ постъ, а для подкрѣпленія Капитана Никольскаго послалъ каре, подъ личнымъ предводительствомъ Начальника десантныхъ войскъ. Подполковникъ же Асѣевъ, оставленный на позиціи, занимаемой имъ противъ западнаго хребта горъ, также имѣлъ повелѣніе поддерживать помянутое предпріятіе. Капитанъ Никольскій рѣшительно сбилъ непріятеля съ высотъ штыками и занялъ оныя; а въ слѣдъ за тѣмъ и каре Г. М. Завалишина, подоспѣвши, расположилось на ружейный выстрѣлъ отъ крѣпости, и устроя батарею,

открыло огонь изъ единороговъ полукартаульнаго и 12-фунтоваго, подкрѣпляемой дѣйствіемъ орудій съ фрегата и бомбардирскаго галіота; а дабы обезпечить себя въ полученіи пресной воды и возстановить сообщеніе съ эскадрою, правый флангъ былъ растянутъ по горамъ до морскаго берега.

Но не смотря на столь рѣшительныя дѣйствія и безпрерывную бомбардировку города по 3-го Сентября, произведшую большой уронъ непріятелю, убитыми, ранеными и разрушеніемъ строеній, Бакинцы не показывали ни малѣйшей наклонности къ сдачѣ, но сражались съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Начальникъ десантныхъ войскъ получилъ свѣдѣніе, что Шихъ - Али Ханъ Дербентскій и Кубинскій идетъ на помощь Бакѣ съ значительнымъ войскомъ. Г. М. Завалишинъ находилъ себя въ довольно затруднительномъ положеніи: ибо его позиція на горахъ, будучи весьма выгодной для блокады крѣпости, сдѣлалась бы опасною въ случаѣ необходимости отражать непріятеля, наступающаго по Кубинской дорогѣ, потому, что отрядъ, будучи растянутъ на большое пространство, занимая всю блокадную линію,

не могъ въ одно и то же время, по своей малочисленности, отрядить наблюдательные посты противъ города, и сосредоточенными силами отразить непріятеля. Сверхъ того, вторая мортира на бомбардирскомъ галіотѣ пришла также въ негодность; въ артиллерійскихъ снарядахъ былъ недостатокъ, слѣдственно полукартаульный полевой единорогъ, бывшій на фрегатѣ, оставался безполезнымъ. Сверхъ того, можно было очень легко замѣтить, что Бакинцы, будучи увѣрены въ помощи, будутъ держаться до послѣдней крайности. Съ прибытіемъ же вспомогательныхъ войскъ, отрядъ Г. М. Завалишина, лишенный большей части своихъ способовъ, будетъ крайне въ затруднительномъ положеніи, и поставленный между двухъ огней, можетъ потерпѣть значительный уронъ. Для избѣжанія таковой крайности, и вмѣстѣ съ тѣмъ для исполненія послѣднеполученнаго отъ Главнокомандовавшаго повелѣнія, покровительствовать вооруженною рукою Джагиръ-Хану, владѣтелю Шаганскаго народа, преселяющагося въ Елисаветпольскій округъ въ подданство Россіи, Начальникъ десантныхъ войскъ, согласно рѣшенію Военнаго Совѣта, созваннаго

имъ для разсмотрѣнія настоящихъ обстоятельствъ, 3 Сентября снялъ блокаду крѣпости Баку и прибылъ на прежнее лагерное мѣсто, отразивъ удачно троекратное нападеніе Бакинцевъ, которые въ значительномъ числѣ, сдѣлавъ вылазку, засѣли въ деревни, мимо которой лежалъ путь возвращавшагося отряда. Наша потеря во время блокады Баку состояла въ убитыхъ: Казанскаго Мушкетерскаго полка Подпоручикъ Куликовъ, 3 рядовыхъ и 6 раненыхъ. Свидѣтельствуя объ отличномъ усердіи и храбрости Офицеровъ десанта, Г. М. Завалишинъ съ особливою похвалою отзывается о Подполковникѣ Асѣевѣ, Подпоручикѣ Князѣ Маматказинѣ, Командирѣ фрегата №1 Капитанъ - Лейтенантѣ Титовѣ и Лейтенантѣ Половцовѣ.

5 числа Сентября, Дербентскій и Кубинскій Шихъ - Али - Ханъ, а въ слѣдъ за нимъ и сынъ Сурхай Хана Казыкумыкскаго съ значительнымъ войскомъ прибыли къ городу, и вступили въ оный. Шихъ - Али - Ханъ, облагодѣтельствованный Россіею и, по милости покойнаго Императора Павла I, сдѣлавшійся Дербентскимъ и Кубинскимъ Ханомъ изъ военно - плѣннаго, въ 1796 году, при взятіи

Дербента Россійскими войсками, не переставалъ дѣйствовать коварнымъ и двусмысленнымъ образомъ. Онъ, занявъ Баку, отправилъ къ Г. М. Завалишину письмо, въ коемъ изъясняя, что, хотя крѣпость Баку поручена ему по Именному повелѣнію, но ежели Начальникъ десантныхъ войскъ дѣйствуетъ противъ оной оружіемъ, по Высочайшей волѣ, то онъ, съ своей стороны, готовъ содѣйствовать, какъ вѣрный подданный Е. И. В. Причемъ просилъ увѣдомить о причинахъ настоящей экспедиціи. Г. М. Завалишинъ въ отвѣтѣ своемъ изъяснивъ повелѣніе, данное ему Главнокомандовавшимъ, требовалъ, чтобъ Ших-Али-Ханъ, ежели имѣетъ власть, принудилъ Бакинскаго Хана сдать городъ, присовокупляя къ тому, что желаетъ рѣшительнаго отзыва: можетъ ли Ших-Али-Ханъ принудить Баку къ сдачѣ? Сей послѣдній, не находя уже возможности продолжать свои переговоры, отвѣчалъ съ обыкновенною ему хитростію, что онъ сдать крѣпость и впустить въ оную Русскій гарнизонъ не можетъ, по той причинѣ, что Баку поручена ему по Высочайшему повелѣнію, и въ таковомъ поступкѣ будетъ самъ отвѣчать предъ

Государемъ. Г. М. Завалишинъ, не находя ни какой возможности силою заставить крѣпость сдаться, объявилъ письменно Шихъ-Али-Хану, что, не имѣя повелѣнія почитать его за непріятеля, предоставляетъ ему оправдываться въ таковомъ дѣйствіи, за которое потребуется съ него строгой отчетъ; и въ слѣдъ за тѣмъ, посадивъ десантъ на суда, съ первымъ благополучнымъ вѣтромъ вся эскадра отправилась къ острову Сарѣ.

Извѣстіе о снятіи блокады крѣпости Баку, поколебало расположеніе Мустафы Хана Ширванскаго, который, неоднократно вызываясь съ убѣдительною просьбою о принятіи его въ подданство, соглашался на всѣ пункты трактата, Главнокомандовавшимъ къ нему отправленнаго съ Подполковникомъ Княземъ Эристовымъ. Но съ перемѣною обстоятельствъ, вмѣсто прежней безусловной покорности, началъ дѣлать исключенія и не соглашался пріѣхать въ назначенное ему мѣсто, для заключенія трактата и личной присяги въ присутствіи Главнокомандовавшаго.

Таковыя причины заставили Князя Ціцianова, не смотря на тягостную болѣзнь, выступить лично къ Бакѣ, чрезъ владѣнія

Ширванскаго Хана, дабы, заставить сего последняго согласиться на всѣ предложенія, ему сдѣланныя; между же тѣмъ далъ повелѣніе Г. М. Завалишину выступить снова къ берегамъ близъ крѣпости Баку, занять выгодное мѣсто, окопаться и сдѣлать землянки, обезпечивъ сообщеніе съ островомъ Наргинымъ, какъ магазейномъ десантныхъ войскъ, и въ семъ положеніи ожидать прибытія Главнокомандовавшаго, сдѣлавъ Бакинскому Хану предложеніе вступить въ подданство Россіи по особому трактату. Г. М. Завалишинъ, для исполненія даннаго ему повелѣнія, снова отправился съ своимъ десантомъ къ Апшеронскому полуострову, и остановясь въ 40 верстахъ отъ Баки, отправилъ къ Хану письмо. Но время проходило, а отвѣта не было. Между тѣмъ купеческія суда и нѣкоторыя изъ военныхъ требовали значительной поправки, а потому Главнокомандовавшій отправилъ отъ себя письмо къ Бакинскому Хану съ увѣдомленіемъ, что вскорости прибудетъ лично къ городу, если не получитъ поспѣшно удовлетворительнаго отзыва. Но не получивъ и на оное никакого отвѣта, Главнокомандовавшій рѣшился въ концѣ Ноября 1805 года, выступить подъ

стѣны Баки, находя зимнее время удобнымъ для исполненія своихъ намѣреній, потому, что снѣгъ, выпавшій отъ Тавриса до Карадаха, лишилъ возможности Персіянъ подать помощь кр. Бакѣ; ибо они обыкновенно начинаютъ собирать войска послѣ праздника Навруза (Персидскій Новый годъ, бывающій въ Мартѣ); а весенній походъ, какъ по симъ причинамъ, такъ и по причинѣ разлива маленькихъ рѣчекъ, былъ чрезвычайно затруднителенъ. Посему Князь Циціановъ, взявъ съ собою отрядъ, состоявшій изъ 9 Штабъ-Офицеровъ, 46 Оберъ-Офицеровъ и 1607 нижнихъ чиновъ, выступилъ къ Ширванскимъ владѣніямъ. Переговоры съ Ханомъ Мустафою и Селимъ Ханомъ Шекинскимъ задержали нѣсколько прибытіе Главнокомандовавшаго къ крѣпости Бакѣ; какъ же скоро показался подъ стѣнами оной, то коварный Гусейнъ-Кули, чувствуя себя не въ силахъ противостоять Князю Циціанову, по совѣту Шихъ-Али Хана Дербентскаго, рѣшился прибѣгнуть къ злодѣйству, дабы, хотя временно отклонить отъ себя давно заслуженное наказаніе. Притворясь согласнымъ сдать крѣпость и вступить въ безусловное повиновеніе, просилъ

Главнокомандовавшаго пріѣхать лично къ крѣпостнымъ воротамъ для принятія ключей, которые обѣщался самъ вынесть. Хотя Князю Циціанову извѣстно было все коварство хитраго Хана, но полагая, что, испытавши силу Русскаго оружія и находясь въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, онъ истинно желаетъ покорствовать и сдать городъ съ большою торжественностію, дабы загладить прежніе поступки, Главнокомандовавшій не почелъ нужнымъ брать съ собою значительное прикрытіе, но по самонадѣянности свойственной его генію, въ назначенный часъ поѣхалъ одинъ, въ сопровожденіи Подполковника Князя Эристова и нѣсколькихъ казаковъ. У воротъ крѣпости встрѣтилъ ихъ Гусеинъ-Кули-Ханъ, окруженный значительною свитою, и въ ту самую минуту, когда, представляя ключи Главнокомандовавшему, хитрыми увѣреніями старался обратить на себя его вниманіе, двѣ ружейныя пули, пущенныя нѣкоторыми злоумышленниками изъ свиты Хана, по его приказанію, положили конецъ достославной жизни Князя Циціанова и переговорамъ (8 Февраля 1806 года). Отрядъ, лишась Начальника, не могъ ничего предпринять

рѣшительнаго и долженъ былъ возвратиться безъ успѣха.

Такъ погибъ жертвою гнуснѣйшей измѣны топъ, чья память и до сего времени благословляется въ Кавказскомъ Краѣ, какъ память человѣка геніальнаго! Всѣ его планы носили на себѣ отпечатокъ необыкновеннаго ума и обширныхъ соображеній, основанныхъ на знаніи мѣстностей, обычаевъ, народнаго духа, пользъ, выгодъ и надобностей обширнаго Края, ввѣреннаго его попеченіямъ — на зарѣ Россійскаго владычества надъ странами Кавказскими: бывшими еще тогда въ анархическомъ состояніи и лишенными необходимыхъ способовъ для народнаго благосостоянія.

Между тѣмъ какъ Грузія, чрезъ гнусную измѣну лишилась въ Князѣ Циціановѣ храбраго и благоразумнаго Правителя, предначертанія сего достойнаго Военачальника продолжали приводиться къ исполненію. По его повелѣніямъ, Шефъ Саратовскаго Мушкетерскаго полка Генералъ Маіоръ Несвѣтаевъ, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 500 человѣкъ пѣхоты полка, ему ввѣреннаго и Кавказскаго Гренадерскаго баталіона, Полковника Симоновича и 180 казаковъ Агѣева 2-го полка

при 5. орудіяхъ, выступилъ Ноября 7 числа 1805 года изъ Артика къ селенію Мастары для сдѣланія диверсіи противъ Курпинъ и вывода бывшаго Хойскаго Хана *Джафаръ-Кули* съ его подданными изъ *Коро-Оглу* и поселенія въ *Талынъ.* Прибывши на другой день въ вечеру въ Талынь и давъ небольшой растахъ отряду, отправился въ ночь къ укрѣпленію Гечильскому, оставя въ Талынѣ 100 человѣкъ пѣхоты, 30 казаковъ и 1 орудіе. Передовой отрядъ казаковъ, увидѣвъ на пути большое стадо барановъ простирающееся до 500 головъ, отбилъ оное у пасущихъ Курпинъ послѣ небольшой перестрѣлки. Пастухи бросились къ Гичильскому укрѣпленію, жители коего частію успѣли выбраться изъ крѣпости еще до приближенія нашего отряда, другіе же заперлись въ ономъ, и будучи внезапно окружены, покушались неоднократно сдѣлать вылазки, съ намѣреніемъ присоединиться къ преждевышедшимъ, которые, окружая отрядъ, производили безпрерывную пальбу. Одного часа достаточно было для храбрыхъ Русскихъ войскъ, чтобы отбить вылазки, опрокинуть наступавшихъ, отворить себѣ штыками крѣпостныя ворота, и нака-

зашь неповинующихся. При семъ случаѣ взято въ плѣнъ 89 человѣкъ обоего пола. Послѣ суточнаго распаха, Г. М. Несвѣтаевъ, разоривъ крѣпость и истребивъ огнемъ находившіяся въ ней жилища, взялъ съ собой только 30 человѣкъ изъ числа плѣнныхъ, какъ могущихъ слѣдовать за отрядомъ. Оставивши прочихъ, двинулся поспѣшно къ мѣстечку Амарашъ (мѣстопребыванію Куртинскаго Начальника), но не доходя до онаго 15 верстъ, получилъ извѣстіе, что жители онаго имѣютъ безпрерывную коммуникацію съ Турецкою крѣпостью Баязетомъ, въ коей свирѣпствуетъ чума, то и нашелся въ необходимости обратиться вправо къ рѣкѣ Араксу. Между тѣмъ Куртинцы и Эриванцы, числомъ до 4000 человѣкъ, съ присоединившимися къ нимъ войсками подъ начальствомъ Келбалай Хана, покушались нѣсколько разъ сдѣлать нападеніе на отрядъ во все продолженіе перехода, но разстроенные и опрокинутые удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи, обратились въ бѣгство и почли за лучшее удерживать движеніе отряда, засѣвши въ крѣпостяхъ, расположенныхъ по дорогѣ, но храбрость войскъ нашихъ пре-

одолѣла всѣ препятствія; и когда непріятель увидѣлъ, что крѣпость Муллу Баязетъ, въ коей хранилось его имѣніе, провизія и фуражъ, была взята нашими войсками и обращена въ пепелъ, то занявши поспѣшно крѣпостцу Шеріаръ, къ коей быстро приближался отрядъ, сами зажгли оную. Г. М. Несвѣтаевъ, не находя надобности имъ въ томъ препятствовать, двинулся далѣе къ укрѣпленію Калагиръ, быстро выбилъ засѣвшаго тамъ непріятеля, и обративъ въ бѣгство съ значительнымъ урономъ, занялъ оную крѣпость; и послѣ ночлега предавъ огню, поутру выступилъ далѣе и приблизился къ берегамъ Аракса. Крутая, извилистая и каменистая тропинка, по коей пролегала дорога къ рѣкѣ, казалась непріятелю весьма способною для воспрепятствованія дальнѣйшему слѣдованію Русскихъ войскъ, а потому спѣшивши большую часть своихъ всадниковъ, занялъ каменистыя дефилеи и стремительно ударили на арріергардъ, но храбрый отпоръ остановилъ ихъ натискъ. Видя неудачу, непріятель бросился по гребню горъ, съ намѣреніемъ дѣйствовать по отряду. Въ это время, по прибытіи уже нашихъ войскъ въ

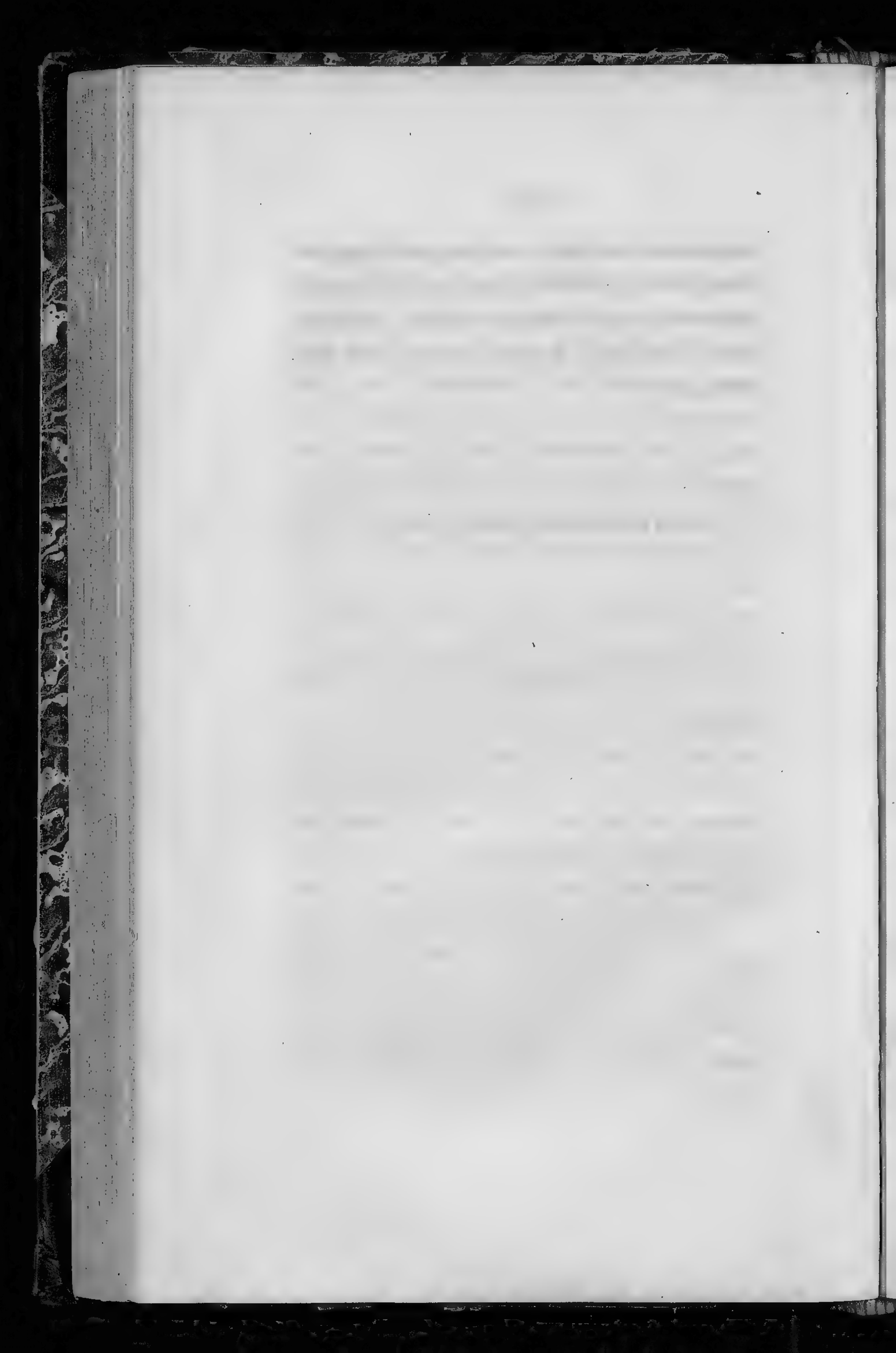
селеніе Шаваркутъ, посланная команда изъ 90 человѣкъ рядовыхъ и 10 пѣшихъ казаковъ для занятія горы, близъ онаго селенія лежащей, встрѣтился съ непріятелемъ, который стремился занять хребетъ оной, командующій позиціею, на которой расположенъ былъ отрядъ. Непріятель упорствовалъ въ своемъ намѣреніи и встрѣтилъ команду съ рѣшимостію; но мужественные воины, не смотря на свою малочисленность, опрокинули непріятеля, и нанеся ему большой вредъ, принудили отступить; при чемъ взято нами 17 человѣкъ плѣнныхъ. На другой день, т. е. 12 числа, непріятель, замѣтя, что отрядъ двинулся далѣе вверхъ по берегу Аракса, переправился на другую сторону рѣки къ селенію Турабы, и не смѣя приближаться, ограничивался безплодною пользою чрезъ рѣку, преслѣдуя отрядъ до самаго укрѣпленія Осарскаго. Нѣсколько удачныхъ пушечныхъ выстрѣловъ привели въ замѣшательство непріятеля, который обратился въ бѣгство. Г. М. Несвѣтаевъ, занявши Осарское укрѣпленіе и другое, неподалеку отъ него лежащее на берегу Аракса: Хербянхи; черезъ посредство лазутчиковъ

извѣстилъ Джафаръ-Кули-Хана о своемъ прибытіи. Сей послѣдній, въ ночь на 13 число, прибывши съ нѣсколькими чиновниками, просилъ Генерала Несвѣтаева дать ему прикрытіе, безъ коего онъ не находитъ возможности выбраться съ своими подданными изъ Коро-Оглу, опасаясь препятствій и непріязненныхъ дѣйствій. Начальникъ отряда командировалъ съ нимъ, 15 числа, отрядъ изъ 150 человѣкъ пѣхоты, 50 казаковъ, при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Полковника Симоновича. Отрядъ сей, послѣ затруднительной переправы черезъ Араксъ, достигъ до селенія Джирихли, лежащаго напротивъ ущелія Коро-Оглу, гдѣ и остановясь ожидалъ прибытія Джафаръ-Кули-Хана, отправившагося напередъ. 18 числа Полковникъ Симоновичъ присоединился къ главному отряду, а съ онымъ прибылъ и Джафаръ Кули-Ханъ съ своими подданными, въ числѣ 400 семействъ. Исполнивъ такимъ образомъ данное повелѣніе, Г. М. Несвѣтаевъ прибылъ 20 числа Ноября со всемъ отрядомъ въ укрѣпленіе Талынь, и оставивши въ ономъ Джафаръ-Кули-Хана съ его подданными, не нашелъ нужнымъ дать имъ воинскаго при-

крытія потому, что наступавшее зимнее время дѣлало ихъ совершенно безопасными отъ хищническихъ нападеній: потомъ возвратился благополучно къ Арпику, 21 Ноября. Эта экспедиція, посредствомъ коей сдѣлано пріобрѣтеніе довольно значительнаго числа народа, и Хана, отличавшагося въ особенности своею приверженностію къ Россіи, какъ онъ доказалъ въ послѣдствіи — будучи наименованъ отъ нашего Правительства Шекинскимъ Ханомъ, на мѣсто измѣнника Селима, стоило намъ только 6 человѣкъ раненыхъ и почти никакихъ издержекъ, потому, что со дня разоренія Гечиллы, т. е. Ноября съ 9-го по 21-ое, лошади цѣлаго отряда довольствовались фуражемъ, доставшимся въ добычу отъ непріятеля. Г. М. Несвѣтаевъ свидѣтельствуетъ объ особенномъ усердіи, мужествѣ и неустрашимости бывшихъ съ нимъ войскъ, но весь успѣхъ экспедиціи должно приписать особенному благоразумію и распорядительности самаго Генерала Несвѣтаева и достойнаго его помощника Кавказскаго Гренадерскаго полка Полковника Симоновича, столь извѣстнаго своимъ мужествомъ

и отличною службою, какъ свидѣтельствуетъ Командовавшій на линіи Генералъ-Лейтенантъ Глазенапъ, во всеподданнѣйшемъ донесеніи своемъ Государю Императору отъ 20 Маія 1806 года.

Конецъ втораго періода.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ПЕРВОМУ

И

ВТОРОМУ ПЕРІОДАМЪ.

I.

Договоръ,

заключенный Россійскими и Грузинскими уполномоченными въ крѣпости Георгіевскѣ 24 Іюля 1783 года.

Статья первая.

Ираклій Царь Грузинскій, отказываясь отъ подданства Персіи, вступаетъ самъ, съ своими наслѣдниками и потомствомъ, подъ высокое покровительство Россійской Императрицы Екатерины II, Ея наслѣдниковъ и потомковъ.

Статья вторая.

Императрица Всероссійская, принимая подъ Свое покровительство Царя Грузинскаго, принимаетъ на Себя обезпечить ему обладаніе, не только настоящими его владѣніями, но и тѣми, которыя могутъ ему достаться при будущихъ раздѣлахъ.

Статья третія.

Грузинскій Царь соглашается, дабы его наслѣдники испрашивали и получали свою инвеституру отъ Всероссійской Императрицы и Ея наслѣдниковъ, и присягали бы на вѣрноподданство Всероссійскимъ Императорамъ.

Статья четвертая.

Грузинскій Царь обязывается не имѣть ни какихъ сношеній съ какою либо изъ сосѣдственныхъ Державъ, безъ предварительнаго испрошенія на сіе согласія Россійскаго Генерала, командующаго войсками въ Кавказскомъ Краѣ, или Россійскаго Резидента при Грузинскомъ Дворѣ.

Статья пятая.

Посланникъ, котораго Грузинскій Царь имѣетъ отправить къ Двору Императрицы, будетъ пользоваться приономъ правами, принадлежащими его званію.

Статья шестая.

Ея Величество Императрица Всероссійская обѣщаетъ Императорскимъ словомъ за Себя и за Своихъ наслѣдниковъ 1.) что Она будетъ признавать непріятелей Грузіи Своими непріятелями, и въ слѣдствіе того, Грузія всегда будетъ включаема въ мирные трактаты, заключаемые Россіею съ Оттоманскою Портою и другими Государствами; 2.) что Она будетъ поддерживать на Грузинскомъ Тронѣ Царя Ираклія, его наслѣдниковъ и потомство; 3.) что Царь Грузинскій будетъ имѣть невозбранно полное управленіе своими областями и право въ наложеніи податей.

Статья седьмая.

Царь Грузинскій обязуется за себя и за своихъ наслѣдниковъ: 1.) что Грузинскія войска будутъ во всякое время готовы на службу Россіи; 2.) что во всемъ касающемся до сей обязанности, онъ будетъ слѣдовать требованіямъ Россійскихъ Начальниковъ,

повиноваться ихъ назначеніямъ и защищать всякаго Русскаго подданнаго отъ притѣсненій и обидъ; 3.) въ наградахъ своимъ Офицерамъ онъ будетъ въ особенности принимать въ уваженіе услуги, оказанные ими Россіи, потому, что единственно отъ сей Имперіи будетъ зависѣть спокойствіе и благоденствіе Грузіи.

Статья осьмая.

Ея Величество Императрица Всероссійская изъявляетъ Высочайшее соизволеніе на то, дабы первенствующій Архіепископъ Грузинскій былъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода, старшинствомъ послѣ Архіепископа Тобольскаго.

Статья девятая.

Грузинское дворянство будетъ пользоваться во всемъ пространствѣ Россійской Имперіи одинаковыми правами съ дворянами Русскими.

Статья десятая.

Грузины могутъ свободно водворяться въ Россіи и возвращаться въ свое отечество. Грузинскіе плѣнные, возвращенные чрезъ договоры или силою оружія, должны вознаграждать издержки, употребленные на ихъ выкупъ и расходы. Грузинскій Царь обязывается поступать таковымъ же образомъ въ отношеніи къ Русскимъ подданнымъ, могущимъ по каковому либо случаю находиться въ плѣну у сосѣдственныхъ Державъ.

Статья перваянадесять.

Грузинское купечество будетъ пользоваться совершенною свободою въѣзжать и выѣзжать изъ Россіи,

имѣя одинаковыя права съ Россійскимъ купечествомъ. Грузинскій Царь, съ своей стороны, обязывается войти въ сношеніе съ Русскимъ Начальствомъ на Кавказской линіи, дабы облегчить для Русскихъ подданныхъ способы производства торговли въ его владѣніяхъ.

Статья вторая надесять.

Настоящій трактатъ заключается навсегда.

Статья третья надесять.

Статьи сего трактата будутъ ратификованы въ теченіе 6 мѣсяцевъ, или ранѣе, если возможно.

Подписано:

Со стороны Россіи: *Павелъ Потемкинъ.*

Со стороны Грузіи: *Князь Иванъ Багратіонъ.*
Князь Гарсеванъ Чавчевадзе.

II.

Высочайшій Манифестъ Государя Императора Павла I-го 1801 Января 18-го.

Съ давнихъ уже временъ Грузинское Царство, угнѣтаемое иновѣрными сосѣдами, истощало силы свои непрестаннымъ ратованіемъ въ собственную оборону, чувствуя неизбѣжныя слѣдствія войны, почти всегда несчастливой. Къ симъ присовокупились несогласія въ Домѣ Царскомъ, угрожающія довершить паденіе Царства сего, возродя въ немъ междоусобную войну. Царь Георгій Ираклієвичъ, видя приближающуюся кончину дней его, знатные чины, и самъ народъ Грузинскій прибѣгли нынѣ къ покрову Нашему, и не предвидя инаго спасенія отъ конечной гибели и покоренія вра-

гамъ ихъ, просили чрезъ присланныхъ полномочныхъ о принятіи областей, Грузинскому Царству подвластныхъ въ непосредственное подданство Императорскому Всероссійскому Престолу. Внимая прошенію сему, по сродному Намъ ко всѣмъ единовѣрцамъ Нашимъ милосердію и по всегдашнему Нашему о пользахъ Грузинскаго народа попеченію, опредѣлили Мы исполнить Царя Георгія Ираклиевича и Грузинскаго народа желаніе, и для того повелѣли, сколько для удержанія внутренняго въ землѣ устройства, столько для огражденія оной отъ внѣшнихъ нападеній, ввести войска Наши въ области Грузинскія. И симъ объявляемъ Императорскимъ Нашимъ словомъ, что по присоединеніи Царства Грузинскаго на вѣчныя времена подъ Державу Нашу не только предоставлены и въ цѣлости соблюдены будутъ, Намъ любезноверным новымъ подданнымъ Нашимъ Царства Грузинскаго и всѣхъ оному подвластныхъ областей, всѣ права, преимущества и собственность законно каждому принадлежащія, но что отъ сего времени каждое состояніе народное вышеозначенныхъ областей имѣетъ пользоваться и всѣми тѣми правами, вольностями, выгодами и преимуществами, каковыми древніе подданные Россійскіе, по милости Нашихъ предковъ и Нашей наслаждаются подъ покровомъ Нашимъ. Впрочемъ пребудемъ удостовѣрены, что сіи новые подданные Наши, и ихъ потомки сохраненіемъ непоколебимой вѣрности Намъ и пріемникамъ Нашимъ и усердіемъ къ пользѣ Имперіи Нашей, коей по всеблагому Промыслу Всевышняго учинились они

нынѣ сочленами, потщатся заслуживать Монаршее благоволеніе Наше.

III.

Высочайшій Манифестъ Императора Александра I 1801 года Сентября 12-го.

Покровительство и верховная власть Россійской Имперіи надъ Царствомъ Грузинскимъ всегда налагали на Монарховъ Россійскихъ и долгъ защиты. Въ 1796 году противъ сильнаго впаденія къ вамъ Аги-Магметъ-Хана, въ Бозѣ почивающая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна послала часть войскъ своихъ. Столь успѣшное тогда не токмо спасеніе Царства Грузинскаго, но и счастливое покореніе всѣхъ областей и народовъ отъ береговъ Каспійскаго моря до рѣкъ Куры и Аракса, ограждали васъ отъ всякихъ опасностей; оставалось токмо внутреннимъ благоучрежденіемъ благоденствіе ваше утвердить на вѣки. Но внезапное и скоропостижное отступленіе войскъ Россійскихъ изъ Персіи, Арменіи и изъ предѣловъ вашихъ, изпровергли справедливое ожиданіе ваше. Всѣ потомъ претерпѣнныя вами бѣдствія, нашествіе невѣрныхъ и иноплеменныхъ народовъ, разореніе городовъ и селеній, порабощеніе и увлеченіе въ плѣнъ отцовъ, матерей, женъ и дѣтей вашихъ, наконецъ раздоръ Царской фамиліи, и раздѣленіе народа между разными искателями Царскаго достоинства влекли васъ въ междоусобныя брани. Окружающіе васъ хищные народы готовы были напасть на Царство ваше и ненаказанно растерзать его остатки. Соединеніемъ всѣхъ сихъ золъ нетокмо

народѣ, но даже и имя народа Грузинскаго, храбростію прежде столь славнаго во всей Азіи, потребилось бы отъ лица земли. Стоя въ безднѣ сей, неоднократно призывали вы покровительство Россійское. Вступленіе войскъ Нашихъ и пораженіе Омаръ-Хана-Аварскаго пріостановили гибель вашу, устрашивъ всѣхъ хищниковъ, наполняющихъ горы Кавказскія, и тѣхъ, кои раздираютъ область Персіи и Великой Арменіи; затихли крамолы посредѣ васъ, и всѣ вы единодушно и торжественно воззвали Власть Россійскую управлять вами непосредственно. Мы, вступя на Всероссійскій Престолъ, обрѣли Царство Грузинское присоединенное къ Россіи, о чемъ и Манифестъ въ 18 день Января 1801 года изданъ уже былъ во всенародное извѣстіе. Вникая въ положеніе ваше, и видя, что посредство и присутствіе войскъ Россійскихъ въ Грузіи, и донынѣ одно удерживаетъ пролитіе крови Намъ единовѣрныхъ, и конечную гибель, уготованную вамъ отъ хищныхъ и невѣрныхъ сопредѣльныхъ вамъ народовъ, желали Мы испытать еще, нѣтъ ли возможности возстановить первое правленіе подъ покровительствомъ Нашимъ и сохранить васъ въ спокойствіи и въ безопасности. Но ближайшія по сему изслѣдованія наконецъ убѣдили Насъ, что разныя части народа Грузинскаго, равно драгоцѣнныя Намъ по человѣчеству, праведно страшатся гоненія и мести того, кто изъ искателей достоинства Царскаго могъ бы достигнуть его власти. Поелику противъ всѣхъ ихъ большая часть въ народѣ столь явно себя обнаружила. Одно сомнѣніе и страхъ сихъ послѣдствій

возродивъ безпокойства, неминуемо были бы источникомъ междоусобій и кровопролитія; сверхъ того, бывшее правленіе даже и въ Царство Царя Ираклія, которой духомъ и достоинствомъ своимъ соединилъ все подъ власть свою, не могло утвердить ни внѣшней, ни внутренней безопасности. Напротивъ, столь крѣпко вовлекало васъ въ бездну золъ, на краю косй и и нынѣ вы стоите, и въ которую, по всѣмъ соображеніямъ, должны вы будете низвергнуться, если мощная рука справедливой власти отъ паденія сего васъ не удержитъ. Сила обстоятельствъ сихъ, общее по сему чувство ваше, и гласъ Грузинскаго народа, преклонили Насъ не оставить и не предать на жертву бѣдствія языкъ единовѣрный, вручившій жребій свой великодушной защитѣ Россіи. Возбужденная надежда ваша, сей разъ обманута не будетъ. Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, пріемлемъ Мы на Себя бремя управленія Царства Грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и человѣчество налагаютъ на Насъ священной долгъ, внявъ моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона. А посему, избравъ Нашего Генералъ-Лейтенанта Кнорринга быть Главноуправляющимъ между васъ, дали Мы ему полныя наставленія открыть сіе правленіе особеннымъ отъ имени Нашего объявленіемъ, и привесть въ силу и дѣйствіе предначертанное отъ Насъ поста-

новленіе, къ исполненію коего пріобщая избранныхъ изъ васъ по достоинствамъ и по общей довѣренности, уповаемъ, что вы, ввѣряясь правленію сему, не сомнѣнно подъ сѣнію онаго начально спокойствіе и безопасность обрящете, а потомъ и благоденствіе и изобиліе.

Всѣ подати съ земли вашей повелѣли Мы обращать въ пользу вашу, и что за содержаніемъ правленія оставаться будетъ, употреблять на возстановленіе разоренныхъ городовъ и селеній. Каждой пребудетъ при преимуществахъ состоянія своего, при свободномъ отправленіи своей вѣры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохранятъ удѣлы свои, кромѣ отсутствующихъ; а симъ годовой доходъ съ удѣломъ ихъ ежегодно производимъ будетъ деньгами, гдѣ бы они ни обрѣтались, лишь бы сохраняли долгъ присяги. Во взаимность сихъ великодушныхъ попеченій Нашихъ о благѣ всѣхъ и каждаго изъ васъ, Мы требуемъ, чтобы, для утвержденія поставленной надъ вами власти, дали присягу въ вѣрности по формѣ, при семъ приложенной. Духовенство, яко пастыри душевные, первые должны дать примѣръ.

Наконецъ да познаете и вы цѣну добраго правленія, да водворится между вами миръ, правосудіе, увѣренность, какъ личная, такъ и имущественная, да пресѣкутся самоуправство и лютыя истязанія, да обратится каждой къ лучшимъ пользамъ своимъ и общественнымъ, свободно и невозбранно упражняясь въ земледѣліи, промыслахъ, торговлѣ, рукодѣліяхъ, подъ сѣнію законовъ, всѣхъ равно покровительствующихъ.

Избытки и благоденствіе ваше будетъ пріятнѣйшею и единою для Насъ наградою.

IV.

Письмо Князя Циціанова Джаватъ-Хану Ганжинскому, отъ 29 Ноября 1803 года.

Вступивъ во владѣніе Ганжинское, объявляю вамъ о причинахъ моего прихода сюда. Первая и главная, что Ганжа, съ ея округомъ, во времена Царицы Тамары принадлежала Грузіи, и слабостію Царей Грузинскихъ отторгнута отъ оной. Всероссійская же Имперія, принявъ Грузію въ свое высокомощное покровительство и подданство, не можетъ взирать съ равнодушіемъ на расторженіе Грузіи, и несогласно бы было съ силою и достоинствомъ высокомощной и Богомъ вознесенной Россійской Имперіи оставить Ганжу, яко достояніе и часть Грузіи, въ рукахъ чуждыхъ. Вторая, Ваше Высокостепенство на письмо мое, писанное по пріѣздѣ моемъ въ Грузію, коимъ я требовалъ сына вашего въ аманаты, отвѣчали, что Иракскаго Государя опасаетесь, забывъ, что, шесть лѣтъ тому назадъ, были Россійскимъ подданнымъ, и въ крѣпости Ганжинской стояли высокославныя Всероссійскія войска. И третія, Купцы Тифлисскіе, ограбленные вашими людьми, не получили удовлетворенія отъ Вашего Высокостепенства. А по симъ тремъ причинамъ я самъ, пришедъ со войсками брать городъ, по обычаю Европейскому и по вѣрѣ, мною исповѣдуемой, долженъ, не приступая къ пролитію крови человѣческой, предложить Вамъ о сдачѣ города и требовать отъ Васъ

въ отвѣтъ двухъ словъ по вашему выбору: да, или нѣтъ; то есть: сдаете, или не сдаете? Да будетъ Вамъ извѣстно также, что, допустя войска перейти въ такую непогоду и вступивъ въ ваше владѣніе, ни какихъ договоровъ принято быть не можетъ, а сдачу на волю мою вамъ предназначаю, и тогда испытаете неограниченное милосердіе Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя моего.

Буде сего не желаете, то ждите несчастнаго жребія, коему подпали нѣкогда Измаилъ, Очаковъ, Варшава и многіе другіе города. Буде завтра въ полдень не получу я отвѣта, то брань возгорится, понесу на Ганжу огонь и мечъ, чему вы будете свидѣтели и узнаете, умѣю ли я держать мое слово.

V.

Донесеніе Князя Циціанова блаженныя памяти Государю Императору Александру Павловичу, отъ 3 Января 1804 года, о взятіи приступомъ крѣпости Ганжи.

Ни наистрожайшее облежаніе Ганжинской крѣпости, чрезъ цѣлый мѣсяцъ, лишившее осажденныхъ воды и дровъ, ни пятикратное мое требованіе о сдачѣ города, ни даже послѣднее предложеніе, сдѣланное мною Хану остаться владѣльцемъ и данникомъ Россіи, не могли превозмочь упорства и буйства Джаватъ-Хана-Ганжинскаго; съ другой стороны, позднее время года, умноженіе больныхъ и недостатокъ фуража; а при всемъ томъ небывалое дѣло для непобѣдимыхъ войскъ Вашего Императорскаго Величества

чтобы отступить отъ крѣпости безъ взятія оной, поставили меня въ обязанность прибѣгнуть къ единственной и необходимой мѣрѣ, состоящей во взятіи крѣпости приступомъ: что и совершено двумя колоннами, при помощи Вышняго, оружіе Вашего Императорскаго Величества благословляющаго, сего дня на разсвѣтѣ. Съ невѣроятнымъ успѣхомъ и малымъ урономъ, въ полтора часа времени употребленнаго на приступъ, городъ поверженъ былъ къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, милосердіе прологающимъ, коего лучи досягнули и до сердецъ воиновъ Россійскихъ, потому, что они, будучи какъ львы разъяренные и не воздержась посягнуть на жизнь Джавать-Хана и сына его Гуссейнъ-Кули-Агу, ни единой женщины изъ 8600 и болѣе (свезенныхъ имъ изъ деревень въ залогъ вѣрности мужей) и ни единаго младенца не коснулись: человѣколюбіе и повиновеніе моему приказанію, доселѣ при штурмахъ неслыханное! остальные два сына Ханскихъ, при самомъ началѣ штурма, чрезъ стѣну бѣжали и отъ малоимѣнія при мнѣ конницы, исключая Татарской, ни къ какой вѣрной службѣ, кромѣ грабежа, неспособной, пробрались къ Самухскому владѣльцу Шерембеку, зависимому отъ Ганжи, отъ коего я ихъ требую, вмѣстѣ съ его подданствомъ Россіи.

Мѣстное положеніе Ганжинской крѣпости, держа въ страхѣ весь Аддербиджанъ, заставляетъ почитать пріобрѣтеніе сіе наиважнѣйшимъ для пользы Россіи; а потому всеподданнѣйше поднося ключи крѣпости,

пріемлю смѣлость съ онымъ всеподданнѣйше поздравить Вашего Императорскаго Величества.

Добыча наша состоитъ въ 12 орудіяхъ и 6 фальконетахъ, о калибрахъ которыхъ имѣю счастіе поднесть особенную вѣдомость; въ одномъ штандартѣ и осьми знаменахъ, въ 55 пудахъ пороха и большомъ хлѣбномъ запасѣ.

Наконецъ, для вящшаго убѣжденія здѣшняго края жителей о томъ, что Россійскія войска болѣе изъ сей земли не выйдутъ, какъ прежде нѣсколько разъ то было, и что край сей останется навсегда подъ Всероссійскою Державою, необходимо нужнымъ и наиполезнѣйшимъ я почитаю Ганжѣ дать имя Россійское, и если Ваше Императорское Величество удостоитъ соизволить сіе всеподданнѣйшее мое представленіе Высочайшей аппробаціи, то дерзаю испрашивать украсить оную священнымъ именемъ Ея Императорскаго Величества, Государины Императрицы Елисаветы Алексѣевны, подъ названіемъ Елисаветполь.

VI.

Письмо Джаватъ-Хана къ Князю Циціанову.

Перемѣняя свой планъ, я исполняю обѣщаніе; хотя доселѣ и сомнѣвался въ успѣхахъ вашего похода; ибо, для вступленія въ страну, неимѣющую никакихъ соотношеній и смѣжности съ вашимъ Государствомъ, должно имѣть довольное количество войска, съ которымъ бы можно было противиться непріятелямъ, толико кратъ своимъ числомъ ваше войско превосходящимъ. Я знаю, что Шахъ, съ многочисленнымъ

войскомъ будешъ защищашь сію обласшь; но я шеперь уже увѣрился, что Персы не могушъ преодолѣшь храбрыхъ и искусныхъ Россіянъ. И шакъ, подвергая себя Россійскому владычесшву, я сдаю городъ Вашему Сіяшельсшву; въ увѣреніе чего посылаю вамъ его ключи. Осшаюсь просшымъ вашимъ воиномъ и, ежели угодно будешъ вамъ, даю аманашами двоихъ Арманскихъ Пашріарховъ (Даніила и Самозванца Давида), въ ожиданіи благоволенія и милосшей ошъ Вашего Монарха.

VII.

Другое письмо Джавашъ - Хана къ Князю Циціанову.

Довольно наслышавшись ошъ своихъ вѣрноподданныхъ Гавріила Тысящника и Князя Егора Хубова о сильной Россійскій Державѣ и мудрыхъ правилахъ ея Монарха, мы давно желали съ досшодолжною чесшію приняшь васъ въ крѣпосшь, какъ Полководца Всепресвѣшлѣйшаго вашего Государя, подвергая себя и городъ вашей власши, и испрашивая у васъ спокойной для себя жизни. Для испрошенія у Россійской Державы давно желаемой нами помощи прошивъ жесшокосши Персовъ, всегда угрожавшихъ намъ опасносшію. Они въ 1797 году были посыланы въ Грузію, въ коей начальсшвовали Россійскіе Военные Губернашоры; въ лесшной надеждѣ на оную, мы съ нешерпѣніемъ ожидали ошъ нихъ извѣсшія, долженсшвовавшаго насъ обрадовашь; но, къ нашему несчасшію, они возврашились безъ успѣха. Муаммешъ-Шахъ, увѣдом-

ленный о нашемъ измѣнничествѣ, вытребовалъ насъ къ себѣ, и непремѣнно лишилъ бы жизни, ежелибы доброжелатели мои, при Дворѣ его находившіеся, не исходатайствовали мнѣ, за заслуги моихъ предковъ, прощеніе; Келбали-Ханъ лишенъ (былъ) зрѣнія. Сверхъ того, жены, дѣти, родственники наши и понынѣ находятся у него заложниками, будучи столько времени отлучены отъ насъ и своего отечества. Все сіе потерпѣли мы за то единственно, что искали покровительства Россіи. И теперь еще, почитая для себя счастіемъ ваше прибытіе, униженно просимъ пощадить насъ и славный нашъ городъ, коего разореніе толико насъ тревожитъ. Возвратите ему прежнюю его красоту, а намъ спокойствіе. Мы ничего у Васъ не просимъ, кромѣ убѣжища отъ мщенія Шаха. Что до нашихъ заслугъ, мы со всею охотою готовы служить Вамъ, и ежели Вамъ угодно, безъ всякаго медленія примемъ въ крѣпость Ваши войска, для коихъ толико несносенъ здѣшній жаркій климатъ; ибо и герои не могутъ противиться природѣ. Между прочимъ за нужное почитаю увѣдомить Васъ, что Шахъ непремѣнно будетъ сюда съ гораздо большимъ числомъ войска, тогда-то мы понесемъ послѣднія бѣдствія, а Вы, съ малочисленнымъ войскомъ, расположеннымъ на такомъ мѣстѣ, можетъ быть, не въ состояніи будете отразить силы силою.

Конецъ приложеніямъ

первагои втораго періодовъ.

Оглавленіе

ПЕРВАГО и ВТОРАГО ПЕРІОДОВЪ.

и коварство Эриванскаго Хана. — Бой подъ Эриванью. — Эривань облокирована Русскимъ отрядомъ. — Ханъ вступаетъ въ переговоры. — Извѣстіе о приближеніи войскъ, подъ начальствомъ Шаха. — Персіяне атакуютъ Русскій отрядъ, и отражены на всѣхъ пунктахъ. — Малая война. — Блистательная ночная экспедиція Генерала Портнягина. — Коварныя намѣренія Персіянъ. — Князь Цыціановъ отсылаетъ обратно Грузинскую конницу, которая впадаетъ въ руки Персіянъ. — Малая война. — Непріятныя извѣстія съ Кавказской линіи и Грузіи. — Геройскій подвигъ Маіора Монтрезора. — Малая война и недостатокъ въ провіантѣ. — Принятіе рѣшительныхъ мѣръ. — Снятіе осады и возвращеніе въ Грузію. — Дѣйствія на Кавказской линіи. — Экспедиція противъ Кабардинцевъ Г. М. Мейера. — Новая экспедиція противъ Кабардинцевъ. — Донесеніе Г. Л. Глазенапа о дѣйствіяхъ на линіи. — Князь Цыціановъ лично усмиряетъ Осетинъ. — Политическія отношенія съ Бакинскимъ Ханомъ. — Экспедиція на Каспійской берегъ въ Гиляни. — Донесеніе Г. М. Завалишина объ отличившихся. — Экспедиція противъ кр. Баку. — Князя Цыціановъ лично идетъ противъ кр. Баку. — Смерть Князя Цыціанова. — Дѣйствія Г. М. Несвѣтаева.

Приложенія къ первому и второму періодамъ. Договоръ 1783. — Манифестъ 1801 Января 18-го. — Манифестъ 1801 Сентября 12-го. — Письмо Князя Цыціанова. — Донесеніе Князя Цыціанова. — Два письма Джаватъ-Хана.

Конецъ первой части.

